

Русский Мир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Отдающие холода
Задерживают маечье.
Весна позднее, чем всегда,
Но уж то, что дают...

Быть значимым не красиво.
Не это подымает въесь.
Не надо забывать архивы
Над рукописями трясмись...

БОРИС
ПАСТЕРНАК:
**игры поэта
с властью.
На поражение**

ПОЧЕМ ОБХОДЯТСЯ ГЛУПОСТИ

НЕДАВНО ОДИН ИЗ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОДНОЙ ОППОЗИЦИОННОЙ думской партии, которая любит лишний раз подчеркнуть свой патриотизм, предложил законопроект о запрете выплаты пенсии тем пенсионерам, которые постоянно проживают за границей. Мол, покинул Родину (читай – почти что изменил ей), значит, Родина тебе больше ничего не должна. Тем более что на российскую пенсию далеко не во всякой стране со свободно конвертируемой валютой прожить можно. Так что это, мол, не последние. Опять же для бюджета страны в условиях секвестров и всяческих затягиваний поясов польза и экономия будут.

Ведь в прошлом году на всех 265,2 тысячи российских пенсионеров, которые по разным причинам проживали за границей (в странах дальнего и ближнего зарубежья), ушло из казны ни много ни мало 31,4 миллиарда рублей. На первом месте по числу таких пенсионеров Германия (более 96 тысяч), на втором Израиль (свыше 40 тысяч), затем Латвия и США (по 20 тысяч). Единственная полностью «дружеская» страна, где много наших пенсионеров (более 18 тысяч), Белоруссия. И вот инициатор закона возмущается: мол, наши пенсионные деньги идут на поддержку потребительского рынка не вполне дружественных нам стран.

Вообще, если положить в основу пенсионных выплат некий политический принцип, то можно очень далеко зайти. И уж оттуда не выйти, подорвав всякую мотивацию людей исправно платить налоги, зачисляемые им на старость, участвовать во всевозможных пенсионных государственных программах и т.д. Мол, мало ли, как потом дело повернется, вдруг сочтут, что пенсионер недостаточно лоялен.

По всем пенсионерским сообществам соотечественников, проживающих за границей, говорят, прошел нехороший шепот, они всерьез испугались: все же деньги для многих существенные. Но еще более обидно им стало, наверное, от того, что Родина, на которую отработали несколько десятков лет (кто как), зарабатывая свою пенсию, хочет их то ли наказать, то ли «кинуть». Люди издалека не очень различают, кто сей депутат-выдумщик, будет ли поддержана его инициатива правительством и президентом (надо сказать, что правительственные структуры тотчас откликнулись – резко отрицательно, да еще постановление Конституционного суда насчет выплат пенсий за рубеж имеется, еще

от 1993 года). Они читают в новостях – «в Думу внесен законопроект» или «Дума собирается отменить пенсии пенсионерам-эмигрантам». И пугаются.

Но одновременно, если говорить еще серьезнее, «обнуляются» немалые средства из тех десятков миллионов – тоже бюджетных – рублей, которые Россия в настоещее время выделяет на поддержку соотечественников за рубежом, на поддержку Русского мира. Именно потому, что часть этого Русского мира слышит вот такие новости – о том, что кто-то изуважаемых депутатов федерального парламента ее, часть Русского мира в лице заслуженных соотечественников-пенсионеров, хочет за что-то наказать рублем. Жаль только, что ущерб от подобных депутатских глупых инициатив весьма трудно подсчитать. А то можно было бы вчинить инициатору законопроекта иск. Скажем, от Россотрудничества за нанесенный моральный и материальный ущерб делу поддержки соотечественников и всего Русского мира. ⚡

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российской общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Российской академии образования, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Руководитель Центра экспертиз федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Член Совета Федерации от администрации Краснодарского края

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ Г.В.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛИВАНОВ Д.В.

Министр образования и науки Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, заместитель председателя правления Фонда

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства Российской Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

КАГАНОВ В.Ш.
Заместитель министра образования и науки Российской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Директор департамента специальной связи МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.
Президент открытого акционерного общества «Российские железнодорожные дороги», председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

РУССКИЙ МИР

- 06** Великая война и Государственная дума
- 08** Информационная война вокруг языка
- 10** Бескрайнее море русской лексики
- 14** Генералы исторических сражений

РУССКИЙ ЯЗЫК

- 16** «У меня своя голова за плечами»
- 20** Зоны риска
- 24** Приятного аппетита!

ИСТОРИЯ

- 26** Царский оберег
- 34** «Ссоры да розни, свары да козни»

- 42** Сибирь распахнулась

МУЗЕИ

- 50** Перезагрузка

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

- 58** Тот Тотлебен и не тот

НАСЛЕДИЕ

- 64** Абрамовское пекище
- 72** Возвращение Куприна

ИНТЕРВЬЮ

76 «Оставлена
вакансия поэта...»

82 «Театр – это таинство
без надувательства»

86 «Мне хочется быть
мостиком дружбы
между Россией
и Францией»

РЕПОРТАЖ

90 Две тысячи
скворечников

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Оксана ПРИЛЕПИНА

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Сергей ВИНОГРАДОВ
Василий ГОЛОВАНОВ
Алексей МАКЕЕВ
Вера МЕДВЕДЕВА
Андрей МОРОЗОВ
Евгений РЕЗЕПОВ
Любовь РУМЯНЦЕВА
Андрей СЕМАШКО
Юлия СЕМЕНОВА
Галина УЛЬЯНОВА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 8 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
rm@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Обложка:
Дмитрий ЖАРОВ

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

РЕДКИЕ СТАРЫЕ ФОТОГРАФИИ, КОПИИ ПОЖЕЛТЕВШИХ РАСПОРЯЖЕНИЙ, ПЕРЕПИСКА ДЕПУТАТОВ, ЧЕРНОВИКИ РЕЧЕЙ И ВОЗЗВАНИЙ... КОПИЯ ТЕЛЕГРАММЫ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ И.Л. ГОРЕМЫКИНУ ОТ 10 ИЮЛЯ 1914 ГОДА... ВСЕ ЭТИ СВИДЕТЕЛЬСТВА ПРОШЛОГО МОЖНО УВИДЕТЬ НА ВЫСТАВКЕ «ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА», ОТКРЫВШЕЙСЯ В ШУВАЛОВСКОМ КОРПУСЕ МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА В НАЧАЛЕ МАРТА.

Организаторами выставки выступили Государственная дума РФ, факультет государственного управления МГУ, Российское историческое общество, Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный исторический архив и Федеральное архивное агентство. На торжественной церемонии открытия выставки, на которую собрались студенты и преподаватели МГУ, выступил декан факультета государственного управления, глава комитета Госдумы по образованию, председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов. Подчеркнув уникальность выставки, Вячеслав Никонов заме-

тил: «Первая мировая война изменила судьбу всей планеты. Это было важнейшее событие в истории России XX века, за которым последовали революции 1917 года – Февральская и Октябрьская. После чего полностью изменилась и траектория развития нашей страны. Да и не только нашей. Распались Российская, Германская и Австро-Венгерская империи. Это был период колоссального подъема нашего национального духа и одновременно момент крушения нашей государственности, имевший весьма трагические последствия. Николай II не хотел этой войны, которая в значительной степени была развязана Германией и Австро-Венгрией». Декан ФГУ отметил, что, «когда началась Великая война, вся страна,

забыв распри, единодушно поддержала российскую власть в борьбе с германским агрессором. Это относится и к действовавшей тогда Государственной думе. История отношений императора и Дум, которые он создал своими законами, была очень непростой. Первая и Вторая Госдумы прожили недолго и были больше похожи на непрерывные политические митинги. Третья Госдума, избранная по новому избирательному закону, оказалась более конструктивной, занялась законодательством, в ней оформились фракции. Последней оказалась Четвертая Госдума, которая была очень сложной по своему составу. Там были и большевики, там были черносотенцы, а также весь остальной политический спектр между этими движениями. Но война сплотила их, Госдума начала работать очень активно в поддержку армии, фронта и победы. Между прочим, Госдума дала немало героев Первой мировой войны, депутаты, представлявшие самые разные фракции, шли на фронт. Но, например, большевики, которые выступали за поражение российского правительства в империалистической войне, были сосланы. Так что наиболее левые депутаты находились во время войны в Сибири». «Но по мере того, как ухудшалось положение на фронтах, в Думе росла оппозиция власти императора, – отметил Вячеслав Никонов. – Военные поражения России 1915 года привели к возникновению мощного оппозиционного блока в Думе, который считал политику властей предательской. Начался серьезный раскол элит, а России, как показывает исторический опыт, подобные расколы противопоказаны. И хотя в 1916 году положение на фронтах стало выправляться, несмотря на то, что перспективы победы в войне были для нашей страны не такими уж плохими, большинство депутатов Госдумы сочли, что Россия стоит на пороге поражения и что существуют темные силы, во главе с императрицей и Распутиным, которые предали страну. Начался серьезный конфликт между Госдумой и императором, апогей которого пришелся на осеннюю сессию 1916 года, ког-

Выставку открыл декан факультета государственного управления Вячеслав Никонов

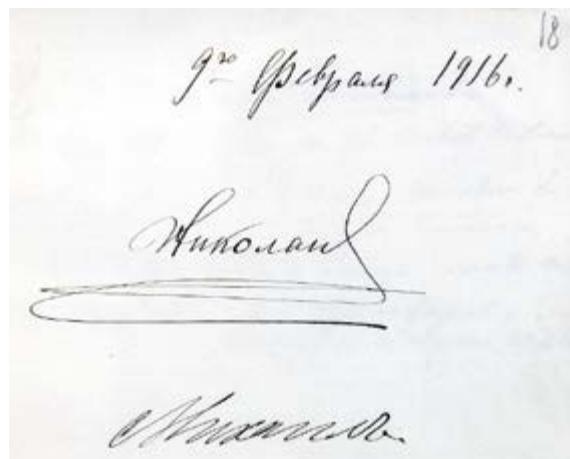

да лидер кадетов и Прогрессивного блока Павел Милюков с трибуны произнес знаменитую речь «Глупость или измена?», которая подогрела и без того взбудораженное до предела общественное мнение. В думских кругах в значительной степени были сформулированы принципы формирования будущего Временного правительства, намечен его состав. Дума не сыграла решающей роли в свержении императора, но она дала легитимность тому режиму, который установился после свержения. Сначала был создан Временный комитет Госдумы, который, в свою очередь, создал Временное правительство, после чего парламенту был подписан смертный приговор. В момент триумфа тех сил, которые приближали Февральскую революцию, Дума, собственно, и прекратила свое существование. Началась дезинте-

грация российского государственного механизма. Все это привело к тому, что власть «валялась» на улицах Петербурга, и в октябре 1917-го ее «подобрали» большевики. Это – история величественная, драматическая и очень поучительная. Это – эпизод, который невозможно расписать какими-то двумя красками, потому что потребуется огромное количество полутона. И я надеюсь, что эта выставка поможет лучше понять историю нашей страны и то, какие принципы управления страной в период войны могут быть поучительны. Вглядитесь в эти лица, посмотрите, где заседала Госдума – в Таврическом дворце... Что же касается новой Государственной думы, то нашей стране пришлось ее дожидаться 76 лет! Только в 1993 году в России состоялись выборы в Госдуму, которые положили начало возрождению наше-

На выставке можно было познакомиться с копиями уникальных документов

Телеграмма императора Николая II

го российского парламентаризма. Сейчас Россия встала на путь нормальной парламентской демократии, и я уверен, даже при всех недостатках и при том огромном пути, который нам еще предстоит пройти, путь этот – безусловно, верный». Принявший участие в церемонии открытия директор Российской государственной архива социально-политической истории Андрей Сорокин поблагодарил ФГУ за приглашение организовать выставку и напомнил о ее важности. «В российское общественное сознание возвращаются ключевые периоды нашей истории, надолго вычеркнутые из сознания нации, – подчеркнул Андрей Сорокин. – Истоки огромного количества проблем, которые переживает сегодня наша страна и все европейское пространство, коренятся в проблематике Великой войны, в ее результатах, в том, как она закончилась, в том числе и с точки зрения процедуры. Я абсолютно уверен, что корни нынешнего украинского кризиса лежат в этой эпохе. Напомню, накануне войны в Россию приезжал со специальной миссией главный редактор журнала *Economist European* Эдмон Тери, который представил в Сенат Франции доклад. Основной вывод в нем был таков: при тех темпах и тенденциях развития европейских стран, которые существовали накануне войны, к середине XX века Россия приобретет доминирующую роль в Европе в финансовом, экономическом и политическом отношениях. Этот вывод подтверждался исследователями того времени и не оспаривается современными историками. Мы должны осознать всю трагедию Первой мировой войны и событий, последовавших за ней в России. И такие выставки, как эта, мне кажется, являются положительный пример взвешенного подхода к нашей истории, подхода, в котором заложен факт уважения исторического документа. В таком подходе сегодня слишком нуждается российское общественное сознание. Ведь оно по-прежнему расколото по отношению к своему историческому прошлому. Преодолеть этот раскол – еще одна важнейшая задача, которая сегодня стоит перед нами».

ИНОСТРАННЫЙ ПО ЗАКОНУ

«Сберечь в Молдавии русское культурное и языковое поле важно, с нашей точки зрения, не только для этнических русских. Залогом реализации этой задачи является сохранение образования на русском языке», – считает Фарит Мухаметшин.

В конце ноября 2014 года в Молдавии вступил в силу новый Кодекс об образовании. Еще на стадии обсуждения документ вызвал критику со стороны как специалистов, так и широкой общественности. Помимо прочих спорных моментов, касающихся сроков обучения в лицей, избрания директоров школ и т.д., в кодексе содержатся положения о русском языке в молдавских школах. Он теперь считается здесь иностранным языком, как английский, французский, немецкий.

Разница в том, что изучение английского языка обязательно, а русского – по желанию: его исключили из перечня обязательных школьных предметов. Что же касается русских школ Молдавии (как, впрочем, и других иноязычных – украинских, болгарских и т.д.), то отныне их судьбой распоряжаются местные власти. По кодексу, именно местной администрации решать, «потянет» ли она школу. Если нет, то и суда нет.

Преподавательница русского языка из школы села Бешалма Комратского района Любовь Кара вспоминает, как в 60-е годы прошлого века в Гагаузию из Ульяновской области приехал педагогический десант. «Тогда из местных жителей по-русски не говорил никто», – рассказывает она. Теперь, по данным Российского центра науки и культуры (РЦНК) в Кишиневе, именно ученики из Гагаузии чаще всего становятся призерами международных олимпиад по русскому языку и литературе. Но в самом регионе ходят упорные слухи о переводе начальной школы полностью на гагаузский язык и о материальном поощрении учителей и руководства учебных заведений, которые на это пошли, рассказывает Любовь Кара. С одной стороны, да, все жители автономии должны владеть родным языком. С другой, опаиваются педагоги-словесники, это сократит число владеющих русским языком и сферу его употребления. Русский язык и русскую литературу в Молдавии надо спасать. Такого

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ВОКРУГ ЯЗЫКА

АВТОР

ЮЛИЯ СЕМЕНОВА

ФОТО

СВЕТЛАНЫ ДЕРЕВЩИКОВОЙ

«ПОДДЕРЖКА И СОХРАНЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В МОЛДАВИИ» – ТАК НАЗЫВАЛСЯ КРУГЛЫЙ СТОЛ, ПРОШЕДШИЙ В КИШИНЕВЕ В СЕРЕДИНЕ МАРТА ПОД ЭГИДОЙ РОССИЙСКОГО ЦЕНТРА НАУКИ И КУЛЬТУРЫ И МОСКОВСКОГО ДОМА СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ.

ОДНАКО КРУГ ПРОБЛЕМ, который здесь обсуждался, был гораздо шире заявленной темы: от вопросов преподавания языка, истории и традиций русского народа в школах до сохранения исторического наследия в городах и селах страны. Нынешний форум оказался самым многолюдным и самым острым за последнее время по затрагиваемым его участниками проблемам. «Русский язык в Молдавии надо спасать», – считает председатель Ассоциации русских писателей Республики Олеся Рудягина.

«НО» В ОБРАЗОВАНИИ

Внешне положение русского языка в Молдавии остается относительно благополучным. Правда, к любому факту со знаком плюс добавляется одно «но». Да, в городах и селах страны остаются русские школы. И это удивительно для национальной республики, считают многие. Но в рамках оптимизации образования количество таких учебных заведений сокращается год от года. «Еще в прошлом году в Молдавии было 263 школы с русским языком обучения, сегодня осталось 246», – сообщил

на заседании круглого стола посол Российской Федерации в Кишиневе Фарит Мухаметшин.

В вузах страны еще есть русские группы. Но с каждым годом их все меньше и меньше: дают себя знать и демографический спад 90-х годов, и новый всплеск эмиграции русскоязычного населения в Россию. 1 сентября впервые, пожалуй, за всю историю высшего образования в стране не было набора на первый курс русского филфака госуниверситета и нескольких частных вузов.

При этом все больше выпускников лицеев и колледжей Молдавии получают высшее образование в России. С 2009 года около 3 тысяч молдавских студентов прошли обучение в российских вузах на бюджетной основе. В этом учебном году, по словам Мухаметшина, университеты РФ готовы принять на учебу 580 абитуриентов из Молдавии. Еще 300 мест предоставляют вузы, которые проводят самостоятельный набор, – Высшая школа экономики, Костромская сельхозакадемия, Финансовый университет при Правительстве России и ряд других.

мнения придерживается председатель Ассоциации русских писателей Молдавии и главный редактор литературного журнала «Русское поле» Олеся Рудягина. «Мы умудряемся еще как-то сохранять здесь русскую литературу, государство ее вообще никак не поддерживает, – признается она. – Нам подставляют плечо РЦНК и посольство России, но они не обязаны этого делать. Наши авторы участвуют в международных конкурсах, получают престижные литературные премии. При этом нас больше знают за рубежом, чем в родной стране».

В последнее время русский язык в Молдавии превращается в оружие информационной войны, здесь складывается такая же парадоксальная ситуация, как в соседней Украине, когда в борьбу против России вовлекаются этнические русские и русскоязычные граждане страны. «Люди, придерживающиеся откровенно русофобских взглядов, называющие себя политическими аналитиками, становятся героями многочисленных телевизионных ток-шоу на русском языке. Они льют ушаты грязи на Москву, занимаясь откровенной фальсификацией фактов», – рассказывает Рудягина.

ТАКАЯ РАЗНАЯ ИСТОРИЯ

И вся эта фальсификация принимается на веру чем дальше, тем больше, сетует председатель Ассоциации работников русских учреждений просвещения и науки Молдавии, преподаватель истории Юрий Савельев. Несмотря на то, что в русских школах ситуация пока относительно благополучная, учителя стараются дать детям больший объем информации, нежели тот, что содержится в учебниках (где, например, вся исто-

рия Второй мировой войны изложена на двух страницах), многие вещи уже сегодня воспринимаются в обществе сквозь призму толкователей. «Это касается вопросов преподавания истории, – делится Савельев своим мнением. – Есть такое выражение: если в прошлое выстрелить из пистолета, то будущее шарахнет по тебе из пушки. Нельзя обливать грязью и перечеркивать свое прошлое, каким бы оно ни было. После Октябрьской революции в России, а затем в СССР история тоже была очень политизированной наукой, из нее были вымараны страницы и вычеркнуты имена. В 1935 году появилось постановление об изучении истории, и тогда случился кардинальный переворот: стали искать и находить и возвеличивать имена, которые до сих пор представляют славу России. Именно тогда появились такие фильмы, как, например, «Петр Первый» или «Александр Невский». Они формировали сознание советского человека, воспитывали в нем гордость за свое прошлое, за свою страну. Тогда история начала не разъединять людей, а объединять их».

В каком-то смысле история, которую пишут в России, унаследовала традиции советской истории с ее объединительным компонентом, продолжает Юрий Савельев. «Хотя, увы, и в России достаточно любителей смаковать лишь черные страницы прошлого, обливая заодно грязью все хорошее, что связано с тем или иным периодом времени», – сетует он. К сожалению, в постсоветских республиках вообще составляют свою mestechkovую историю, противопоставляя «большую и агрессивную Россию мирному и трудолюбивому народу той или иной страны». Как раз mestechkovая история на Украине и породила русских, ненавидящих Россию и все русское», – считает Савельев.

ШТРАФ ЗА ГЕОРГИЕВСКУЮ ЛЕНТОЧКУ

Несмотря на то, что националистические силы прикладывают немало усилий, чтобы жители Молдавии, в том числе русскоязычные, обрели «правильный» и «европейский» взгляд на вещи, пока что особых успехов они не достигли. Но стараются. Буквально в тот день,

когда в конференц-зале РЦНК велись дискуссии за круглым столом, в парламент Молдавии поступила законодательная инициатива от Либеральной партии с предложением запретить в стране георгиевскую ленточку и за ее ношение взимать штраф в размере 2 тысяч леев. Как говорится в пояснительной записке к законопроекту, «георгиевская лента используется как символ победы над фашистской Германией, однако в советский период она была запрещена и не имеет ничего общего с событиями того периода, представляя фальшивый символ. В советские времена она была запрещена как «символ царизма». Последние события на Востоке Украины демонстрируют предельно ясно цель использования этой ленты. Большинство сепаратистов и сторонников федерализации Украины считают, что символом, который их представляет, является именно георгиевская лента. Таким образом, лента стала символом сепаратизма, беззакония, хаоса и нестабильности».

Так считают политики. А обычные граждане не хотят расставаться с этим «символом сепаратизма, беззакония, хаоса и нестабильности». В социальных сетях развернулась кампания по сбору подписей против этого законопроекта. На пресс-конференции в Кишиневе председатель движения «Родина – Евразийский союз» Игорь Тулянцев заявил: «Мы, дети и внуки воинов-антифашистов, считаем себя и представителей военного и послевоенного поколений глубоко оскорбленными. Мы выражаем категорический протест против плана запрета международного антифашистского символа, каким по праву является георгиевская лента».

По мнению экс-посла Молдавии в Румынии Эмила Чобу, «неправильное отношение официальных властей к Великой Отечественной войне – это лишь часть проблемы современного молдавского государства. Вопрос о формировании гражданского сознания катастрофичен в нашей республике, потому что на официальном уровне ставится вопрос о ликвидации молдавской государственности. Именно поэтому сегодня очень важно единство в борьбе за народные интересы, за историческую память».

БЕСКРАЙНЕЕ МОРЕ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

«РУССКИЙ ЯЗЫК: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ» – АКЦИЯ ПОД ТАКИМ НАЗВАНИЕМ ПРОШЛА В ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. А.С. ПУШКИНА 19 МАРТА. РОССИЙСКИЕ И ИНОСТРАННЫЕ ЖУРНАЛИСТЫ ПОЗНАКОМИЛИСЬ С НОВЫМИ ПРАКТИКАМИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО, В РУССКОМ ЦЕНТРЕ СТАЛИ УЧАСТНИКАМИ ВЕБИНАРА С ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ-РУСИСТАМИ ИЗ ШВЕЙЦАРИИ, УВИДЕЛИ ЭКЗАМЕН ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ МИГРАНТОВ, УЗНАЛИ, КАК В СМАРТФОНЕ МОЖЕТ ПОЯВИТЬСЯ «ЖИВАЯ КНИГА».

ВЫСТУПИВШИЙ НА ОТКРЫТИИ АКЦИИ президент ГИРЯП Виталий Костомаров в который раз заинтриговал размышлениями о развитии русского языка в современном мире и представил свою последнюю книгу, «Язык текущего момента».

ГОВОРИТЬ ПО-РУССКИ И ЗНАТЬ ИСТОРИЮ

Руководитель Центра государственного тестирования ГИРЯП Елена Геннадьевна Шиманюк пригласила понаблюдать, как проходит «Комплексный экзамен по русскому языку, истории и основам законодательства», сдача которого необ-

ходима для получения разрешения на работу, временное проживание в РФ, вид на жительство, российское гражданство. Экзамен по русскому языку состоит из пяти частей: чтения, письма, лексики/грамматики, аудирования и устного экзамена. Рассказав о порядке проведения теста, Елена Геннадьевна пригласила в аудиторию претендентов. В тот день на экзамен пришло более ста человек. И это были только претенденты на получение разрешения на проживание и вид на жительство. С 1 января 2015 года иностранные граждане, желающие получить разрешение на работу в России, обязаны сдать подобный экзамен. Все, кроме высокооплачиваемых сотрудников – от экзамена освобождаются иностранные работники с уровнем дохода более 2 миллионов рублей в год.

Степень сложности языкового экзамена для иностранцев, желающих получить разрешение на работу, конечно, минимальная. Подготовиться к экзамену может любой желающий совершенно бесплатно на сайте ГИРЯП, где выложены примеры тестовых заданий, а также практикум по русскому языку на 90 страницах, освоение которого позволяет успешно пройти тестирование.

– Большой сложностью оказалось сжать до минимума материал по истории, – признается Елена Геннадьевна. – Например, всю Древнюю Русь необходимо было уместить на одной странице. Нам хотелось, чтобы история стала не простым перечислением дат, а была интересным, хотя и схематичным, рассказом. Вторая половина XX века, наоборот, оказалась очень бедной на события: 1961 год – полет Гагарина в космос, далее 1991 год – распад СССР. Мы обсуждали с историками: неужели не было никаких значимых событий за эти тридцать лет? Застой, конечно, застое, но мы помним культурные достижения. Например, кинематограф: фильмы Тарковского, Кончаловского, Рязанова.

В целом тест успешно проходят 80–90 процентов мигрантов. С по-

недельника по четверг каждый день сотни иностранцев приходят на экзамены в институт. Основной контингент составляют граждане СНГ. В настоящее время в России работает около 550 площадок, где можно сдать экзамен и получить сертификат, 50 из них – в Москве. Стоимость экзамена в зависимости от вида сертификата составляет от 4500 до 5300 рублей. Приехавшие из ДНР и ЛНР получают 50-процентную скидку. Масштабы внедрения экзамена уже сейчас впечатляют. По всей России за два месяца 2015 года только ГИРЯП выдал 120 тысяч сертификатов. А Российской университет дружбы народов планирует выдать в этом году более 200 тысяч сертификатов.

Не забыто и то, что нынешний год объявлен Годом литературы в Рос-

сии. Установить прочную связь между классическим литературным наследием и современными технологиями призвано мобильное приложение «Живая книга», разработанное компанией «Самсунг» и представленное в ходе акции. Первой «живой книгой» станет роман Льва Николаевича Толстого «Война и мир». Контент для «живого» прочтения романа разработан в сотрудничестве с экспертами проекта Tolstoy digital, а куратором создания первой «живой книги» выступает праправнучка великого писателя Фекла Толстая.

ОТАДОС

Проректор ГИРЯП по инновационной деятельности и дистанционным формам обучения Марина Ивановна Яскевич рассказала о новейшей разработке института – интернет-портале «Образование на русском». В рамках данного проекта любой желающий из любой точки мира может пройти дистанционный курс обучения русскому языку. Курс содержит шесть уровней сложности: от A1 – «элементарный» до C2 – «сертификационный». Над созданиемучающего курса трудилось более 70 педагогов из более чем 20 вузов страны, которые создали 4 тысячи академических часов занятий.

По словам разработчиков, курс русского языка на портале не имеет аналогов в мире: он охватывает все четыре вида речевой деятельности – говорение, слушание, чтение и письмо. А ведь обычно ресурсы дистанционного обучения иностранным языкам ограничиваются двумя видами речевой деятельности.

Программы изучения русского языка на портале в полной мере начали работать в конце прошлого года. За это время уже 89 тысяч человек из более чем 120 стран стали слушателями различных курсов. Для сравнения: за пятьдесят лет существования ГИРЯП в его стенах прошло обучение около 150 тысяч иностранцев.

В настоящее время обучение через портал на всех уровнях бесплатное. В дальнейшем курсы B1 и выше будут предоставляться на коммерческой основе, в процессе обучения

«Помогать всем зарубежным учреждениям и отдельным людям, которые интересуются русским языком, – главная задача нашего института», – заявил президент ГИРЯП Виталий Григорьевич Костомаров

примут участие и онлайн-преподаватели. Пока портал ориентирован на русский и английский языки. В ближайшее время возможности обучения пополнятся еще семью языками, включая китайский и хинди. В дальнейшем система даст возможность представителям любой этнической группы перевести работу курсов на родной язык. Портал также содержит курс повышения квалификации в сфере преподавания русского языка как иностранного, общеобразовательные программы на русском языке для школьников с целью подготовки к ЕГЭ, сервисы, позволяющие создать интегрированную социальную сеть сообщества людей, сплоченных вокруг идеи изучения и популяризации русского языка и культуры в мире.

КИТАЕЦ НА РАСПУТЬЕ

На занятие иностранных студентов журналисты попали в самый интригующий момент. Большая лекционная аудитория – амфитеатром, на учебном экране – картина «Витязь на распутье», перед ней – стоит студент из Китая, изображая Илью Муромца:

– Куда мне ехать? Как мне быть? – раздумывает студент. – Налево ехать – богатым быть, направо ехать – женатым быть, а прямо ехать – дороги нет. Какой выбор лучше – понять я не могу...

Сокурсники из разных стран убеждают «Илью Муромца» не сворачивать с пути, ехать прямо:

– Ты же богатырь, тебе нельзя стоять на месте, – уверяет студентка из Чехии. – Впереди тебя ждет слава. Дороги, которые ведут в сторону, всегда заканчиваются, только прямой путь не имеет конца...

– Друг мой, – обнимает сокурсника-«богатыря» француз, – какой самый популярный вид спорта в России? Конечно, хоккей. Болельщики у телевизора кричат: «Вперед!» Ты знаешь хоть одного героя, кто повернулся назад и все равно добился успеха? Нет. Так давай же – вперед. Станешь народным героем – у тебя всегда будет много женщин...

– А если женишься, – вразумляет друга студент из Польши, – станешь толстым, ленивым, скучным, потеряешь свободу...

Китайские студенты советуют идти направо:

– Сегодня нам повезло, – обращается к залу студент из Поднебесной, – по своему происхождению наш Илья Муромец – китаец. И он хорошо знает мудрость Конфуция. Почему ты раздумываешь? – обращается студент к «богатырю». – Вспомни Конфуция: «Шу че сия кой ли туйя», – говорил мудрец. «Сначала занимайся самосовершенствованием, затем – женись...».

– Если Конфуций тебя не убеждает, – вступила в разговор китайская студентка, – то посмотри на нашего уважаемого председателя КНР Си Цзиньпина. Почему он такой успешный человек? Потому что у него хорошая жена, которая помогает и поддерживает его. Разве ты не знаешь, что за спиной каждого великого мужчины стоит великая женщина?..

Все студенты выступали увлеченно и весело, говорили на хорошем русском языке – даже у китайцев был заметен лишь незначительный акцент. А когда я спросил одного из представителей Поднебесной, как его зовут, то в ответ услышал: «Алексей».

Во время вебинара со Швейцарией журналистам рассказали о новом курсе русского языка для детей-билингвов

«ОН – НИКОЛАЙ, Я – КОЛЯ»

Декан факультета обучения русскому языку как иностранному Марина Николаевна Шутова рассказала, что на подобных речевых практиках студенты сами находят свои стратегии убеждения, придумывают доводы, преподаватели лишь направляют и поправляют обучающихся. Импровизация в реальном времени также имеет место. Коммуникативный подход – главный принцип в изучении русской грамматики.

«Все китайские студенты получают русские имена, – объяснила Марина Николаевна, когда я ей с удивлением сообщил о своем тезке из Китая. – Точнее, они сами себе имена выбирают. Ориентируются не на звучание со своими китайскими именами, а на собственные симпатии. Девушкам, например, очень нравится имя Лена. У меня в одной группе присутствуют Лена-один, Лена-два и Лена-три. Так я к ним и обращаюсь: «Лена-два, выходи к доске». Таня, Жанна, Алла, Алексей, Андрей, Максим, Николай – самые популярные имена среди китайских и вьетнамских студентов. Иногда к нам приезжают уже с русскими именами, причем такими: один – Николай, другой – Коля. Я им говорю, что это одно и то же имя, а они свое: «Нет. Я – Николай, а он – Коля». В количественном отношении представители Китая уверенно лидируют среди иностранных студентов нашего института. Сейчас у нас 147 китайских студентов. Далее идет Вьетнам. Европейцы присутствуют в меньших количествах. Больше всего из Польши, одно время у нас училось до 110 поляков в год. Среди африканских стран самые популярные Гана и Мали. Закономерность здесь простая: чем больше связей между странами, тем больше учащихся. Большинство наших выпускников не будут преподавать русский язык, а пойдут работать в совместные фирмы, некоторые станут дипломатами.

Если говорить о китайских студентах, то к нам приезжают уже подготовленные ребята. В Китае на государственном уровне идет отбор лучших учеников, занимающихся русским языком, которых и направляют к нам. Китайским студентам очень трудно освоить русское произношение.

Например, различать звуки «л» и «р» – в их родном языке есть только некий средний звук. Порой даже те, кто уже бегло говорит по-русски, мое имя произносят «Малина Николаевна». То же самое можно сказать о звуках «ч» – «т», «б» – «в», «к» – «г», «т» – «д». Произносят вместо «чай» – «тай», вместо «тень» – «день», вместо «Дима» – «Тима». Интонация – особая тема. Китайский – язык тональный, каждый слог имеет свой тон: ровный, восходящий, нисходящий. Тогда как европейские языки мелодичные – движение только в главном слове, в остальной части предложения тон ровный. В китайском языке слог на разной высоте имеет разное значение. Если нет музыкального слуха, разговорный китайский освоить невозможно. Но все же, чтобы подготовить, скажем, переводчика высокого уровня, легче носителю русского языка выучить китайский. Лексическое богатство русского языка – предмет более сложный, нежели тональность. Поэтому я просто восхищаюсь, когда встречаю иностранцев, свободно передвигающихся по бескрайнему морю русской лексики». Марина Николаевна работает в Институте русского языка им. А.С. Пушкина более сорока лет. Одно из последних ее достижений – внедрение в практику методики освоения ударения в русском языке, основанной на психологической теории Петра Яковлевича Гальперина. Выдающийся психолог выдвигал свои идеи еще в середине прошлого века, которые сразу же были незаслуженно раскритикованы и забыты. «Ударение – одна из самых сложных тем в изучении русского языка, – объясняет Марина Николаевна. – В русском языке 96 процентов слов с постоянным ударением и только 4 процента – с изменяющимся. Но в эти 4 процента входят самые употребляемые слова. В методе Гальперина используется деятельностный подход в освоении материала. Учащийся все делает сам от начала до конца, работает с каждым словом. Например, студент встречает слово «орлом». Как узнать на какую гласную ударение? Учащийся начинает все формы слова прописывать или вспоминать в уме. Прослеживает изменения

Студенты со всего мира бурно реагировали на остроумные аргументы своих соурсников, адресованные «Илье Муромцу»

существительного в разных падежах и числах, доходит до беглой гласной: «орел» – «орла». Студент не поменяет ударение на первый слог, а скажет «орлá». И соответственно, «орлóм» – тоже ударение на окончание. Преподаватель только немного направляет самостоятельную работу студента, помогает вывести правило, составить учебную карту, в которой показаны шаги для правильной постановки ударения. Для разных родов и частей речи составляются отдельные карты».

ЯЗЫК СОЗДАЕТ СЕМЬИ

Пособие «Сто вопросов о русской душе» написано в институте для понимания особенностей русского менталитета студентами-иностранными. Если приезжают учащиеся, совсем незнакомые с европейской и русской цивилизациями, то для них первые две недели идет курс адаптации. Преподаватели вместе со студентами ходят по микрорайону, знакомят с окружающим пространством, с магазинами, с почтой, с поликлиникой; рассказывают и показывают, как себя вести, что говорить. Особенности поведения и общения студентов из стран Азии и Африки корректируются уже по ходу обучения. «Китайцы, например, приходят в гости и дарят преподавателю два или четыре цветка, – с улыбкой вспоминает Марина Николаевна. – Или преподносят сухие цветы. Изумляются, когда мы объясняем им, что у нас такие букеты несут

на кладбище. Сами они, скажем, цветы-бессмертники очень любят, говорят, что они долго стоят и радуют глаз. Мы объясняем и про жертвы цветы – для русской девушки они будут вестниками разлуки. Еще китайцы всегда подают книгу или журнал двумя руками или говорят «Здравствуйте» преподавателю и при встрече, и когда хотят что-то спросить после урока. А для учебного процесса некоторой препрятствием является закрытость китайцев и вьетнамцев. Слушая преподавателя, они могут внешне совершенно не реагировать: понимают они, что я говорю, или не понимают – по выражению лица выяснить невозможно. С первых занятий мы стараемся сделать таких студентов открытыми, призываем их обязательно выражать свои эмоции, употреблять междометия, тут же говорить, если что-то не нравится или непонятно».

Русский язык сближает учащихся. Преподаватели могут рассказать немало случаев, когда студенты из разных стран заключали счастливые браки. Апофеозом стала история итальянца и японки. Учились они в одной группе, русский язык был для них единственным средством общения. Еще в студенческие годы состоялась их свадьба. Да так они и живут в Москве: муж работает в посольстве Италии, жена – в посольстве Японии. Между собой они по-прежнему говорят только на русском. А для их детей русский стал родным языком.

ГЕНЕРАЛЫ ИСТОРИЧЕСКИХ СРАЖЕНИЙ

АВТОР

**АНАСТАСИЯ
НЕЧАЕВА**

ФОТО

**АЛЕКСАНДРА
БУРОГО**

ЦЕРЕМОНИЯ НАГРАЖДЕНИЯ
ЛАУРЕАТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕМИИ
«ЛУЧШИЕ КНИГИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА – 2014»
СОСТОЯЛАСЬ 20 МАРТА В ЧИТАЛЬНОМ ЗАЛЕ
ЦЕНТРА ДОКУМЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ.

Уютный, но небольшой зал библиотеки с трудом вместил всех лауреатов, их коллег, журналистов и представителей издательского сообщества. Председатель совета директоров Русского биографического института Святослав Рыбас

напомнил собравшимся, что премия была учреждена в 2000 году Российской государственной библиотекой, «Литературной газетой», Русским биографическим институтом и культурно-просветительским центром «Орден». «В пятнадцатый раз мы награждаем лауреатов премии, – отметил Святослав Рыбас. – Я хотел бы сказать несколько слов о необычности сегодняшней церемонии. В этом году

мы в числе других лауреатов будем награждать историков-интеллектуалов, я бы даже сказал, генералов исторических сражений. Почему? Потому что сегодня история, которая является резервной системой жизнеустройства нации и государства, вышла на первое место в интеллектуальной схватке цивилизаций. И мы это чувствуем очень остро». Президент Российской государственной библиотеки Виктор Фе-

Лауреатом премии стал известный врач Лео Бокерия

Автор книги «Российская матрица» Вячеслав Никонов и издатель Владимир Вахромеев (слева)

доров в своем выступлении также акцентировал внимание на актуальности исторической науки. «Мы очень рады, что в очередной раз церемония вручения премии проходит в стенах национальной библиотеки, – сказал он, – которая призвана сохранять все то, что написано нашими предками, преумножать фонды тем, что написано в наше время, сохранять их и передавать следующим поколениям. В этом году столка наград на столе как никогда велика. И это не может не радовать. Почему? Потому что текущий момент требует уделять особое внимание исторической науке. Мы должны четко осознавать, как мы сохраняем наши традиции, как пытаемся быть современным государством и в то же время отвечать на вызовы времени». Лауреатами премии-2014 в числе многих других награжденных стали: в номинации «Книгоиздательские проекты» – авторский коллектив, готовивший энциклопедию в трех томах «Россия в Первой мировой войне»; в номинации «Издатели и издательства» – генеральный директор ОАО «Молодая гвардия» Валентин Юркин за книги серии «ЖЭЛ»; в номинации «История и историки» – митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин) за книгу «Православие на Аляске: ретроспектива развития в 1741–1917 гг.», директор Института российской истории РАН Юрий Петров – за серию книг о дореволюционной коммерции в России; в номинации

«Экономика. Политология» – глава комитета Госдумы по образованию, декан факультета государственного управления МГУ, председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов за книгу «Российская матрица» (см. рецензию на книгу «Российская матрица как мечта» в журнале «Русский мир.ru» №7 за 2014 год), советник президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции Сергей Глазьев – за книгу «Украинская катастрофа»; в номинации «Здравоохранение» – академик РАН и РАМН Лео Бокерия как автор проекта и главный научный редактор книги «Здоровье России». Вручая награду председателю правления фонда «Русский мир» доктору исторических наук Вячеславу Никонову, Святослав Рыбас отметил, что книга «Россий-

ская матрица» – колossalный по насыщенности информацией труд. «Я читал ее и считаю, что в таком колossalном информационном объеме она – одна из первейших, – подчеркнул председатель совета директоров Русского биографического института. – Издатель совершил очень важный поступок, выпустив эту книгу». Принимая поздравления, Вячеслав Никонов поблагодарил экспертный совет Национальной премии «Лучшие книги и издательства – 2014» и генерального директора издательства «Русское слово» Владимира Вахромеева. «Эта книга из разряда тех, что пишутся всю жизнь, – сказал Вячеслав Никонов. – В какой-то момент надо действительно просто остановиться, поскольку ее невозможно закончить. Каждый месяц на планете умирают два языка. Это значит, что фактически умирают два народа. Если матрица той или иной нации выстроена неправильно, то эта нация становится предметом изучения такой науки, как археология. А если за книгу о национальной матрице дают премию в номинации «Политология», значит, матрица этой нации – одна из самых жизнеспособных. Конечно, Россия – одно из самых жизнеспособных государств на планете. И я рад, что моя скромная попытка умом понять Россию, понравилась не только мне, но и уважаемым организаторам и экспертам этого замечательного творческого конкурса. Всем вам большое спасибо за оценку моей работы. И, конечно, огромное спасибо за сотрудничество и Владимиру Анатольевичу Вахромееву, и издательству «Русское слово», которое проделало огромную во всех отношениях работу». ☩

Председатель Центральной избирательной комиссии РФ Владимир Чуров получил премию в номинации «История и историки»

ОЛЕГ БОРОДИН

«У МЕНЯ СВОЯ ГОЛОВА ЗА ПЛЕЧАМИ»

автор

АННА ЛОЩИХИНА

ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА НЕЗАМЕТНО И ПОСТЕПЕННО ВЫМЫВАЮТСЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ. И СЕГОДНЯ МНОГИЕ ИЗ ЭТИХ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ СЛОВ ДАЖЕ НОСИТЕЛЯМ РУССКОГО ЯЗЫКА НЕПОНЯТНЫ ИЛИ ПРОСТО НЕЗНАКОМЫ. ОСОБЕННО ЕСЛИ НОСИТЕЛИ МОЛОДЫ ИЛИ ЖИВУТ ЗА ГРАНИЦЕЙ. К ТАКОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ ПРИШЛИ АВТОРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ ИЗ ЦЕНТРА СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНСТИТУТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН.

СОСТАВЛЯЯ ТЕСТ, авторы исследования взяли шесть типичных фразеологизмов, прочно укоренившихся в русском языке: «глас вопиющего в пустыне», «зарубить себе на носу», «дело в шляпе», «проглотить аршин», «вернемся к нашим баранам» и «проходит красной нитью». Опрос проводили среди студентов гуманитарных и технических вузов в России, Ка-

захстане, Азербайджане и Киргизии, а также среди взрослых (от 40 лет) прохожих на улицах Астаны, Баку, Бишкека и Москвы. Опрашиваемым предлагалось ответить на три вопроса: что означает каждый или один из выбор фразеологизм? Как он пришел в русский язык? Как часто и какие из представленных фразеологических оборотов вы используете в разговорной или письменной речи?

«ПРОГЛОТИТЬ АРШИН» – НОВЫЙ БУТЕРБРОД В «МАКДОНАЛДСЕ»?

Полученные в результате опросов ответы – предмет научного исследования, достойного монографии, готовящейся в Институте языкоznания РАН. А экспресс-анализ привел ученых в уныние. Около 67 процентов студентов не смогли правильно идентифицировать до половины из предложенных фразеологизмов. Проблем и ошибок избежали лишь два из них – «зарубить себе на носу» и «дело в шляпе». 97 процентов опрошенных верно интерпретировали этимологию двух образных сравнений, но более половины из них – 54 процента – не знали о том, что эти, как и все остальные фразеологизмы, пришли в русский из иностранных языков. Это – наиболее оптимистичные результаты. Чем дальше, тем больше ошибок. Смысл выражений «вернемся к нашим баранам» (как возвращение к сквозной теме разгово-

ра) и «проходит красной нитью» (как главная мысль, суть содержания чего-либо) смогли определить чуть более 55 процентов студентов в первом случае и 42 процента – во втором. У возрастной публики результаты существенно выше: 72 и 86 процентов соответственно.

И, наконец, совсем плохо дело с двумя фразеологизмами – «глас вопиющего в пустыне» и «проглотить аршин». Почти все (91 процент!) опрошенные во всех категориях путались с толкованием «глаза...», в лучшем случае выдавая приблизительный смысл («это один против всех»), в худшем – ошибаясь («это какой-то святой по пустыне евреев водил?»). Еще хуже обстоит дело с выражением «проглотить аршин». Почти никто не смог идентифицировать его как «чопорное поведение». И уж, конечно, никто не вспомнил, что аршин – это турецкая мера длины.

Даже студенты из тюркоязычных стран – Казахстана, Киргизии и Азербайджана – не соотнесли это выражение с родными языками. Но самыми неожиданными оказались ответы московских студентов. Один из них в ответе на вопрос, как он понимает выражение «проглотить аршин», написал: «Это новый бутерброд в «Макдоналдсе»?»

– Возможно, это шутка, – считает Сергей Буланов, генеральный директор Центра современных образовательных технологий, – но неумолимая тенденция очевидна – фразеологизмы даже носители русского языка стали использовать реже, особенно, как это ни парадоксально, в СМИ. Думаю, это связано с боязнью журналистов сделать ошибку, исказив смысл устойчивого выражения, а иногда и с желанием избежать излишней «русскости», как они ее понимают. Ведь в последние годы радетели за «чистоту» русского языка оказываются ему медвежью услугу. Они постоянно за что-то борются и защищают, и оказываются в их консервативных рядах молодому человеку как-то не очень хочется. Тут проблема в

том, что разумнее и дальновиднее не запрещать, а стараться говорить грамотно и красиво, это естественно и без натуги прививает вкус к грамоте и красивой речи. Понимаю, что кропотливо образовывать – неблагодарный труд, но, думаю, только так можно продвигать литературный русский язык.

«ВЫ» КАК ЧАСТЬ МЕНТАЛЬНОСТИ НАРОДА

С Булановым согласен другой участник исследования – заведующий кафедрой современного русского языка Московского государственного областного университета (МГОУ), заслуженный деятель науки РФ Павел Лекант. Он по полочкам разложил свой тезис о том, как фразеологизмы отражают ментальность народа.

– Недавно президент Путин, когда говорил об Украине, сказал: «Не нужно торопиться бить горшки», – объясняет Павел Лекант, – и мы все понимаем, о чем он говорит. Так же как все понимают выражение «ломиться в открытую дверь». Вот чем больше в языке таких образных выражений, которые не надо объяснять, тем более глубоко они проникают в сознание людей, образуя ментальность – общее сознание и культуру мышления.

Лекант, так же как и Буланов, убежден, что сохранять фразеологизмы через «борьбу и запреты» бессмысленно. «С русским языком нельзя бороться, ему надо доверять» – это главный тезис развития и сохранения русского языка во всем его многообразии, который пока, по мнению Леканта, остается слабо работающим, потому как слишком много вокруг назидания и нравоучений.

– Моя принципиальная позиция, – говорит Павел Лекант, – состоит в том, что русский язык не портится. Портится русская речь, из нее в том числе уходят фразеологизмы, которые язык нарабатывал веками. Так происходит потому, что снижается грамота письма и культура речи, а фразеологизмы без грамоты и культуры – это как домаш-

ние растения без воды и солнца. Ведь фразеологизмами надо уметь пользоваться, только тогда они придают речи образность и убедительность. А у меня все четче складывается представление, что и молодые, и люди среднего возраста не знают, как использовать корневые для русского языка фразеологизмы, просто потому, что сужаются культурная среда и культурный запрос на такой способ выражения мыслей. Лекант по видеосвязи попросил коллег из Баку, Бишкека и Астаны рассказать об их отношении к использованию фразеологизмов в русском языке. Первым получил слово Бишкек.

– У нас те же проблемы, что во всем русскоязычном пространстве, – наступление англизмов, – говорит заведующая кафедрой общего и русского языкознания факультета славяноведения Бишкекского гуманитарного университета Галима Кутубаева. – Они глобализируют, но одновременно и упрощают речь. А значит, из фразеологизмов выживают те, что попроще. У нас, например, в разговорной речи можно встретить фразеологизмы «дело в шляпе» и в меньшей мере – «зарубить себе на носу». Вторая проблема – наличие так называемой этнорусистики. Русская речь в Казахстане, на Украине, в Средней Азии отличается от русской речи в России. И не только фонетически, но и сводом специфических правил, основанных на интерференциях или видоизмененном звучании. Например, в Киргизии и Казахстане не говорят «МАсква» или «кАрова». Есть, кстати, немало насмешек над «акающими» москвичами. У нас говорят «МОсква», что вовсе не означает, что мы говорим эталонно.

Именно из стремления говорить грамотнее или «почти как русские», считает Кутубаева, в Киргизии либо избегают употреблять фразеологизмы, либо говорят, что называется, автоматически.

– Та же самая проблема у русских с русским языком в Германии, – поддерживает колледжу научный сотрудник Инсти-

тута иностранных языков и медиатехнологий Университета Грайфсвальда (ФРГ) Екатерина Кудрявцева, принимавшая участие в исследовании Института языкоznания РАН. – Наша проблема не фразеологизмы, они почти умерли в русском языке русской диаспоры Германии, а именно интерференции в условиях двуязычия. И наша задача – стремление, если можно так выразиться, оттормаживать языковые интерференции. Иначе не за горами тот день, когда мы начнем пить «горячее кофе», что я уже не раз слышала в России, «путешествовать в полуостров», «ездить в фатерлянд» и окончательно потеряем традицию писать «Вы» с большой буквы. Я на этом так заострю внимание потому, что точно так же, как потеря даже одного фразеологизма обделяет русский язык, так и массовое, по всем языковым фронтам наступление интерференций провоцирует трещину в национальной картине мира носителей русского языка. Баку к разговору экспертов подключился неожиданно.

– Что-то вы там, в Москве, со всем приуныли, – вступил в разговор по видеосвязи блогер и радиокомментатор Сеймур Мамедов. – А мы везде и легко говорим по-русски, хоть нам не верят и находят акцент. Вот у нас никому не надо объяснять, что такое «яйца выеденного не стоит». Еще мы дарим новые русские фразеологизмы. Вам же, наверное, приходилось слышать «Ты кто такой? Давай, до свидания!». Интересно, как вы, эксперты, к нему относитесь? Ведь пол-России заболели этим выражением. Это – фразеологизм?

Мамедов прав в том, что русский хештег «Ты кто такой? Давай, до свидания!» имеет азербайджанские корни. Он родился из домашнего свадебного видео. Впервые мейхана (азербайджанские народные речитативные импровизации. – Прим. ред.) «Ты кто такой? Давай, до свидания!» была заснята на свадьбе 5 ноября 2011 года в деревне Тан-

геруд района Астара в Азербайджане. А к середине 2012 года видеоролик набрал 8,3 миллиона просмотров в «Ютюбе». Он построен по принципу состязания двух групп мейханистов, которые обыгрывают фразу «Ты кто такой? Давай, до свидания!». Авторство суперпопулярной фразы принадлежит Интигаму Рустамову. Песня-состязание на русском, азербайджанском и талышском языках была создана после того, как ее автора на свадьбе попросили исполнить что-нибудь на русском для московских родственников жениха. Вскоре прочитав «Ты кто такой? Давай, до свидания!» обрел несколько смыслов. Талышский журналист Гилал Мамедов выложил пост в «Твиттере» с комментарием, где ехидно заметил, что, пока президент Алиев тратил миллионы на Евровидение-2012, прошедшее в Баку, «эта мейхана и фраза «Ты кто такой? Давай, до свидания!» бесплатно сделали Азербайджан популярным». Мамедов был арестован, якобы за хранение наркотиков, а вскоре выслан из страны. Спасся депортацией блогер не в последнюю очередь потому, что «Ты кто такой? Давай, до свидания!» стала популярной фразой-скандалом, фразой-протестом и просто неожиданно популярным «приколом» в России.

Вот только стал или станет ли модный хештег фразеологизмом?

НЕОФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ИЛИ ВУЛЬГАРИЗМЫ?

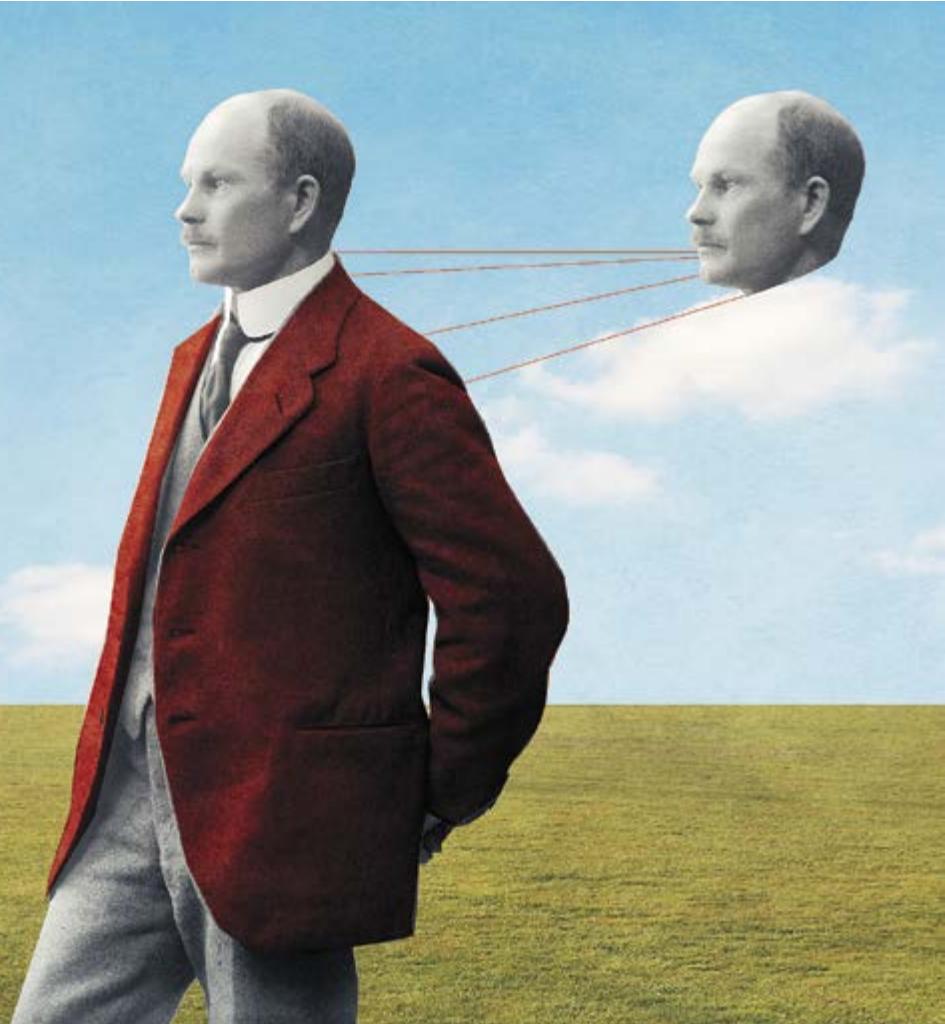
У старшего научного сотрудника Института языкоznания РАН Ирины Зыковой, инициировавшей исследование по поводу меняющегося статуса фразеологизмов в современном русском языке, нет однозначного ответа на вопрос блогера из Баку.

– Я была бы осторожнее и дала бы время новому выражению, чтобы понять его место и статус в русском языке, – говорит Ирина Зыкова.

Она заметила, что есть разное понимание палитры фразеологизмов: узкое – «бить баклушки», «собаку съел», и широкое, например

все то же «проходит красной нитью». Есть фразеологизмы-предложения – «Де? У тебя на бороде», есть ситуативные – «добрый день», есть вульгаризмы – «из грязи в князи», «дело – табак». У всех них разный статус, вес и жизнь в русском языке. Что же касается конкретного выражения «Ты кто такой? Давай, до свидания!», то лингвисты, стараясь понять, какое будущее его ждет, сравнивают его с другими иностранными фразеологизмами, которые живут параллельно – как в родном, так и в том языке, куда они пришли.

В качестве примера доктор филологических наук Ирина Зыкова привела лингвистическую судьбу двух фразеологизмов о проливном дожде: в русском языке «льет как из ведра», а в английском – it's raining cats and dogs. В первом случае, хотя фраза пришла в русский из английского, дождь означает обилье и потаенную надежду на такой же обильный урожай. Во втором в буквальном переводе – «поливает кошками и собаками», что имеет однозначно негативный оттенок даже не переизбытка, а признаков потопа. Еще большей разницей по этимологии и культурному пониманию обладает фразеологизм «из грязи в князи», тоже, кстати, пришедший в русскую речь из английской. В последней фраза звучит как «из лохмотьев в богатство» и имеет позитивный образ социального лифта – шанс чудесным образом подняться на вершину социальной пирамиды каждому. В русской транскрипции фразеологизм имеет явный оттенок морального осуждения: и за сомнительный способ нахождого добра, и за оставшиеся замашки плебея. Разница культурных кодов, таким образом, дает в разных языках одному и тому же выражению различную жизнь и толкование. И, как полагают эксперты, не исключено, что похожая судьба ждет и хештег «Ты кто такой? Давай, до свидания!». Ведь в первоначальном исполнении азербайджанских мейханистов четко

ОЛЕГ БОРОДИН

прослеживается нота иронии мигранта по отношению к «мама-а-асквичам», где мигрант, как бы он ни трудился на процветание мегаполиса и, кстати, своей бывшей родины, языком которой он владеет иногда лучше русских, остается мигрантом.

Еще одна специфика новых выражений, которые могут стать фразеологизмами, – их брутальная «мусорность». И если фраза «Ты кто такой? Давай, до свидания!» обладает явными элементами дерзости, то еще больше вызова во фразах «я в шоке», «это меня вставило (не вставило)» или в незабвенных «мачизмах», к примеру, Черномырдина – «у меня своя голова за плечами».

– Проблема и специфика текущего момента развития русского языка в том, что дорогу новые фразеологизмы аршинными шагами прокладывают

через низкий стиль, – считает ведущий научный сотрудник Института языкоznания РАН, профессор отделения иностранных языков Юридической академии им. О.Е. Кутафина Мария Ковшова. – Может, потому у модных неологизмов, если они и вольются в родную речь, к сожалению, больше шансов стать вульгаризмами, нежели фразеологизмами. Языковой максимум, на который они могут рассчитывать, или ниша, которую они могут заполнить, – это узкое понимание фразеологизмов. Где-то примерно в одном ряду с «собаку съел» или «дело – табак». Увы, грубость не создает образ, она дает его подобие, иногда комичное. Впрочем, есть и другое направление развития фразеологизмов, которое также приживается на стыке слияния мировых культур. Например, выражение

«русская душа», пришедшее в русский язык из-за границы, не имеет в родном языке и культуре статуса фразеологизма. Как раньше о «русской душе» рассуждали иностранные литературные критики, анализируя творчество Достоевского, Толстого и Чехова, так и сегодня о загадке «русской души» по большей части говорят и пишут международные СМИ.

К примеру, телекомпания CNN, ссылаясь на размышления Лиона Фейхтвангера и Генри Миллера, квалифицирует понятие «русская душа» как «неясное стремление к лучшей духовной жизни». Британский аналитический еженедельник Financial Times наполняет это стремление к духовности «русским» содержанием – «от крайней жестокости до глубокого сострадания».

Как считают лингвисты, эти квалификации понятия «русская душа» и есть определение вполне сложившегося фразеологизма, который в русском языке остается непризнанным.

– В этом есть своя языковая несправедливость и переходность эпохи, – убеждена Мария Ковшова, – ведь фразеологизмы – это «отжатые» тексты культуры, они проливают свет на национальный менталитет, помогают найти ключи к его познанию. В случае с «русской душой» вообще все прозрачно. Однако лингвистическая проблема этого выражения в том, что оно пришло и вживается в ткань языка через литературный средний стиль, а на улице спрос на стиль низкий. Именно он по большей части создает неологизмы, у которых есть шанс стать образами, если они станут частью литературного языка.

Эксперты в Астане, Баку, Бишкеке и Москве сошлись во мнении: потому и живут одни фразеологизмы и умирают другие, что языки подвижны. «Язык как океан, – подхватила сравнение из Астаны Мария Ковшова, – а фразеологизмы в нем – море. Мы, лингвисты, можем и должны быть навигаторами в этом море».

ЗОНЫ РИСКА

БЕСЕДОВАЛА

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

НА ПРОТЯЖЕНИИ ПОСЛЕДНИХ ТРЕХ СТОЛЕТИЙ В ЛАТВИИ, НЕСМОТРЯ НА ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ БАТАЛИИ, ВСЕГДА ОТНОСИТЕЛЬНО МИРНО СОСУЩЕСТВОВАЛИ ДВА ЯЗЫКА ОБЩЕНИЯ: ЛАТЫШСКИЙ И РУССКИЙ, ВТОРОЙ ПО РАСПРОСТРАНЕННОСТИ. ТЕСНОЕ СОСЕДСТВО ДВУХ ЯЗЫКОВ, КОНЧАЮЩЕЕСЯ НА НИХ СВОЙ ОТПЕЧАТОК. НАПРИМЕР, В РОССИИ ПРИЕЗЖЕГО ИЗ ПРИБАЛТИКИ БЕЗ ТРУДА ОПОЗНАВАЛИ ПО ХАРАКТЕРНОМУ ПОСТРОЕНИЮ ФРАЗ, ИНТОНАЦИИ И СВОЕОБРАЗНЫМ РЕЧЕВЫМ ОБОРОТАМ.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО русского языка в Латвии, отношении к изучению русского языка учащихся школ и вузов журналу «Русский мир.ru» рассказывает доктор педагогики, профессор факультета педагогики, психологии и искусства Латвийского университета Маргарита Анатольевна Гаврилина.

– Маргарита Анатольевна, вы – автор более чем 60 научных публикаций, посвященных проблемам освоения русского языка в школах, а также учебников русского языка и методических пособий для учителей начальной и основной школы. С чем связана специфика преподавания русского языка именно в Латвии?

– В отличие от России, где ребенок живет в монолингвальной языковой среде, наш латвийский ребенок из русскоязычной семьи с первых же лет жизни активно включается в двуязычие. В школе с первого класса он учится на двух языках. Это непросто и, конечно, требует особых подходов в обучении. В принципе, я поддерживаю раннее обучение языкам, считаю, что уже трехлетний ребенок способен успешно развиваться не только в родном, но и во втором, третьем языках. Но самый главный вопрос здесь методический: как грамотно помочь ребенку в этом нелегком деле? Время меняется, меняются система ценностей, среда, в которой ребенок живет, в том числе и речевая среда, значит, должна меняться и методика

обучения языкам. Думаю, у нас в этой сфере еще много нерешенных проблем.

– *И как, к примеру, латвийская речевая среда влияет на русский язык?*

– Безусловно, билингвальность отражается и на нас с вами, и на наших детях. Я провела несколько исследований, в ходе которых меня интересовал вопрос становления речевой личности ребенка в билингвальной среде. Что происходит с его речью в условиях двуязычия, как он развивается как первичная (русская) речевая личность? Что при этом происходит с его вторичной (латышской) речевой личностью? Как две эти личности уживаются в сознании ребенка? Каковы плюсы и минусы от их взаимодействия? Результаты исследований оказались не очень утешительными.

– *Так все у нас в Латвии плохо?*

– То, что сегодня происходит с речью наших учителей, это во многом результат не только школьного образования. Причин несколько. С ними сталкиваются и наши коллеги в России, с которыми я тесно сотрудничаю в своей научной деятельности. Наша общая – и главная – проблема в речевом развитии детей состоит в том, что качественная, нормированная, стилистически богатая речь для современных детей не является ценностью. А то, что для ребенка, да и для взрослого человека, не ценно, тому он и не уделяет должного внимания.

Более тридцати лет Маргарита Гаврилина открывает студентам в Латвии Русский мир через русский язык

– Ну, в Латвии-то русский язык изначально объявлен второстепенным и не имеющим здесь вообще никакого статуса. Даже при приеме на работу запрещено требовать у соискателей знание русского языка, я уже не говорю о запрете на таблички с наименованиями улиц или организаций на русском языке...

– Да, эта ситуация, конечно, тоже способствует тому, что сегодня многие родители считают, что ребенку прежде всего необходим латышский язык, чтобы он мог продолжить образование в вузе, устроиться на работу и интегрироваться в стране. Но все равно это – вторично. Наши ребята рассуждают так: а зачем мне учить грамматику, если есть редактор в «Ворде», который сам исправит все ошибки? Такое отношение привело к катастрофическому снижению грамотности письменной речи ребят. Например, о том, насколько увеличилось количество орографических и пунктуационных ошибок в письменной речи учеников, свидетельствует следующий факт: десять-двадцать лет назад при проверке и оценке письменной работы ученика снижали отметку за каждую констатированную ошибку. Теперь же нередко все ошибки, допущенные на одно орографическое или пунктуационное правило, суммируют и при оценивании считают за одну ошибку. Кроме того, когда я анализирую письменные тексты своих студентов – а именно по ним прежде всего можно судить о развитии речевой личности человека, – то вижу удивительную вещь: в текстах современных молодых людей практически нет содержания. И это тоже не только наша проблема, это отмечают и российские коллеги. Сегодня школьники, студенты с удовольствием пишут разного рода эссе, где надо высказать отношение к чему-либо. Анализ эссе показывает, что очень часто это не тексты в принятом смысле этого слова, а плохо организованный поток сознания.

Крайне сложно ребятам дается тексты, в которых необходимо аргументированно изложить свою точку зрения. Они абсолютно не умеют аргументировать.

Более того, современные школьники и студенты чаще всего не создают тексты, они их составляют. Это объясняется, вероятно, их «клиповым мышлением», склонностью к плагиату. Ученики предпочтут высказать не свою мысль, а скопировать чужую – чаще всего в Интернете. Этую склонность «успешно» поддерживают многочисленные рефераты, которые ученики постоянно «пишут» при изучении разных учебных предметов в школе.

Еще одна причина, существенно тормозящая успешное развитие речевой личности ребенка, состоит в том, что многие современные дети начинают поздно читать, читают мало, а в поле их читательских интересов часто попадает второсортная литература. Но ведь известно: успех орографической грамотности напрямую связан с тем, когда ребенок начал читать и много ли он читает. Есть понятие «орографическая зоркость»: сто раз увидел в тексте какое-то слово – автоматически

запомнил, как оно пишется. Эта причина тоже не специфическая, не латвийская, это проблема нашего времени.

– Но в Латвии у детей и возможностей меньше для чтения, да и список литературы им дают в урезанном виде.

– Не соглашусь с вами. Списки литературы для чтения наши учителя составляют вполне продуманно. Но это же не гарантия, что ребенок это все прочтет! Как было бы замечательно, если бы мама, папа, бабушка, увидев предложенный учителем список книг для чтения, ввели в практику ежевечернее домашнее чтение с чаепитием в кругу семьи. Но, увы, это сейчас большая редкость...

– Есть такое понятие – «речевой идеал». Где современные школьники его могут слышать?

– Современный школьник сегодня пользуется тремя речевыми поведениями: дома – «домашним языком», то есть принятой системой общения в семье; в кругу друзей, в том числе в чатах, – языком сленга и жаргона; на уроках он вынужден использовать литературный язык. По сути, русский речевой идеал ребенок сегодня слышит в школе, прежде всего на уроках русского языка и литературы, иногда в семье. Но дело в том, что наш ребенок живет в пространстве некоторого противоречия, конфликта: с одной стороны, учитель русского языка старается привить ему чувство языковой нормы, желание точно, ярко выражать свои мысли, а с другой – окружающая речевая среда за пределами школы далека от этого речевого идеала, она пестрит многочисленными речевыми ошибками, стилистически бедна, синтаксически элементарна. Эта противоречивость языковой ситуации, или «языковой вкус эпохи», несомненно, приводит к отчуждению учеников от нормированного языка, упрощению своего речевого поведения.

– Маргарита Анатольевна, но ведь язык улицы существовал во все времена, что сейчас-то изменилось?

– В принципе, так было всегда. Но сегодня, впервые, слишком глубоки различия между этими речевыми поведениями, а, во-вторых, разговорная норма, безусловно, преобладает над литературной в речевом поведении ребят во всех ситуациях общения. Это хорошо заметно при анализе письменных текстов школьников, где разговорный синтаксис речи часто доминирует над литературным. Девиз современного общения можно сформулировать так: за более короткое время с помощью более короткой фразы передать как можно больше информации. Классический прагматизм! И еще я часто замечаю в среде наших молодых людей, особенно среди выпускников школ, речевой эгоцентризм. Ученик, студент с удовольствием говорит сам, занимает все коммуникативное пространство, но не готов и не хочет слушать других. Культура слушания у современного школь-

На этих учебниках по русскому языку выросло уже не одно поколение латвийских школьников и студентов

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ника очень слабо развита, хотя именно в процессе слушания мы можем почерпнуть красивые фразы, интересные словосочетания, чтобы затем уместно использовать их в своей речи.

– На русскоязычных латвийских радио- и телеканалах журналисты и даже дикторы нередко допускают ошибки в произношении некоторых слов, хотя раньше они считались эталоном правильной речи. Вы это тоже отмечаете?

– Конечно! И опять же, я думаю, потому, что литературный русский язык в Латвии перестал быть ценностью не только среди учащихся, но и в обществе в целом, в том числе и в масс-медиа. Знаете, мне кажется, средства массовой информации сегодня практически не выполняют образовательную функцию, на смену пришли развлекательная и информирующая функции, которые, к сожалению, не требуют грамотного оформления мысли.

– Как, на ваш взгляд, нормы и правила латышского языка влияют на русскую речь наших детей?

– Влияют существенно. Это мы с вами, взрослые люди, понимаем, что в русском языке частицу *не* с глаголами надо писать отдельно, а в латышском языке – слитно. У ученика младших классов есть понятие о языке, но нет отчетливого понимания того, что в чужой монастыре со своим уставом не ходят. Иначе говоря – нельзя правила родного языка применять в другом языке. Ребенок узнал правило – и начал везде его использовать.

В русском и латышском языках есть «зоны риска» – их достаточно много, – с которыми ребенку нелегко справиться. Смотрите, при записи даты на уроке латышского языка после порядкового числительного ученик обязательно должен

поставить точку, а на уроке русского языка эту точку ставить не надо. Безусловно, ошибки здесь неизбежны, без них не обойтись.

Более того, уже в первом классе ребенок параллельно осваивает две азбуки, две системы письма – кириллицу и латиницу. Наш ребенок – гений. Понимаете, он – гений, потому что это ему все-таки удается! Да, безусловно, ошибки здесь неизбежны, без них не обойтись. И вот что интересно: русский ребенок осваивает знаки препинания одновременно и в родном языке, и в латышском – в отличие от орфографии, в пунктуации у нас как раз много общего. То есть два раза ребята изучают одну и ту же систему и при этом – абсолютная пунктуационная безграмотность. О чем это говорит? Об отсутствии понятий. При билингвальной модели образования времени хватает только на ознакомление с нормами грамматики на родном языке, но не на их закрепление. Отсюда и плачевный результат.

– Какой выход вы видите?

– Навязываемые сегодня школам пропорции участия латышского языка в русском образовании – 60 на 40, 80 на 20 процентов – не имеют никакого отношения ни к школе, ни к образованию. Это политика. А когда в образование в школе вмешивается политика, педагогика и методика заканчиваются. Единственный выход в наших нынешних реалиях – учителя русского и латышского языков должны очень тесно сотрудничать, потому что их педагогические усилия направлены на одного и того же ребенка. Если на уроке латышского языка о каком-то явлении или языковой норме ребята узнают раньше, чем на уроке русского языка, то ничего хорошего из этого не получится. Потому что путь познания один: сначала необходимо

димо сформировать понятие – а оно лучше всего формируется на родном языке, – а затем познакомиться с тем, как это понятие работает в других языках. У нас есть школы, где учителя двух языков очень продуктивно сотрудничают: отслеживают тематическое планирование, обсуждают друг с другом ошибки, которые появляются в русской речи ребят под влиянием латышского языка или в их латышской речи под влиянием русского языка. Советуются, как эту проблему решить, где следует «подстелить соломку». Например, даже такая простая вещь, как формы обращения к учителю. К русской учительнице необходимо обращаться по имени-отчеству, а к учительнице латышского языка – «сколотая» (учительница). Но наши дети, как правило, эти нормы с легкостью не соблюдают и на уроке русского языка могут обратиться к учителю со словами: «Учительница, повторите, пожалуйста, задание!» Бывает, даже студенты университета так же обращаются ко мне: «Преподаватель!»

– Ваша реакция?

– Я всегда поправляю. Задача учителя терпеливо объяснять ученику все тонкости речевого поведения, причем это надо делать на уроках как русского, так и латышского языка.

– Но, например, среди русскоязычных жителей Латвии уже давно стало привычным делом, когда они не расслышали или не поняли обращенного к ним вопроса, переспрашивать: «Что, пожалуйста?» Это чисто латышская речевая форма, тем не менее русские ее охотно приняли. Но в этом есть что-то даже позитивное.

– Нет, это совершенно не соответствует правилам русского речевого этикета, это, несомненно, речевая ошибка, потому что по-русски так не говорят. Позитивно? Может быть, в плане коммуникации такая форма кажется уважительной, но нормой не является.

– Русские Латвии в разговорной речи, даже этого не замечая, широко используют латышские слова, называя самоуправление «паишалдибой», удостоверение «аплиецибой», пропуск «цаурлайде» и т.д. Как «сколотая» Гаврилина к этому явлению относится?

– Мы подобные вольности обязательно исправляем. Но на уроках русского языка и литературы наши ребята «латышизмы» не употребляют, они понимают, чего ждет от них учитель, и стараются вести себя в соответствии с требованиями. Учителя постоянно убеждают ребят в том, что надо бережно относиться к родному языку, не только сохранять его, но и совершенствоваться в родном языке. Совершенно очевидно и доказано научно, что чем глубже развивается речевая личность человека в родном языке, тем легче он осваивает другие языки.

– Почему в России быстро распознают приезжих из Прибалтики, даже если они – русские? Мы ударение в словах часто ставим как в латышском языке?

– Дело не в ударении, а в интонации фразы. Поскольку мы каждый день общаемся с людьми другой культуры, носителями другого языка, то, как это и принято в таких ситуациях, мы стараемся четче произносить окончания в словах, продумываем строение фраз, поскольку понимаем, что наш собеседник говорит и думает на другом языке. И с годами мы привыкаем к такому речевому поведению. Второе – конечно, мы практически не знакомы с особенностями разговорной речи, со сленгом россиян, часто не можем расшифровать аббревиатуры, которые постоянно рождаются в России... К тому же у нас немногого иная экспрессия речи, более спокойная. Так прибалтийские русские становятся иностранцами...

– Маргарита Анатольевна, вы уже более тридцати лет преподаете русский язык студентам в Латвии. Что изменилось за эти годы?

– Я читаю студентам сравнительную грамматику русского и латышского языков, психологию, стилистику русского языка, открываю им Русский мир через русский язык. Я никогда не преподаю язык вне культуры, потому что считаю, что язык, культура и личность – три понятия, которые лежат в основе методики обучения языку. О чем бы мы ни говорили, даже о деепричастных и причастных оборотах, мы делаем это только в культурном контексте. Но проблема в том, что сегодня стало очень сложно включать этот культурный контекст в содержание лекций и семинаров. К сожалению, ответной реакции, желания вступить в диалог, понимания ценностей русской культуры, увы, у многих студентов нет. О русской культуре у большинства из них сложилось лишь некое представление, часто неверное. В лучшем случае только к середине семестра мне удается заинтересовать их идеей о том, что язык и культура народа неразрывно связаны, что слово – это не просто сумма звуков или морфем. Это прежде всего архетип культуры народа, то, в чем выражены чаяния народа, его мышление, история. Печально, что ребятам стало скучно слушать интересные вещи о русской культуре и истории. Семь-девять лет назад студенты с удовольствием и интересом записывались на курс «Психология контрастивного языка» («Русский мир через русский язык»), сейчас же легче воспринимают курс «Сравнительная грамматика русского и латышского языков». Абсолютная математика, чистая прагматика! Но студенты готовы сидеть четыре занятия подряд и сравнивать морфемы в словах двух языков. С удовольствием!

Не скажу, что интерес к русскому языку среди студентов исчез. Он остался прежним, но носит сугубо прагматичный характер. На мои лекции и семинары по русскому языку ходят будущие врачи, юристы, экономисты, психологи... Ходят потому, что прекрасно понимают, что русский язык в их профессии будет им необходим. Это и есть сегодня главная мотивация – прагматизм. ☺

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

АВТОР

АННА ЛОЩИХИНА

УЧЕНЫЕ ИНСТИТУТА РУССКОГО ЯЗЫКА РАН И РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА ЗАДАЛИСЬ ВОПРОСОМ: ПОЧЕМУ У СЛОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЕДУ, ТАК МНОГО ПЕРЕНОСНЫХ ЗНАЧЕНИЙ? ОТ «ЖИЗНЬ – МАЛИНА» ДО «В УШАХ БАНАНЫ»? ИЛИ ОТ «КАПУСТЫ» В ЗНАЧЕНИИ «ДЕНЬГИ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ – ДО «КАПУСТЫ» КАК «ПОЛНОЙ ЕРУНДЫ» В НЕМЕЦКОМ? ОТВЕТ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ПОЛУЧИЛИ ИНТЕРЕСНЫЙ И ПОЛЕЗНЫЙ: ОКАЗЫВАЕТСЯ, МОЖНО СОСТАВИТЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКУЮ «СБОРНУЮ СОЛЯНКУ» ДЛЯ ОБЛЕГЧЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ. А ЗАОДНО ПОНЯТЬ ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ПРИСТРАСТИЯ ДВУХ НАРОДОВ.

ВХОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ лингвисты сравнили переносные значения связанных с пищей слов в русском и немецком языках. И выяснили, что совпадений в непрямых значениях лексем в обоих языках слишком мало. Зато расхождений и противоречий – уйма.

ЧТО РУССКОМУ ВКУСНО, ТО НЕМЦУ LAPSHA

Но начнем все-таки с общего. Как ни странно, и у немцев, и у русских возникли идентичные ассоциации, связанные с помидорами. У нас говорят: «У тебя что, в глазах помидоры?», когда хотят выразить удивление тем, что человек не видит очевидных вещей или невнимателен. У обстоятельных немцев больше конкретики: «Ты что, не видишь светофор, у тебя в глазах помидоры?»

Ну а теперь о несовпадениях. К примеру, русские говорят «деловая колбаса» о деятельном, но заносчивом человеке, а для немцев Wurst (колбаса) – это всякая чушь. Немцы ветчиной

(Schinken) называют слишком толстую книгу, russische книгу с мясными продуктами вообще не сравнивают. Немцу абсолютно непонятно русское выражение «не вешай мне лапшу на уши». «Разве макаронами можно обманывать?» – спросила однажды знакомая немецкая журналистка, правда, лишь после того, как уяснила, что лапша – это что-то сродни итальянским макаронам.

Русские радуются: «У меня все в шоколаде». Wozu der ganze Zimt? («Для чего вся эта ерунда?», или дословно: «К чему вся эта корица?»), – недовольны немцы. Типичные русские выражения «маслом по сердцу», «сделал конфетку», безусловно, позитивны. У немцев Kuchen! (буквально «Пирог!»), напротив, используется в значении «Не тут-то было!». Кстати, весьма интересный нюанс: немцы, показывая свое недовольство или равнодушие, используют в переносном значении слова, обозначающие вполне привычные продукты. А вот русские предпочитают в тех же случаях использовать

слова, обозначающие несъедобные предметы: «мне это до лампочки» или «а мне по барабану».

– И русские, и немцы умеют неожиданно и хлестко оценивать пищу, – говорит завсектором теоретической семантики Института русского языка РАН Борис Иомдин. – Но выясняется, что говорящим по-русски еда обычно нравится, а немцам – чаще нет. Мы обнаружили в русском языке, по крайней мере, 22 слова, обозначающих еду, у которых образовались переносные значения с положительной оценкой, а 15 – с отрицательной. В немецком языке – обратная ситуация: соответственно 17 и 27 слов. Языковая и кухонная практика такова, что немцы все же критичнее по отношению к еде. Правда, есть и кое-что общее: сладкие блюда оба народа в целом оценивают очень высоко. Но и здесь наблюдаются расхождения.

ЛИТЬ ПАТОКУ ИЛИ ПРОТЯНУТЬ СКВОЗЬ КАКАО

Именно сладости могут похвастаться наибольшим количеством позитивных переносных значений и в русском, и в немецком языках.

Так, у русских там хорошо, «где медом намазано». Опять же – «у меня все в шоколаде», «не жизнь, а малина». Таких «сладких» сравнений в русском языке немало. «Реки кисельные», «молочные берега» или, к примеру, «всякие плюшки» как щедрые обещания при какой-либо сделке. Правда, есть и «сладкий» способ отговориться от чего-либо: «Ни за какие ковриjки!» Выражение это настолько устойчиво, что уже давно обросло интернет-синонимами: «ни за какие пряники», «ни за какие конфетки», «ни за какие печеньки», а также бублики, баранки и пирожные. Но во всех случаях все ясно: сладкое – синоним хорошего и приятного. Неспроста же красивое решение проблемы по-русски называют «вишненкой на торте», особый признак чего-либо или кого-либо

бо – «изюминкой». У немцев существует похожее выражение. Существительное *Sahnehäubchen*, которое трудно перевести одним словом. Если буквально, то это значит «чепчик из сливок». То есть укращение из взбитых сливок, венчающее, например, чашку ка-пучино, горячего шоколада или праздничный торт. Еще это выражение-существительное можно перевести и как «самое интересное оставляют на десерт».

Правда, и по-русски, и по-немецки переносные значения «сладких» слов нередко выполняют функцию предостережения. По-русски «калачом не заманишь» (не обманешь) или «лить патоку» (льстить) четко обозначают отношение к способам обольщения ради корысти. У немцев все еще жестче: по-немецки *Bonbon ans Hemdkleben* (в переводе «наклеить конфету на рубашку») означает обмануть, одурачить, свести счеты с конкурентом. А если пошутить, разыграть кого-то, то немец скажет: *Es durch den Kakao zu strecken* («протянутуть его сквозь какао»).

ПАРЕННАЯ РЕПА И ALLES BANANE!

Исследование показало, что и русские, и немцы не посягают на питейные святыни – водку и шнапс. Шутки утех и других складываются, скорее, вокруг французского шампанского. Русские: «Кто не рискует, тот не пьет шампанское». Немцы: «Теперь только серия пенальти решит – шампанское или минералка».

Правда, отдельный предмет насмешек немцев – предпочтение русскими, особенно прекрасной половиной, полусладких вин. Они по этому поводу язвят: *Das Spiel oder das Konzert wie die Konserven zu sehen* («Матч или концерт смотреть как консервы»), то есть не прямую трансляцию, а в записи. Иными словами, пить не натуральное вино, а подслащенное. Ведь сами немцы выбирают сухие и... очень сладкие вина – *Eiswein*, или «ледяное вино», что есть синоним «сладкой жизни».

Вообще, и русские, и немцы, если судить по устойчивым выражениям, не любят сложные или составные напитки и блюда. «Я из тебя котлету (фарш, рулет, компот) сделаю», – угрожают по-русски. *Ich mache Gulasch aus dir!* («Я сделаю из тебя гуляш!»), – дополняют палитру угроз по-немецки.

Когда дорогу развезло, русские говорят: «Под ногами кисель». Когда на улице сильный туман, немцы охают: *Graußen ist eine dicke Soße* («На улице густой соус»).

А вот уж совсем удивительный пример несовпадения. Всем известны выражения «как нам расхлебать эту кашу?» или «у него каша во рту!». Ну и совсем распространенное: «У него каша в голове!» – это означает плохое знание предмета или отсутствие понимания каких-либо процессов. Немцы используют точно такую же фразу: *Er hat Grütze im Kopf* («У него каша в голове»). Однако значение ее противоположно русскому – немцы имеют в виду, что человек хорошо соображает. Впрочем, ведь и по-русски говорят подобное: «У него котелок варит».

Да и в некоторых землях Германии выражение «у него каша в голове» тоже, как и в России, характеризует людей глуповатых.

– Слова, обозначающие еду, получили переносные значения в зависимости от того, насколько они были распространены в прежние времена, – говорит научный сотрудник РГГУ Александр Пиперски. – Например, в русском языке репа связана с идеей простоты как один из самых распространенных овощей – «проще пареной репы». Хотя в наши дни репу не так-то просто достать, не говоря уже о том, что мало кто умеет ее парить. В немецком языке тоже уже в Средние века для выражения ничтожности употреблялись слова *ber* (ягода, в современном немецком – *Beere*), *bröt* (хлеб, современное – *Brot*) и *ei* (яйцо). В русском наоборот: «хлеб – всему голова», а ягода – это «жизнь – малина». Как установили лингвисты ИРИ РАН и РГГУ, одни и те же овощи

и фрукты ассоциируются иногда с противоположными вещами у русских и у немцев. По-русски «нос картошкой» – больше безобидная шутка. По-немецки бросить кого-то как горячую картошку – *Jemanden wie eine heiße Kartoffel fallen lassen* – означает отстраниться, оставить в беде. «Капуста» в русском сленге – деньги, а в немецком – всякая ерунда. «Тот еще фрукт» – у нас это выражение означает неприятного человека, а «крутой перец» – это позитивная характеристика. Но в немецком языке перец (*Pfeffer*) – это, скорее, что-то неприятное. Немцы могут послать «туда, где перец растет» (*Geh doch dorthin, wo der Pfeffer wächst*). У русских «молодец-огурец» – это комплимент человеку, излучающему энергию и здоровье. У немцев *alte Gurke*, или «старый огурец», – это удар по репутации. Так говорят о старой машине-развалюхе. Ну, и, наконец, похоже, навсегда и принципиально немцы и русские разошлись в понимании тропического фрукта – банана.

У русских безграничное количество переносных значений слова «банан». Так называют узкие штаны, юбки особого покрова, заколки, наушники, водные сани, диски от спортивной штанги и плохие школьные оценки. А по-немецки, когда все в порядке, говорят: *Alles Banane!*

В итоге исследования лингвисты пришли к выводу, что принципов формирования переносных значений слов, обозначающих еду, не так уж много: сладкое – хорошее, перемешанное – плохое, свое – простое, экзотическое – странное.

– Давно замечено: использование пищевых ассоциаций облегчает изучение языков, – говорит Борис Иомдин. – Наше исследование именно эту цель и ставило: сконструировать такую «сборную солянку», которая помогала бы веселее учить русский или немецкий язык. Ведь через бытовые привычки, в том числе пищевые, великолепно усваиваются и языки, и различия в наших культурах. ●

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

А. Гебенс.
Лейб-гвардии
Черноморский
казачий
дивизион.
1858 год

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

СЕГОДНЯ СЛОВО «КОНВОЙ» НЕ ОБЕЩАЕТ ЧЕЛОВЕКУ НИЧЕГО ХОРОШЕГО. КАК-ТО ТАК ВЫШЛО, ЧТО ИЗНАЧАЛЬНОЕ РАЗНОСМЫСЛИЕ ЭТОГО ТЕРМИНА СВЕЛОСЬ НЫНЧЕ К ОДНОМЕРНОМУ ТОЛКОВАНИЮ. ЧЕМУ В ОСОБОЙ СТЕПЕНИ СПОСОБСТВУЕТ СТОЛЬ ПОПУЛЯРНЫЙ В НАРОДЕ ЖАНР ЛАГЕРНОГО ШАНСОНА. А КАК КРАСИВО ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ!

НАЧАЛОСЬ, МЕЖДУ прочим, двести с лишком лет назад – в сентябре 1813 года. Во времена Битвы народов под Лейпцигом российский император Александр I вместе с австрийским и прусским коллегами наблюдал за сражением с холма у деревни Госсы. И надо ж было такому случиться, что Наполеон задумал собрать мощный кавалерийский кулак для атаки как раз напротив этого самого холма. Корпус генерала Латур-Мабура и гвардейская кавалерия прорвали оборонительные порядки русской пехоты и направили коней к Госсам. Вся свита Александра – четыре эскадрона лейб-гвардии Казачьего полка да гвардейский эскадрон Черноморского казачьего

войска. Больше – никого! Но не оробел императорский конвой, рванул наперевес французской конной армаде, смял ряды ошеломленных кирасир. А тут с фронта подоспели гвардейцы

1-й кавалерийской дивизии да прусские драгуны – с другого фланга. Монархи спасены, французы разбиты!

Казалось бы, прямого отношения эта история к теме разговора не имеет. Ведь тема – Собственный Его Императорского Величества конвой (СЕИВК), специальная воинская часть, сродни нынешней Федеральной службе охраны (ФСО), созданная для постоянной охраны государя. А казаки – что донцы, что черноморцы – пусть и гвардейцы, но полноценные боевые части, чьи всадники были подготовлены более сносить головы, чем их оберегать.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

И. Рунгендаас. Битва народов
(сражение под Лейпцигом
16–19 октября 1813 года).
Около 1813 года

Император
Николай I
на бивуаке.
Литография
с рисунка
В. Шварца.
1844 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Тем не менее связь между Битвой народов и СЕИВК просматривается. Дело в том, что постоянную конвойную команду завел, вернее, восстановил император Николай I. Его старший брат пользовался для этих целей тем, что было под рукой. А под рукой довольно часто оказывался лейб-гвардии Казачий полк, к которому был прикомандирован Черноморский гвардейский эскадрон. Этот эскадрон, до 1813 года называвшийся сотней, был сформирован в 1811 году. Так как черноморские казаки, позже превратившиеся в кубанских, стали и вплоть до 1917 года были основой Конвоя Его Величества, то было велено старшинство части вести от мая 1811-го.

С сугубо исторической точки зрения датировка не совсем верна. Еще в 1775 году были сформированы две казачьи команды: Донская и Чугуевская. Специально для несения охранной службы при государыне. Отработали казаки двадцать лет, но едва к власти пришел Павел I, оказались вместе с другими конниками в составе странного новообразования: лейб-гусарского Казачьего полка. Прожил он, правда, совсем недолго, распался на полки славных царскосельских лейб-гусар и не менее славных гвардейских казаков.

Можно посетить и более давние времена. Московских царей охраняли рынды, для цере-

монии коронации жены Петра I и первой русской императрицы, Екатерины, создали временную часть: кавалергардию. При Елизавете Петровне числилась Лейб-Кампания, составленная преимущественно из преображенцев, что привели ее на престол. Но лишь Екатерина Великая пришла к убеждению, что всяческие декорации – это, конечно, красиво и «большой политик», но надо, чтоб спину прикрывали постоянно и все время. При ней слово «конвой» вошло в армейский оборот и в документах значилось. Но ее внук решил, что лучше – 1811 год и черноморцы. Возражать, само собой, никто не посмел.

Пожалуй, не сыскать среди заслуженных российских воинских частей другую с такой же запутанной судьбой. За отведенный век чем только Конвой не занимался и кто только в Конвой не служил! Однако – по порядку.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Князь
П.Д. Цицианов
(1754–1806),
генерал
от инфантерии.
Гравюра начала
XIX века

ЛЮДИ С КАВКАЗА

В 1804 году военный губернатор Грузии генерал Павел Цицианов предложил сформировать при дворе Кабардинский гвардейский эскадрон. В письме на имя государя Павел Дмитриевич убедительно доказывал, насколько это выгодно империи в финансовом, военном, но более всего политическом смысле. Сразу не заладилось, потом случился Наполеон, потом – приведение в порядок Европы... Короче говоря, идею реализовал уже Николай I, усовершенствовав и дополнив. После восстания в декабре 1825-го царь как никто понимал, что ему нужна надежная личная охрана. Но где ее взять, если на Сенатскую вместе с офицерами-дворянами пришли солдаты-ветераны Наполеоновских войн из, казалось бы, самых верных полков: московцы, лейб-гренадеры, гвардейские моряки... Помнил хозяин Зимнего, чьи штыки принесли корону дочери Петра, позже – бабушке Екатерине, а за четверть века до Сенатской – старшему брату, Александру, в Михайловском замке. Преображенцы, измайловцы, господа офицеры гвардии.

Потому и доверял Николай I жизнь свою и жизни близких проверенным в деле казакам Дона и Кубани. Конечно, в этом случае также можно было с опаской погрузиться в прошлое романовского рода. От Разина – до Пугачева. Что до черноморских казаков, то не сразу простили они Екатерине II принудительное переселение с днепровских порогов в предгорья дикого Кавказа, под бок неспокойных аулов. Погружался Николай или нет, доподлинно неизвестно. А вот что доверял казакам – спору нет. Они с ним и на русско-турецкую войну ездили в 1828–1829 годах, и с инспекцией в Польшу в 1849-м, и сопровождали из Петербурга в загородные резиденции. При этом время от времени тянули обычную служебную лямку вдали от Дворцовой площади,

воевали, гибли в боях. Возможность отправлять конвойные казачьи сотни в самостоятельные походы появилась еще и потому, что в 1829 году в Петербург для несения конвойной службы прибыл только что сформированный лейб-гвардии Кавказско-Горского эскадрона. Стоит заметить, что царь сразу определил место нового подразделения в силовой системе государства. Лейб-гвардейцы с Кавказа попали не в Гвардейский корпус к великому князю Михаилу Павловичу, а под крыло шефа жандармов, командующего Императорской Главной квартирой генерала Александра Бенкендорфа. Александр Христофорович и разработал штаты своеобычной части. Он писал командиру Отдельного Кавказского корпуса барону Розену: «...горский народ, враждующий с русскими, не может познать истинной причины беспрерывной вражды и удостовериться в желании Российского Государя Императора не уничтожать свободу горцев, а напротив того – даровать благоденствие, коим пользуются другие». А посему активное привлечение молодых людей из элит Кабарды, Чечни, Дагестана и других мест для обучения и службы в блестящем Петербурге может в скором времени повлиять на атмосферу в горных аулах и степных кочевьях, в среде местных князей, узденей и мурз. По крайней мере, на это надеялись царь и его главный помощник Бенкендорф. И все сделали, чтобы процесс пошел.

Не забыли пригласить вместе с воинами-мусульманами эфенди, приняли на обучение в Дворянский полк, где воспитывались русские недоросли, назначили университетского учителя русского языка. Группу мальчиков, прибывших вместе с взрослыми воинами, разместили в лучших кадетских корпусах. Интересно, что, в отличие от детей из русских семей, к ним категорически запретили применять розги. Хотя секли

Л. Белоусов.
Юнкер
лейб-гвардии
Кавказско-
Горского
эскадрона.
Раскрашенная
литография
середины
XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

тогда будущих офицеров в корпусах изрядно. Продумали и такую щекотливую тему, как размер оклада, стоимость формы и экипировки, необходимость разрешения на развеску на стенах казарменных помещений...

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ковров. Так вот, оклад корнета в полуэскадроне в три раза превышал оклад корнета гвардейской кавалерии. Первый бой полуэскадрон принял весной 1831 года. Недалеко от Вильно они покрошили роту польских пехотинцев. В частых боях провели в Литве и русской Польше несколько недель. Воевали здорово. Это видно на примере будущего командира полуэскадрона, поручика Хан-Гирея. В течение нескольких боев он получил три ранения, но остался в строю. Любопытна биография этого черкеса с примесью крымско-татарской крови. Князь по рождению, Хан мальчишкой едва не был убит вместе с другими членами семьи при нападении вражеского племени. Его успели передать на воспитание тогдашнему наместнику Кавказа, генералу Алексею Ермолову. Алексей Петрович определил мальчика в кадетский корпус в Петербурге.

Так что Хан-Гирей был одним из немногих в полуэскадроне, кто свободно говорил по-русски и хорошо знал столицу империи. А что особенно важно — прошел русскую военную школу в корпусе, затем офицером в Черноморском казачьем войске, после — в лейб-гвардии Черноморском казачьем дивизионе, откуда уже и попал на службу в полуэскадрон. Хан-Гирей прошел три войны и после девяти лет службы вышел в полковники. В 1837 году его как живой образец успешной карьеры в России отправили с важной миссией на Кавказ. Не кинжалом, а разговорами он должен был убедить горских князей в том, что войну с русскими надо прекращать. Умер 34-летний полковник при таинственных обстоятельствах, возможно, не без участия людей имама Шамиля.

После усмирения мятежников в Польше горцы вместе с государем вернулись в Петербург. В то время официальное название части, в которую входил Горский полуэскадрон, звучало так: «Конвой Императорской Главной квартиры». Разумеется, в полуэскадроне не все шло гладко. Огненный темперамент и сложное отношение к дисциплине порой приводили к эксцессам. Они случались и в бою, и в быту. В той самой, первой схватке горцы так увлеклись, что пленных не брали. Даже тогда, когда поляки сдавались. Пришлось даже издать специальный приказ, объясняющий, что враг — это только тот, у кого оружие в руках. Был случай, когда один из всадников прямо в казарме убил собственного ординарца. В некотором смысле Бенкендорфу повезло. Товарищи по службе тут же пристрелили убийцу, не слыхав этого, генералу пришлось бы каким-то образом совмещать традиции гор и Уголовное уложение империи. Но в целом в Петербурге убедились в том, что с горцами можно иметь дело, и Николай I пошел на расширение рамок эксперимента. В 1836 году Кон-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Императорский конвой: черкесы, лезгины и линейные казаки. Гравюра середины XIX века

вой пополнился командой лезгин. В 1839-м прибыли всадники из Конно-Мусульманского полка. В этом полку, стоявшем в Варшаве, служили добровольцы из различных закавказских племен и народов. В большинстве — азербайджанцы. В 1857 году полуэскадрон превратился в эскадрон благодаря взводу, сформированному из знатных грузин. Первым эскадронным командиром стал фли-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Князь Петр Романович Багратион (1818–1876), флигель-адъютант, полковник, командир лейб-гвардии Кавказского эскадрона Конвой

гель-адъютант полковник Петр Багратион, должность которого приравнивалась к должности командира полка. И тогда же в Конвой появились армяне. Спустя два года прибыли по одному представителю малых народов, живущих на территории Грузии. В 1863 году эскадрон принял особую команду лейб-гвардии крымских татар, дислоцированную в Крыму, но обязанную присыпать каждые два года новую смену в составе шести всадников и одного унтера. Никакой фантазии не хватит, чтобы представить «восточный» эскадрон в деле: в драке ли, на параде ли. Особенно — в джигитовке. Не зря во время приезда высоких гостей в Петербург Конвою предписывалось устраивать показательные выступления, которые пользовались неизменным успехом. То, что горцы и казаки выделявали с лошадьми, можно сегодня увидеть в цирке. Но вот как они при этом выглядели! Каждой этнической команде позволялось строить форму с учетом народных традиций. Личное оружие и сбруя — тоже «свободного покрова». Публика поражалась кольчугам, меховым высоким шапкам, шлемам, чекменям, халатам, чувякам, шароварам, черкескам. Все это — красное, голубое, синее, желтое! И вместе с тем — серебряные эполеты на офицерах и разно-калиберные серебряные и золотые галуны на всех. Но еще ярче сверкают древние кривые сабли, кинжалы в крытых узорами ножнах, ружья немыслимых конструкций. А на спинах коней переливаются многоцветьем нитей роскошные ковры, заменяющие строгие кавалерийские вальтрапы.

Вся эта прелесть ушла в историю в 1882 году. Горский эскадрон выполнил порученную ему особую миссию и в феврале был расформирован. После полувека существования несколько сотен служивших в нем вышли в офицеры Российской императорской армии, другие вернулись домой верными сторонниками империи.

ЛИНЕЙЦЫ – ТЕРЦЫ, ЧЕРНОМОРЦЫ – КУБАНЦЫ

Не только горцы медленно, но верно превращались в конвойцев-профессионалов. Параллельной дорогой шли казаки. Однако двигались заметно быстрее. Разными начальниками в разное время, включая государей, многократно отмечались особые качества, присущие казачьим эскадронам/ сотням СЕИВК. К слову, это, последнее название части появляется в документах после Восточной (Крымской) войны.

В 1832 году к конвойным командам присоединились казаки-линейцы. Этот термин появился в конце XVIII века на Северном Кавказе, когда на так называемой Старой линии были основаны первые станицы трех самостоятельных казачьих полков: Кубанского, Кавказского и Хоперского. Да, в отличие от привычной организации казачьего войска, будь то Донское, Кубанское или, скажем, Семиреченское, линейцы довольно долгое время войска как такового не имели. Объединение произошло только в 1832 году, то есть одновременно с распоряжением Николая I сформировать спецкоманду для Конвоя из линейных казаков. Видать, дошли до Петербурга рассказы об особой удали и особых навыках линейцев. А их особая подготовка и подготовленность имела вполне внятную природу. В отличие от куреней Черноморского казачьего войска, большинство из которых ставились в глубине войсковой территории, линейцы строились прямо на границе с горцами. Для этого их в земли от Каспия до Усть-Лабы и отправили с Дона в 1794 году. А двадцатью годами ранее первые переселенцы пришли с Хопра и Волги. Поэтому казаки этих полков сеяли-жали, работали в саду, дежурили в пикетах да «залогах» и дрались с одинаковой необходимостью. Расслабиться им жители соседних аулов не давали. Отсюда – названия станиц с особым смыслом: Упорная, Отважная, Прочноокопская...

Император
Николай II в форме
Собственного
Его Императорского
Величества конвоя

Казак и генерал
конных полков
Терского
линейного
казачьего
войска.
Гравюра
1859 года

Не прошло и года, как, убедившись в воинских качествах линейцев, царь приказал увеличить штат полуэскадрона вдвое. Половина казаков служила, а другая находилась дома – на льготе. Смены менялись раз в три года. Что примечательно, службу они несли, как правило, в загородных дворцах: Петергофе, Царском Селе, Елагином дворце. И еще – на императорских маршрутах. Учитывало, похоже, начальство те самые

особые навыки, связанные с засадами и блокпостами.

В 1836 году при дворе появилась новая профессия – камер-казак. Говоря по-сегодняшнему, охранник-личник. Первым назначение получил казак-линеец Подсвириров. В первую драку за пределами Кавказа линейцы угодили во время событий 1849 года, когда Венгрия подняла восстание, желая выйти из власти австрийских Габсбургов. Не самая красивая история в жизни Русской армии, но союзнический долг повелел, император приказал – и пошли, родимые, к мадьярам. Линейцы сходили удачно: вернулись с чинами и наградами.

Серьезные изменения в жизни кавказского казачества, а стало быть, и казачьих эскадронов СЕИВК произошли в 1861 году. Линейное и Черноморское казачье войска исчезли. Вместо них появились Терское и Кубанское соответственно. Правда, территория последнего заметно увеличилась за счет земель первого. В Конвое два Черноморских эскадрона соединили с 3-м линейным, назвали номерными Кавказскими. Лейб-гвардии 1-му эскадрону досталась честь хранить Георгиевский штандарт, врученный Черноморской гвардейской сотне за подвиг под Лейпцигом в 1813 году.

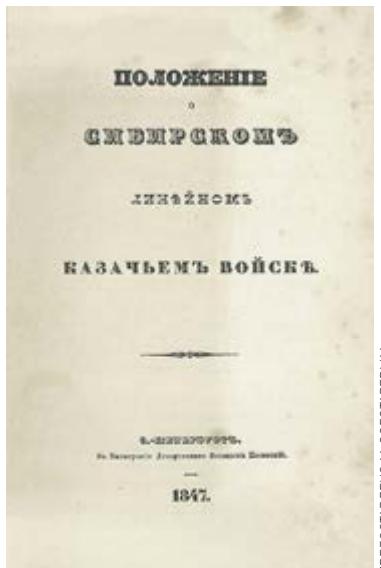

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В связи с реорганизацией полковой праздник перенесли на день небесного покровителя сотни – святого Иерофея. «Полковой» – это не оговорка, штат Конвоя по количеству сабель ничем не уступал полноценному казачьему полку. Только казаков в трех эскадронах числилось более 500 при 17 офицерах. А ведь были еще и команды горцев.

До последней русско-турецкой войны казачьи эскадроны вновь реорганизовали. Отменили смешанный состав, начали формировать по войсковому принципу. 3-й эскадрон стал Терским. Почти два десятка лет терцы вместе с кубанцами и горцами занимались тем, что стояли в караулах при дворцах, сопровождали в поездках царя и его родственников, встречали великолкняжеских невест из зарубежья, отвечали за порядок на всяческих церемониях, джигитовали на смотрах. Зато в 1877 году повоевали при освобождении Болгарии вволю. Государь внял их мольбам и дозволил встать в ряды воюющей армии. Если кубанцы оказались под началом ничем не примечательного генерал-майора Эллиса, то терцам нескажанно повезло: они были направлены в отряд генерал-майора Михаила Скобелева. Между прочим, одно время командиром Конвоя был отец Михаила Дмитриевича – генерал Скобелев. Что же касается боев, то повезло и тем, и другим. Кубанские эскадроны отметились в сражении за Горный Дубняк и Телиш, терский – под Ловчей и Плевной. После падения Плевны Александр II, уверенный в конечной победе, отбыл в Петербург в сопровождении 1-го Кубанского эскадрона, остальные казаки вернулись на фронт и дошли до Адрианополя и Сан-Степано.

С угрозами войны, с капризами Черного и Балтийского морей царские конвойцы справились. Справились и с пятью покушениями. А вот при шестой попытке, 13 марта 1881 года, ничего поделать не смогли. Более того, вместе с государем погиб в

Положение
о Сибирском
линейном
казачьем войске.
Титульный
лист издания
1847 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

тот день и казак Терского эскадрона СЕИВК Александр Малевич. Командир эскорта и пять казаков того же эскадрона получили ранения разной степени тяжести. Казалось бы, казакам надо было готовиться к наказаниям. Не уберегли же императора! Но вступивший на престол Александр III поступил ровно наоборот: семье Малевича назначили пенсию, раненым казакам – тоже. Также выдали памятные серебряные медали, специально отбитые на Монетном дворе. Всем конвойцам, находившимся в строю 13 марта

Дмитрий
Иванович
Скобелев
(1821–1879),
генерал-
лейтенант,
генерал-
адъютант,
командир
Собственного
Его Импера-
торского
Величества
конвоя,
заведующий
Ротой дворцовых
grenader

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

та, было предписано носить на эполетах, погонах, плечевых шнурах или на груди мундиров вензелевое изображение имени погибшего царя.

После убийства отца Александр III вынужден был усилить охрану многих объектов. Довольно скоро стало ясно, что людей в Конвое недостаточно. Еженощно в караулы заступали до ста казаков. Не только отдыхать, но даже продолжать боевую подготовку стало некогда. Таким образом появился второй терский эскадрон. И СЕИВК приобрел в 1882 году окончательную форму: горцев и иже с ними отправили домой, а в Конвое остались четыре эскадрона – два кубанских и два терских. Изменились и правила отбора. Особенно для офицеров. Теперь попасть в СЕИВК мог только офицер, вышедший из училища в обычный казачий полк, безупречно прослуживший не менее двух лет и выслуживший чин сотника. По-нашему, что-то среднее между лейтенантом и «старлеем». Следовало коллективное решение офицерского собрания СЕИВК о прикомандировании к Конвою в течение полугода. И лишь после испытательного срока, пройденного без замечаний, офицер мог стать конвойцем. В случае если его кандидатура вновь одобрялась собранием господ офицеров. При этом командир Конвоя в процессе голосования не участвовал и как-то повлиять на собственных подчиненных в открытую не мог. Само собой, перевести в офицеры Конвоя мог и сам император. Конвой все-таки Собственный Его Величества! Сразу после гибели Александра II к службе приступил Собственный Его Императорского Величества Сводный пехотный полк.

Все Романовы, вступавшие на престол в XIX веке, переживали моменты, полные риска для жизни. Александр Павлович, как уже сказано, на поле Битвы народов, его брат – во время путешествия по Закавказью, когда недалеко от Тбилиси его каре-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

та едва не свалилась в пропасть. Погибли только рухнувшие в бездну кони упряжки. Для Александра II риск завершился гибелью. Его сын чуть не погиб во время железнодорожной катастрофы и именно тогда подорвал могучее здоровье. Николай II был рядом со смертью в самом начале Первой мировой войны, когда в ноябре 1914-го посещал Кавказский фронт. Его поезд, где вместе с ним находились помимо нескольких офицеров только два взвода конвойцев, возвращался с линии фронта, когда оказался в полосе турецкой атаки и чудом не был отрезан от тыла.

То есть работы СЕИВК хватало. В 1891 году в Конвое восстановили исконно казачье название частей. Вместо эскадронов вновь – сотни! В Первую мировую их стало пять. В каждой, кроме 5-й сводной, – полный штат: по 160 нижних чинов. После того как в августе 1915-го армию возглавил государь, две сотни дежурили в Могилеве, в Ставке. Одна стояла в Царском Селе, охраняя семью императора. Одна, неукомплектованная, держала посты в Киеве, где находилась императрица-матерь. И одна – воевала. Офице-

рам Конвоя удалось упросить царя пусть хотя бы сменами, но отправлять их на фронт. Первой ушла 1-я Кубанская сотня, угодившая в легендарный конный корпус графа Келлера, с которым вместе и отвоевала летом 1916-го. В боях на Пруте и под румынским городком Радауц конвойцы заслужили 147 георгиевских крестов! По-

Император
Николай II
на смотре
сотни СЕИВК,
направляемой
на фронт.
Могилев.
Май 1916 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Барон Александр Егорович Мейендорф, генерал-майор, командир Собственного Его Величества конвоя, в костюме сибирского казака времен царя Алексея Михайловича на костюмированном балу в Зимнем дворце. Февраль 1903 года

теряли шесть человек убитыми. И еще – команда сотни полковника Жукова, который, страдая грыжей, не мог долго находиться в седле. Полковник отказался от эвакуации в тыл и покончил с собой, чтобы никто не заподозрил в трусости. После кубанцев на фронт в июле 1916-го отправилась 4-я Терская сотня. Она сражалась на Румынском фронте и в течение четырех месяцев удерживала позиции в карпатских отрогах. Последний полковой праздник Конвой отпраздновал 17 октября 1916 года. Разрозненные сотни праздновали в разных местах, но главное торжество состоялось в Могилеве, где в тот момент базировались 1-я Кубанская и 4-я Терская сотни. Кто мог подумать, что спустя неполных пять месяцев конвойцы этих сотен в последний раз увидят своего государя здесь же, в Могилеве?

Нередко возникает вопрос: как случилось, что СЕИВК не заступился за императора и его семью? Ответ сложен и прост одновременно. Перед так называемым отречением Николая II с ним из Могилева в Петроград отправился штатный наряд: офицер при трех казаках в царском поезде и 15 человек в «свитском». О том, что случится на станции Дно и в Пскове, никто не помышлял. Посему, когда «отречение» при всяком отсутствии физической угрозы случилось, конвойцы оказались на периферии событий. Их никто не звал на помощь. Могилевские сотни узнали о решении государя постфактум. В Царском Селе казаки исправно несли службу в Александровском дворце до тех пор, пока туда не поступил приказ новой власти о замене частей. Конвой уходить не собирался, но его офицеры вняли просьбе самой императрицы уступить место караулу из петроградских частей, дабы избежать кровопролития. Наконец, полусотня в Киеве охраняла императрицу-матерь до того часа, когда она отправилась че-

Тимофей Ксенофонтович Ящик (1878–1946, Копенгаген), с 1914 года камер-казак при императоре Николае I, с 1916 года – при императрице Марии Федоровне

рез Могилев в Крым, после чего исполнили приказ начальства вернуться в столицу.

В эти дни произошла одна из провокаций, организованная большевиками, «героями» которой стали казаки Конвоя. Петроградская пресса сообщила, что 14 марта в здание Таврического дворца, где заседал Временный комитет Думы, в полном составе явился Конвой Его Величества и фактически присягнул новой власти. Какой еще нужен поступок, распинались разноцветные революционеры, чтобы спорить с тем, что страна

восторженно приняла Февральский переворот?

На самом деле Конвой прийти к Таврическому не мог физически. Сотни, как уже сказано, несли еще службу в Киеве, Могилеве и Царском Селе. Второе: мы уже никогда не узнаем, как сообщение о появлении СЕИВК во дворце превратилось в первую пачку листовок, напечатанных до того часа, в котором казаки могли бы явиться в Таврический. Наконец, сама правда: несколько конвойцев нестроевой команды, закупавшей в столице

Коронация Николая II. Торжественный въезд императора в Кремль 9 мая 1896 года

сено, и казаков формирующейся 5-й сотни, вызванных из запаса, были в тот день во дворце. Их вызвал депутат Думы от Терского войска есаул Караполов, дабы помочь уставшим от бесконечных революционных обысков в казарме на Шпалерной улице казакам.

Брошенные непосредственным начальством, конвойцы определились довольно быстро. Уже в апреле из мест дислокации сотни организованно, с имуществом, игнорируя приказы Временного правительства, отправились на Кавказ. Домой. Многие чины СЕИВК через несколько лет лишились дома. После Гражданской войны ушли в эмиграцию вместе с армией генерала Врангеля. Многие потеряли не только дом, но и жизнь. Подхорунжий 2-й лейб-гвардии Кубанской сотни Собственного Его Императорского Величества конвой Тимофей Ящик жизнь сохранил вплоть до 1946 года. А в службе оставался до 13 октября 1928-го. То есть до того дня, когда в Дании ушла в мир иной императрица-мать Мария Федоровна. Одиннадцать лет после расформирования родной части последний камер-казак империи оставил на посту.

Николай II с семьей и офицерами Конвоя. Ставка в Могилеве. Ноябрь 1916 года. Между Анастасией Николаевной и Марией Николаевной стоит командир Конвоя граф Граббе

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«ССОРЫ ДА РОЗНИ, СВАРЫ ДА КОЗНИ»

АВТОР

ГАЛИНА УЛЬЯНОВА*

ИЗВЕСТНЫЙ РУССКИЙ ДРАМАТУРГ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ОСТРОВСКИЙ БЫЛ ВОВСЕ НЕ ПЕРВЫМ ЛИТЕРАТОРОМ, ЖИВОПИСАВШИМ КАРТИНЫ СЕМЕЙНЫХ НРАВОВ РУССКОГО ОБЩЕСТВА. В 30-Х ГОДАХ XIX ВЕКА ЖИЛ В МОСКВЕ ПОПУЛЯРНЫЙ, А НЫНЕ ЗАБЫТЫЙ, ПИСАТЕЛЬ АЛЕКСАНДР ОРЛОВ, ИЗ-ПОД ПЕРА КОТОРОГО ВЫХОДИЛИ ПРИЯТНЫЕ ДЛЯ ЧТЕНИЯ И ПРИ ЭТОМ ДАЮЩИЕ ПИЩУ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЙ «НРАВСТВЕННО-САТИРИЧЕСКИЕ РОМАНЫ».

НАЗВАНИЯ ОПУСОВ ОСТРОСЛОВА ОРЛОВА БЫЛИ НЕОРДИНАРНЫМИ: «СОКОЛ БЫЛ БЫ СОКОЛ, ДА КУРИЦА ЕГО СЪЕЛА, ИЛИ БЕЖАВШАЯ ЖЕНА», «ЖИВЫЕ ОБМОРОКИ, ИЛИ ОТТЕНКИ НЕВЕЖЕСТВА, ГЛУПОСТЕЙ, ПРОНЫРСТВА И ОБМАНА», «ПОТЕРЯ ЛЮБОВНИЦЫ, ИЛИ ОБМОЧЕННЫЙ СЛЕЗАМИ ПЛАТОК».

В

ПОВЕСТИ «ВОРОНЫ перья, или Московская самодурка», увидевшей свет в 1831 году, Орлов вложил в уста героя, бедного молодого чиновника, слова, в которых выразилась мечта о женитьбе на купеческой дочери: «То-то я заживу, брат, когда женюсь на Феничке! Заведу фабрику, потом завод; лавки наполнию товарами...» А далее, как и в большинстве произведений Орлова, повествовалось о том, как мечты о благостной и благополучной жизни нередко разбиваются о несходство характеров, о неравную состоятельность супругов. От дружелюбных отношений в начале супружества муж и жена переходят к вражде и тяжбам за имущество.

ДЕЛА АРХИВНЫЕ

Если обратиться к документам по истории семьи, хранящимся в архивах, можно установить, что в Российской империи в дворянской и купеческой среде уже с конца XVIII века происходят внутрисемейные конфликты, прежде всего тяжбы за имущество. Как правило, материальный конфликт сопровождался постепенным расхождением во взглядах на моральные и нравственные ценности, а потом и полным разрывом и неприятием друг друга. О содержании семейных конфликтов свидетельствуют сами названия архивных дел: «О просьбе купчихи Жуковой отобрать ее имущество от мужа» (1824 г.), «По обвинению московского купца Гладышева И.А. в нанесении побоев жене» (1824 г.), «О жалобе купчихи Пелагеи Почечуевой на притеснения, причиняемые ей купеческим сыном Алексеем Почечуевым» (1825 г.), «По обвинению московского купеческого сына Хомутникова А.В. в оскорблении родителей» (1826 г.).

Обиженные жены взывали к власти, чтобы та содействовала в сохранении семьи. Так, в 1842 году в Московское губернское правление поступ-

ило прошение купца Федора Сальникова разрешить ему раздельно жить с женой. Однако его супруга Татьяна Сальникова подала встречный иск о возврате мужа в семью. Губернское правление приняло решение – объявить Сальникову «правила супружеской жизни, изображенные в 10 томе Законов Гражданских в статьях 76 и 77 о совокупности жительства с женою» и принять меры, чтобы он вернулся из Лефортовской части Москвы, куда переселился, в Пресненскую – к жене. Было сказано, что «поданное им прошение <...> уважено быть не может», и полицейскому приставу надлежало «строго внушить ему с подпискою правила обязанностей супружеской жизни». Дело, тянувшееся восемь месяцев, в конце концов было решено в пользу жены. Из управы благочиния последовало предписание, «чтоб лефортовский пристав объявил Сальникову, что тот обязан жить с женой».

Несколько лет разбиралось дело по обвинению купца Нечаева «в расхищении имущества жены». Оно началось в 1836 году, когда 25-летняя Матрена Нечаева подала жалобу на своего мужа. Ее супруг, серпуховской купец Андрей Ива-

нович Нечаев, в апреле 1835 года выдал ей разрешение «для свободного в Москве жительства сроком от 1 апреля по 30 декабря 1835 года» (вероятно, для ведения бизнеса). Однако муж, проживавший в Серпухове, быстро отдался от жены, находившейся в Москве, что вызвало ее беспокойство. Но молодая купчиха тревожилась не только об угарсании любовных отношений, сколько о том, что может лишиться своего имущества и денег, полученных в виде приданого от отца – купца Козырева. Матрена Нечаева писала в Губернское правление, что просит «учинить начальственное предписание г-ну Серпуховскому частному приставу, чтоб он понудил мужа моего купца Андрея Нечаева находящиеся у него собственно мне принадлежащие вещи и движимое имущество, как по росписи, так и по особому регистру, равно и полученное им по оной росписи деньги 5000 рублей мне возвратить <...> и тем могла бы себя пропитывать». Прилагаемая к делу роспись запрашиваемого имущества весьма красочна: тут и «четыре нитки жемчугу», и «одни серьги бриллиантовые», а также «один перстень с бриллиантовым камнем и осыпан бирюзою и яхонтами», два перстня с алмазными камнями, пять дорогостоящих платьев (шелковых с кружевами), две шали, комод красного дерева, две серебряные солонки... Дело по обвинению мужа «в расхищении имущества» жены тянулось три года, вероятно, закончившись возвратом личного имущества жене...

Мы подробно расскажем о трех случаях семейных конфликтов: купчихи Носовой, отправившей сына в мещанство; купчихи Щекиной, выгнавшей мужа и доказавшей право на самостоятельную жизнь; предпринимательницы Фирсановой, отсудившей у неверного мужа ранее подаренное ею имущество.

Эпитафия
«Супруги верные
здесь от сует
почили...»
на страницах
книги
А.А. Орлова
«Надгробные
надписи»,
изданной
в 1834 году

Здесь, на берегу Хапиловского пруда, среди прочих находилась шерстяная фабрика Носовых. Снимок сделан от старообрядческого Преображенского кладбища. 1880-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

СЕМЕЙНЫЙ ДЕСПОТИЗМ

Даже среди московских купчих Наталья Носова (1789–1853) являла собой уникальный случай житейской стойкости и предпринимательской хватки. Она начала свой бизнес с нуля, оставшись в 34 года вдовой с пятью малыми детьми в возрасте от 4 до 13 лет (четыре сына и дочь). В 1823 году Наталья из мещан вступила в 3-ю гильдию купечества. Вначале она занималась торговлей мукой в арендованной лавке в Яузской части. В 1829 году, скопив небольшой капитал, Наталья решилась на создание фабрики драпедамовых платков (драпедам – легкая шерстяная ткань с тканым орнаментом в полоску, от фр. drap des dames – «дамское сукно». – Прим. авт.).

Ей быстро удалось получить разрешение на открытие предприятия. В 1838 году она уже торговала и мукой, и платками, для чего арендовала вторую лавку, в Китай-городе. В лавках заведовали торговлей два младших сына – 26-летний Иван-большой и 20-летний Иван-меньший. На фабрике, где распоряжалась Наталья, ей помогали два старших сына – 28-летний Дмитрий и 27-летний Василий. Постепенно фабрика по производству шалей и шерстяных тканей стала основным источником дохода семьи. Спустя двадцать лет оборудованное паровыми машинами и механическими станка-

ми производство стало одним из крупнейших московских шерстоткацких предприятий. В пяти каменных корпусах, построенных Натальей в Лефортове, трудилось 873 рабочих, а объем годовой продукции составил 352 тысячи рублей. С 1829 по 1852 год Носова стояла у руля предприятия. Дело шло успешно, но при этом характер хозяеки год от года становился все более тиранническим – она установила жесткий распорядок, подчинив всю жизнь семьи укреплению семейного бизнеса. На этой почве и произошел ее конфликт с одним из сыновей – Иваном-большим.

В 1852 году Носова подала прошение в канцелярию генерал-губернатора, в котором выражала желание передать фабрику трем сыновьям, поскольку не может далее руководить «по слабости своего здоровья». Офи-

одними из самых распространенных изделий фабрики Носовых были сукна, из которых на Кавказе шили черкески

циальное свидетельство о передаче фабрики «в полную собственность» сыновей Дмитрия, Василия и Ивана-меньшего было получено 9 декабря 1853 года, за двенадцать дней до смерти Носовой. А Иван-большой был устранен матерью из бизнеса «по невоздержной жизни его» с назначением небольшого пособия из процентов с суммы 2857 рублей 14 2/7 копейки серебром, внесенной в одно из кредитных учреждений. Причем в завещании Носовой указывалось, что следует «тем быть ему, Ивану, довольным и ничего более не требовать». Проценты эти составляли не более 150 рублей в год, так что сыну пришлось скромно доживать свою жизнь. Скорее всего, Иван-большой лишился и купеческого статуса, поскольку за пьянство Наталья применила к нему законодательную норму 1833 года о праве купцов «не включать сыновей своих за непочтение в семейное гильдейское <...> свидетельство и тем обращать их в мещанство».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Московская
купчиха
с детьми.
Вторая половина
XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Невзлюбила Носова и единственную dochь Марию, которой выделила небольшое приданое при выходе замуж, а в завещании предназначила мизерную сумму в 571 рубль 42 6/7 копейки серебром и написала: «более ничего не требовать <...> никаких тяжб не заводить, <...> и быть навсегда довольною». То, что все наличные капиталы были Натальей Носовой скрупулезно подсчитаны и предназначенные наследникам денежные суммы определены с точностью до 1/7 копейки, свидетельствует о редкостном стяжательстве предпринимательницы. Благополучие большой семьи было достигнуто ею за счет крайне рачительного ведения хозяйства. Даже став зажиточной купчихой, Наталья сохранила привычку экономить по мелочам.

Наталья желала, чтобы «железная» внутрисемейная дисциплина оставалась стержнем в отношениях ее потомков, что выразила в завещании словами: «По прекращении жизни моей тело мое грешное предать земле по обряду христианскому и прилично званию моему, и прошу детей моих жить в страхе Божием и братолюбии, и никаких между собой распрай и тяжб не заводить». Наказ родоначальницы семейного бизнеса неукоснительно выполнялся, в 1880 году сыновья учредили паевое «Товарищество мануфактур братьев Носовых» с капиталом 3 миллиона рублей, сохранившее семейный характер.

Вид местности,
прилегающей
к церкви
Успения
на Покровке.
1880-е годы

ДИКТАТ ДЕНЕГ

Случай московской купчихи Надежды Щекиной, урожденной Хлудовой, – яркая иллюстрация обострения отношений между супружами, изначально неравными по состоянию. Семейный конфликт Щекиных оказался столь громким, что рассматривался на самом высоком уровне: им занимались московский генерал-губернатор князь В.А. Долгоруков и собрание выборных (депутатов) Московского купеческого общества.

В июне 1882 года из Канцелярии генерал-губернатора в Купеческое общество было передано для рассмотрения прошение потомственного почетного гражданина Сергея Щекина, ходатайствующего о наложении опеки на имущество его жены Надежды «по причине ее расточительности и неодобрительного поведения». Как и положено, было произведено полицейское дознание, опрошены свидетели из соседей и знакомых супругов Щекиных. Выяснились следующие обстоятельства. Надежда Щекина, дочь представителя видной династии текстильных фабрикантов Назара Хлудова, вышла замуж за Сергея Щекина в 1860 году. Невесте было 16 лет, жениху – 26. Отец Сергея, Илья Щекин, был известным суконным фабрикантом, купцом 1-й гильдии и московским городским головой в 1849–1851 годах. В 1871 году у Щекиных родился сын Михаил.

Сергей Щекин совместно с четырьмя братьями унаследовал после смерти отца суконную фабрику, которая, однако, вскоре обанкротилась. После разорения фабрики Сергей стал торговать хлопковой пряжей, но оказался плохим коммерсантом, наделал долгов, и в 1867 году кредиторы возбудили против него дело в Коммерческом суде. Долги Щекина составили 468 330 рублей, его имущество покрывало их лишь на 278 485 рублей. 13 марта 1868 года Сергей был объявлен несостоятельный должником.

В этот момент 23-летняя жена пришла на помощь Сергею. Она предложила кредиторам мирную сделку и уплатила из собственных средств часть долга мужа. Сергею угрожал арест и последующее заключение в долговой тюрьме, если бы Надежда не поручилась за него и не забрала из полицейского участка, оставив там документ следующего содержания: «Я, нижеподписавшаяся, дала эту подписку <...> в том, что согласно отношения Администрации, учрежденной по делам мужа моего почетного гражданина Сергея Ильича Щекина, от 19 марта за №78, описанного мужа своего к себе на поручительство приняла с неотлучкою его из Москвы и по требованию Администрации представить его обязуюсь. Почтная гражданка Надежда Назаровна Щекина». После хлопот Надежды через два года судебное дело было закрыто.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Чтобы Сергей не остался без дела, Надежда возложила на мужа обязанности распорядителя двумя принадлежащими ей домовладениями. Он занимался сбором денег за аренду квартир, уплатой налогов и расчетами с прислугой. Дома эти были расположены на Арбате и Покровке, 13 сдаваемых квартир приносили ежегодно 8210 рублей. Однако муж, по словам Надежды, «живши с нею и не имея своего имущества, растративал ее деньги»: доходы собирая, но средства в семейный бюджет не поступали. Тем временем Надежда завела собственный бизнес, устроив магазин детской одежды в престижном торговом центре «Пассаж Соловникова», и с 1879 года состояла во 2-й гильдии московского купечества.

Жена стремилась укрепить материальную основу семьи, а муж бездельничал. Год от года отношения между супружами ухудшались, и наконец Щекины перешли к открытому противостоянию. По приказанию Надежды слуги «выбросили» (по выражению соседки из беседы с полицейским в ходе дознания) кровать и постель Сергея из спальной в кладовую. В ответ Сергей попытался обрести средства к существованию, подав заявление о наложении опеки на имущество жены и назначении его опекуном.

В ходе разбирательства выяснилось, что отчужденность супругов достигла апогея на 22-м году совместной жизни, и Сергей дал жене отдельный вид на жительство. Получив документ, в мае 1882 года Надежда с сыном Михаилом уехали «на морские купанья» на французский Лазурный Берег. Тогда-то Сергей и начал дело о взятии имущества Надежды в опеку.

Узнав об этом, Надежда написала письмо генерал-губернатору о приостановлении дела до ее возвращения, указав, что Сергей Щекин свидетелями «ее будто бы роскошной жизни» выставил бывших слуг, уволенных за нерадивость. Заодно она опровергала приписываемые ей Сер-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Московский
купец с женой.
1870-е годы.
Фотография
М. Настиюкова

геем романы с учителями сына. Помимо свидетелей, рекомендованных мужем, Надежда просила выслушать мнение других лиц, близко знавших ее: дворянских сестер – владелицы Тверской мануфактуры Варвары Морозовой и жены владельца крупнейшего в Москве завода минеральных и фруктовых вод, издателя либеральной газеты «Русский курьер» Ольги Ланиной, кузена – директора Егорьевской мануфактуры, известного пианиста-виртуоза Василия Хлудова, свою мать – во втором браке княгиню Тенишеву и других. При опросе этих свидетелей

выяснилось, что «Щекин первое время (после женитьбы) вел себя порочно», дозволяя употребление алкоголя, потакая «другим неприличным наклонностям», через что и промотал все свое состояние. Рекомендованный Хлудовыми на места в частные торговые фирмы, «нигде не показал успеха» и был уволен.

В августе 1882 года Надежда Щекина отправила в Купеческую управу еще одно письмо, в котором сообщалось: «Ввиду особых обстоятельств ее семейного положения и того, что муж ее, не имеющий никаких занятий и никакого состояния, дал ей отдельный вид на жительство и потому не может законным образом пользоваться ее средствами, цель его домогательств состоит в том, чтобы <...> не гнушаясь клеветой, добиться учреждения опеки над ее <...> имуществом и получить в свое <...> распоряжение все ее состояние». Далее Надежда указала, что мужем «прожито все, что он получил от своих родителей», она же ведет торговлю и увеличила собственные капиталы. Оклеветанная мужем жена просила Купеческую управу «отнести со строгой критической оценкой» к заявлению ее мужа.

В конце концов образовались два лагеря свидетелей. Поддерживавшие мужа обвиняли Щекину в беспокойном и взбалмошном характере (одновременно отмечая, что она добрая женщина и легко относит-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Москва. Биржа
и Гостиный двор
на Ильинке.
Тоновая
литография
Л.-Ж. Арну
по оригиналу
Ф. Дица.
1850-е годы

ся к трате денег), стремлении к роскоши (нанимавший квартиру у Щекиной Матвеев считал свидетельством роскоши содержание наемного экипажа) и приемах гостей. Поддерживавшие жену говорили, что роскоши, мотовства и нетрезвого поведения не замечали, что Надежда ежедневно с 12 до 3 часов дня бывает в своем магазине, лично контролируя торговлю. Обсудив доводы обеих сторон, собрание видных купцов тем не менее вынесло решение, что ходатайство Сергея Щекина о наложении опеки над имуществом жены заслуживает уважения, о чём и было донесено генерал-губернатору князю Долгорукову. Однако Долгоруков не утвердил его, считая недоказанными расточительность и плохое влияние Щекиной на сына. Щекин вскоре отозвал свое прошение. Он переселился к матери, которая жила в соседнем квартале с Надеждой. Чтобы досадить жене и лишить ее выезда за границу, Щекин препятствовал получению ею отдельного вида на жительство, который требовалось возобновлять раз в несколько лет. В 1887 году Надежде даже пришлось подать жалобу на произвол мужа по этому вопросу на имя императора Александра III. Дело Щекиных любопытно в нескольких отношениях. Мы ви-

дим, как проходила эволюция супружеских отношений в переломный момент женской эмансипации – 1860–1880-е годы. Сергей Щекин был представителем патриархальной купеческой семьи, где на протяжении поколений господствовал принцип абсолютного подчинения жены мужу, отраженный в законодательстве в формуле: «Жена обязана жить с мужем «в любви, почитании и безграничном повиновении». В этом стиле прошли первые десять лет супружества Щекиных. Выйдя замуж в 16 лет, Надежда была фактически ребенком и не могла трезво анализировать экономическую и поведенческую диспозицию внутри своей семьи.

Сильным толчком к переосмыслению своей роли для Надежды

Вид Покровки
от Девятиринского
переулка.
Начало
1900-х годов

послужило осознание ею коммерческой бездарности мужа, из-за банкротства поставившего под удар благосостояние и репутацию семьи. Она выплатила часть долгов кредиторам и спасла мужа от тюрьмы. Когда же после этого муж продолжил бездельничать, Надежда ощутила культурно-психологический диссонанс между собой и супругом. Вероятно, главной мотивацией для Надежды было желание избежать позора семьи и остаться в элите московского купечества, к которой Надежда принадлежала по рождению. Семья Хлудовых была известна высокими духовными запросами, благотворительностью и меценатством. Дед Надежды был из крестьян, а его пять сыновей, включая отца Надежды Назара, славились как европеизированные русские купцы, еще в 1860-е годы открывшие собственную контору в Ливерпуле. В возрасте 35 лет, на 19-м году семейной жизни, Надежда выбирает путь женской эмансипации и начинает собственный бизнес. Она получила хорошее приданое, имела доходы от сдачи в аренду квартир. Мотивацией для начала собственного бизнеса для Надежды стало не стремление к получению прибыли, а реализация желания пойти наперекор патриархальным стереотипам, которым следовал все более отдалявшийся от нее муж. Примечательно, что консервативное по взглядам на семейные отношения собрание выборных Московского купеческого общества поддержало купца-банкрота и выступило против Надежды. Как же сложилась дальнейшая судьба Надежды? Она добилась получения отдельного вида на жительство. Свой дом на Покровке в Москве, где прожила 19 лет с мужем, она продала соседям, а сама переехала на Арбат, где приобрела два дома, в одном из которых жила сама, а другой сдавала в аренду. Сильный характер и аналитический ум позволили ей вести самостоятельную жизнь, пусть и на обломках семейного счастья.

Назар Иванович
Худов
(1819–1858),
московский
купец, отец
Надежды
Назаровны
Щекиной

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЛЮБОВЬ ДО САМОЗАБВЕНИЯ

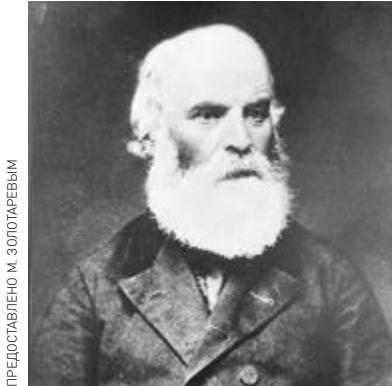
В последней трети XIX века в условиях усложнения рыночных отношений в богатых семьях возникал конфликт несогласия гендерных ролей. Роль женщины-предпринимателя, соблюдающей свои экономические интересы, вступала в противоречие с ролью женщины-жены. Выход замуж богатой предпринимательницы в таком случае мог создать одну из наиболее часто встречающихся коллизий в сфере судебной практики – конфликт имущественных интересов между супругами.

Российское законодательство предусматривало два важнейших постулата в отношении собственности супружества. Во-первых, браком не составлялось общего владения в имуществе супружества, каждый из них мог иметь и приобретать отдельную собственность. Во-вторых, приданое жены, а также имущество, приобретенное ею или на ее имя во время замужества (через куплю, дар, наследство), признавалось ее отдельной собственностью.

Начиная с 80-х годов XIX века распространились так называемые притворные сделки. Они не носили противозаконного характера, если в них не усматривалось мотива корысти. В случае притворной сделки муж мог получить доступ на управление имуществом супруги тремя способами: по доверенности от жены на ведение дел; получив от нее имущество по дарственной для управления; заключив симулятивную сделку купли-продажи, фактически не подкрепленную денежным расчетом. Все эти способы укрепляли семейное благосостояние, когда совершались в обстановке взаимного доверия.

Один из ярких примеров того, как жена, передавшая мужу имущество по притворной сделке, едва не потеряла значительную часть своего состояния, содержится в истории Веры Фирсановой. Фирсанова была самой крупной домовладелицей Москвы в конце XIX – на-

Вера Ивановна
Фирсанова
(1862 – ок. 1928)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Иван Григорьевич Фирсанов
(1817–1881), московский купец
1-й гильдии, отец Веры Ивановны
Фирсановой

чате XX века. Ей принадлежало 18 домовладений в центре Москвы, в том числе доходные дома, усадьба на Никитском бульваре, торговый пассаж «Петровские линии», Сандиновские бани, ресторан «Прага». Все это имущество Вера получила по наследству, когда ей было 18 лет. Ее отец, Иван Фирсанов, долго оставался холостяком. В 44-летнем возрасте он женился на дворянке-сироте из Института благородных девиц. В 45 лет Фирсанов стал отцом и свою единственную dochь Веру баловал и любил без памяти. Верочка в первый раз вышла замуж в 17 лет за банкира Владимира Воронина, как говорили, чтобы вырваться из-под гнета отца. Получив многомиллионное состояние, Вера Ивановна решила уйти от мужа – отношения с Ворониным у нее не сложились. Но

развод по закону был возможен только в случае измены одного из супружеств. Верочка предложила Воронину отступные в 1 миллион рублей, чтобы он взял вину на себя. Развод состоялся, но Вера не скоро вновь вышла замуж, хотя и имела роман со звездой Малого театра Ленским.

К 30 годам Вера Фирсанова нашла наконец мужчину своей мечты. Это был петербургский красавец-корнет, сын генерала-начальника Петропавловской крепости Алексей Гонецкий, представитель дворянского рода, известного с XVI века. Свадьба состоялась в 1892 году. Доверяя мужу, она, как впоследствии было зафиксировано в деле Секретного отделения Канцелярии московского генерал-губернатора, «выдала ему полную доверенность на управление ее делами, с правом залога и про-

Усадьба
Середниково
В.И. Фирсановой.
Главный дом

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Сандуновские
бани
в Неглинном
проезде

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

дажи имений и перевела на его имя по дарственной свой благоприобретенный дом и по купчай, без получения цены, свое родовое имение, Сандуновские бани в Москве».

Любовная идиллия продлилась шесть лет, а в 1898 году Вера была шокирована известием о том, что муж завел любовницу, с которой уехал в путешествие по Европе, и ведет расточительный образ жизни. Прежде Вере казалось, что муж всецело стоит на страже ее коммерческих интересов. Ведь именно Гонецкий был инициатором постройки нового здания Сандуновских бань – неслыханных по роскоши и прибыльности. Доходы с Сандунов ежегодно составляли не менее 100 тысяч рублей. В трехэтажном доходном доме, входившем в комплекс бани, жила и сама Фирсанова-Гонецкая.

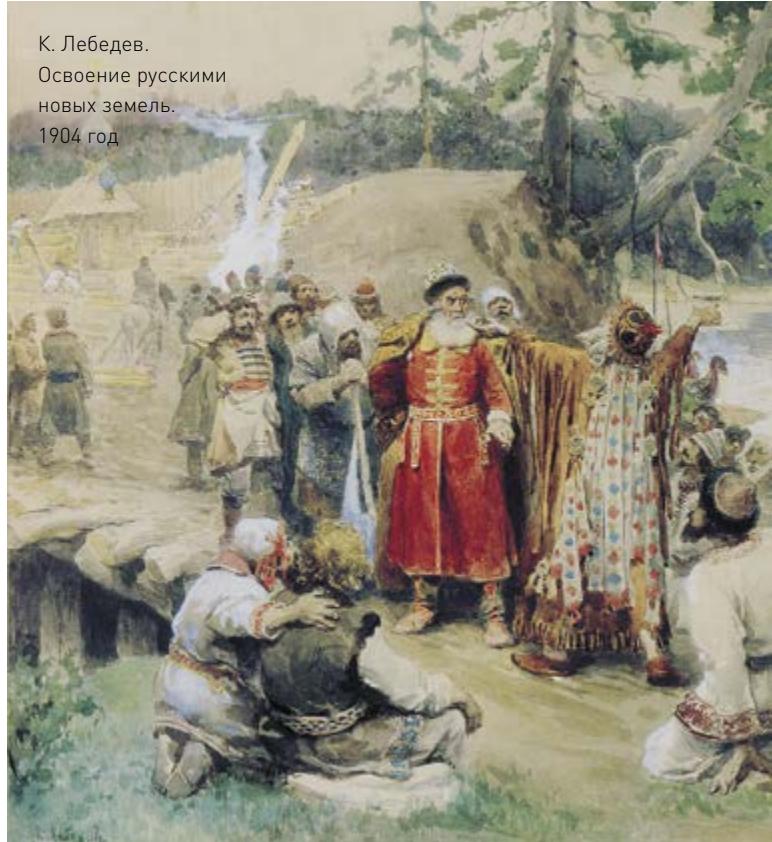
Обманутая Вера поняла, что имущество надо спасать. Она обратилась к знаменитому адвокату Федору Плевако и по его совету написала прошение императору Николаю II с просьбой оказать покровительство по имущественным делам. Вера выставила претензию к Гонецкому на 2,7 миллиона рублей и ходатайствовала о признании недействительной безденежной купчай и дарственных, что давало ей возможность вернуть имущество. Основанием для ходатайства адвокаты Веры выставили формулу «нанесение оскорблений ее супружескому праву». Она могла служить основанием для применения нормы гражданского права, предусматривавшей «возвращение дара в случае явного непочтения со стороны одаренного». А измену мужа можно было расценить как «явное непочтение».

Ресторан
«Прага»
до перестройки.
Начало
1900-х годов

Дело передали на экспертизу в Министерство юстиции, но министр Муравьев не поддержал просьбу оскорбленной жены. Спасение имущества осложнилось. Вера добилась приема у московского генерал-губернатора, великого князя Сергея Александровича, который написал письмо министру внутренних дел Сипягину в Петербург. Делу снова был дан ход.

После громкого развода Вера получила назад свои бани, пассаж «Петровские линии» и вернула девичью фамилию. Формально Гонецкий отдал имущество добровольно. Однако по слухам, Вере пришлось заплатить 1 миллион рублей, чтобы он подписал все требуемые документы. Наученная горьким опытом Вера Фирсанова больше не вышла замуж. Она приобрела репутацию мещанки, а также занялась благоустройством двух своих подмосковных усадеб. Конфликт в семье Фирсановой-Гонецкой был вызван не только склонностью мужа к гульбе, но и тем, что Вера пыталась привлечь супруга к совместному руководству бизнесом. Пораженная фактом его измены, Фирсанова использовала юридические способы, чтобы вновь стать обладательницей своего имущества. Однако те несколько лет, когда она попыталась отойти от дел и играть только роль жены, стали самыми неудачными для нее и как для предпринимательницы, и как для женщины. Ее стратегический талант позволил ей выиграть в тяжелой ситуации, но в дальнейшем она уже никогда не ставила свои женские интересы выше интересов бизнеса. Семейные распри есть противоположность любовной гармонии. Они неизбежны в любую эпоху и в любом обществе. Рассказанные истории и познавательны, и поучительны. Не зря гласит русская пословица: «Раздружится друг – хуже недруга!»

ПЕРВОПРОХОДЦЫ

Решением нового царя, Михаила Федоровича Романова, в 1619 году морской ход в Мангазею был запрещен, дабы не пропускать иностранцев плавать вдоль российского побережья, а тем более помышлять о его захвате. Голландцы действительно перестали думать о том, чтобы объявить, например, полуостров Ямал «Новой Голландией», а англичане – о том, чтобы попасть «северо-восточным» морским проходом в Китай. Пролив Карские Ворота, обычно забитый тяжелым морским льдом и лишь дважды приоткрывшийся, для капитанов Пита и Джекмана и одной экспедиции Баренца, для европейцев XVI и XVII веков оказался неприступным. Лишь русские промысловые люди на своих кочах ведали навыки полярного судоходства. В политике Англии и Голландии возникли другие приоритеты, связанные с владениями в Америке и в Индии, откуда, опять же, рукой подать было до Китая. Тогда, в XVII веке, даже судьба Северной Америки еще не была решена: роль англичан как колонистов оспаривали французы, голландцы предпочли продать свои владения в этом краю, а вот Россия, хоть и с опозданием разведав в начале XVIII века Аляску, довольно быстро продвинулась по Тихоокеанскому побережью Америки до Калифорнии. Впрочем, нам до XVIII века еще ох как далеко, тем более что век XVII почти невероятен по плотности. По плотности исторического времени прежде всего: за двадцать лет казаки и промысловые люди прошли евразийский континент насквозь и вышли к Охотскому морю. Сибирь превратилась в место знакомое и желанное. Запрещение морского хода в Мангазею имело и вторую причину: интерес тобольского воеводы, для которого переключение главного «хода» в Сибирь на Тобольско-Верхотурсскую дорогу, собственно, и означало начало здесь настоящей жизни. Явились со-

СИБИРЬ РАСПАХНУЛАСЬ

АВТОР

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАНОВ

В КОНЦЕ ЦАРСТВОВАНИЯ ИВАНА ГРОЗНОГО ВСЯ СИБИРЬ – ЭТО БЫЛА, ПО СУТИ, ТОЛЬКО МАНГАЗЕЯ: ТОРЖОК, ОСНОВАННЫЙ ПОМОРАМИ НА РЕКЕ ТАЗ, ВПАДАЮЩЕЙ В ОБСКУЮ ГУБУ ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ, И ПРЕВРАЩЕННЫЙ В ГОРОДОК СО СТРЕЛЕЦКИМ ГАРНИЗОНОМ ПРИ ЦАРЕ ФЕДОРЕ ИОАННОВИЧЕ. И ХОТЯ ГОРОДОК ОБСТУПАЛА ОГРОМНАЯ СТРАНА, ДО ОТКАЗА НАСЫЩАВШАЯ ЭТОТ ТОРГ ПУШНИНОЙ, МАНГАЗЕЯ БЫЛА ЛИШЬ ТОЧКОЙ НА ПЕРИФЕРИИ ГИГАНТСКОГО БЕЛОГО ПЯТНА, НА КРОМКЕ НЕИЗВЕСТНОГО ПРОСТРАНСТВА.

ПОХОД ЕРМАКА ОСТАЛСЯ едва замеченным в Москве: Грозный умер в 1584 году, да и Ермак вскоре был убит. Близилась Великая Смута, которая чуть не

на пятнадцать лет развалила и парализовала страну. А когда после этого морока страна очнулась, Сибирь вдруг сделалась близкой, манящей и как будто бы даже знакомой...

Новая Мангазея на Енисее

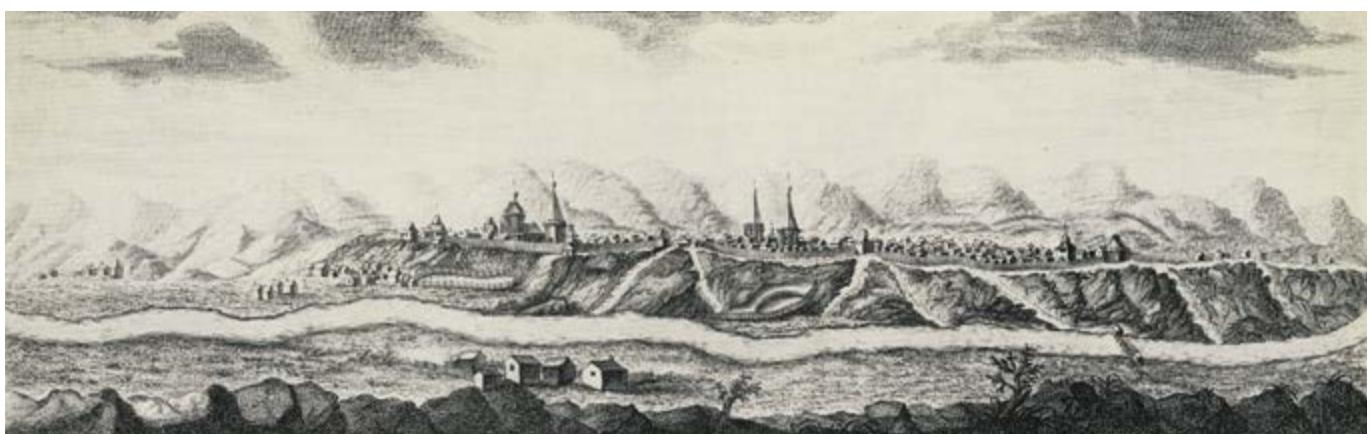
ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

лидные московские купцы по соболю: Свешников, Елезов, Унбин, Боссов, Гусельников. В XVII веке продажа соболей приносила огромные доходы заново родившемуся после Смуты государству Российскому. И все эти сто лет XVII века продолжалось непрерывное, неостановимое и неотвратимое движение человеческих соков с запада на восток: шли воеводы и стрельцы, шли крестьяне, не желающие крепостного права, шли старообрядцы, шли купцы, вся Русь шла – кто пешим ходом, кто по рекам-волокам, кто и по морю. Постепенно сложился сухопутный «широтный» путь от Тобольска на восток. Позднее здесь пролягут бесконечные сибирские тракты – к Красноярску, основанному отрядом московского дворянинаАндрея Дубенского уже в 1628 году, и Якутску, заложенному на четыре года позже.

Другой, экстремальный путь, пробиваемый промысловиками, был по морю: но людей, способных выдержать плавание по Ледовитому океану, было единицы. В движении вдоль берега на восток, за морским зверем, перед людьми встал Таймыр: весьма суровое испытание для человеческого духа. Таймыр – гигантский полуостров, увенчанный крайней северной точкой Евразии – нынешним мысом Челюскин. Чтобы обойти его, нужно было из студеного Карского моря подняться на шесть географических градусов на север, к невероятно суровому морю Лаптевых. Первые попытки побороть Таймыр были предприняты людьми, имена которых не сохранились. От некоторых остались археологические находки: вероятно, флотилия потерпела крушение и ее экипажи, пытаясь спастись от голода в полярной пустыне, оставили

М. Махаев.
Вид города
Красноярска.
Вторая половина
XVIII века

здесь след – гребни, ножи,топоры, котлы, наконечники для стрел, рукавицы, нательные кресты, шахматные фигурки, казну... И все равно, приходили новые, упорно продвигаясь все дальше на север. Как далеко будет задираться на полночь береговая линия, никто из первопроходцев не знал, северные берега Таймыра немногим отличаются от северных берегов Гренландии; жизнь человека здесь, на тысячу с лишним километров за полярным кругом, почти невозможна. И все же охотники «попытать счастья» находились. Мы не знаем причины, которая влекла их вперед; морского зверя в достатке было и на Груманте (Шпицбергене), и на Новой Земле – тоже опасной и суровой, но уже освоенной. Любые психологические реконструкции «с нашей точки зрения» будут удручающе фальшивы. Единственное, что мы можем сказать с уверенностью, – это то, что человек гораздо более иррациональное существо, чем принято думать, и главной мотивацией, которая влекла казаков сквозь таежные дебри, а поморов – по морям и рекам, была неизвестность. Тайна. Разумеется, промысловая удача и нажива, некий полумифический остров, богатый «заморным» (моржовым) зубом, или ясак, которым казаки облагали сибирские народцы в пользу московского царя, себя при этом не забывая, – это всем понятная рационалистическая мотивация. Но она не объясняет тех сверхчеловеческих усилий, которые при этом затрачивались. Ермак и во-

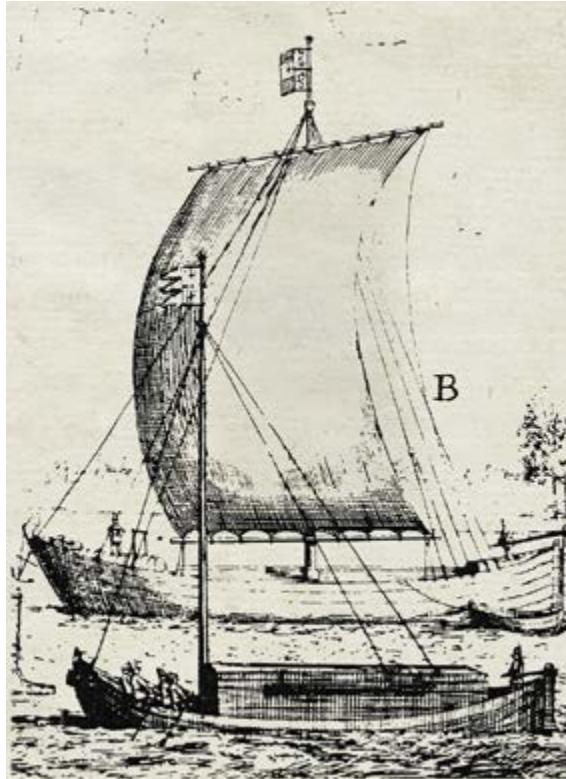

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

еводы, которые пришли за ним, добив Кучума, разрушили Сибирское ханство, «запирающее» проход вглубь Сибири, и откупорили ход в неизвестность. По сути, Сибирь стала колоссальной головоломкой как для Московской Руси, так и для Российской империи; некоторые важные подходы в ее решении наметил Советский Союз, но головоломка так и осталась не до конца решенной. Впрочем, для каждого времени – свои задачи.

Таймыр в результате был обойден «снизу» по рекам, составляющим притоки Енисея и Хатанги. Эта задача была решена в 1643 году стрелецким десятником Василием Сычовым. Вообще, великие сибирские реки Обь, Енисей, Лена, Колыма были своего рода естественными дорогами, по которым прокладывали свой путь первопроходцы. Их притоки иногда сходятся очень близко, и «перетаскиваться» из бассейна одной реки в бассейн другой для людей XVII века не составляло непосильного труда. К среднему течению Лены мангазейские промышленники вышли и основали здесь свои промыслы уже в 1624-м. Якутский острог был основан на Лене в 1632 году. А первый морской поход был осуществлен в 1633-м: казацкий пятидесятник Илья Перфильев из устья Лены ушел на восток и достиг реки Яны, а его казак Иван Ребров добрался до таймырских рек Оленёк и Анабар и через год вернулся в Якутск с собранной у ненцев и ноганасан ясачной казной. Как ни странно, местное население не слишком тому противилось: ясак – он и есть ясак, кому-то его да придется платить... Зато с русскими пришла торговля, предлагающая «хлебного запасу и русского товару и промышленного заводу». В сущности, русских было очень мало. Они не выжили бы, если бы не научились выстраивать отношения с местным населением. То и дело встречаются упоминания о «вожах» – проводниках – юкагирах, ненцах, якутах...

В Сибири не было и следа того, что проделали потом англосак-

а порой и менее человек. Для таких отряд казаков в 150 человек был непобедимой силой. Численно преобладать в Сибири русские стали уже к концу XVII века. В то время на ее просторах расселилось до 250 тысяч человек. Но и тогда мысли об истреблении коренных народов не возникло.

Нельзя сказать, чтобы все сибирские народы были рады приходу русских. Среди множества разноплеменных языков отчетливые положительные коннотации слово «русский» имеет только в якутском. Якуты были крупнейшим и сильнейшим тюркоязычным этносом Сибири. Остальным мы понравились меньше. Мы облагали их данью. Мы ловили их рыбу в их реках. Мы перли повсюду. Надо осознавать это. Впрочем, вероятно, был такт. Такт «впечатан» в традиционное сознание и поведение XVII века. Кроме того, в Сибири долгое время не хватало женщин: поэтому, как и в Латинской Америке, смешение кровей здесь было делом обычным. А смешанный брак – это своего рода заявление о намерениях: мы будем жить мирно, «по-родственному». Так сибирские народы в конце концов и сжились с нами. Только чукчи долгое время оставались непримиримыми. Впервые с русскими они столкнулись на реке Алазее, между Индигиркой и Колымой, где чукчи выпасали своих оленей. В 1644 году

Русские суда
XVII века

Остатки Якутского острога
в начале XX века.
Построен
в первой половине XVII века.
Башни и стены
были разобраны
и сожжены
в 1922 году

сы, колонизируя Америку простейшим способом «зачистки» ее от местного населения. Не было и работоговли. Может, у русских не было сил для конфронтаций с аборигенами? Но численность сибирских народцев была крайне незначительна: и если в Кучумовом ханстве было едва ли 30 тысяч человек, то дальше, среди племен, занимавшихся охотой и рыболовством, дисперсно расселенных на огромных пространствах, насчитывалось порой до 2 тысяч,

Г. Якутскъ

о них доложил в Якутск казачий атаман Михаил Стадухин, основавший Нижнеколымский острог. Сами себя чуки называли луораветланами («настоящими людьми»). После столкновений с русскими они покинули левый берег Колымы, отеснив при своем отступлении эскимосское племя мамалтов с побережья Ледовитого океана к Берингову морю. Их не трогали до конца XVIII века, когда дело решила торговля: Анюйская ярмарка, куда луораветланы привозили не только оленины и медвежьи шкуры, но и самые дорогие меха – каланов, черных лисиц и голубых песцов, – имела обороты в сотни тысяч рублей. Луораветланов покорил табак, который к тому времени вошел в ассортимент предлагаемых товаров: мир не знает таких заядлых курильщиков! Но мы опять забежали вперед в своем хронотопе.

В списке привычных нашему уху сибирских и дальневосточных городов не хватает еще очень многих: Норильска, Новосибирска, Омска, Кемерова, Иркутска, Петропавловска-Камчатского, Владивостока, Хабаровска, Магадана. Но их появление связано с новыми цивилизационными задачами и усилиями России на крайних восточных своих рубежах. Мы же все еще в веке XVII, когда вся цивилизационная задача связана была только с одним – движением на восток.

Почти больно читать, как в 1641 году по Ледовитому морю, решившему как ножи, шли к Индигирке казак Федор Чюрка и две группы промышленников во главе с Вижемцевым и Яковом Тверяковым. Первым разбился коч Чюрки (там, где сейчас мыс Чуркина), а потом и другие все погибли. И все равно такая степень риска никого не останавливалася. Легко представить себе, из какой среды возник казачий старшина Семен Дежнёв, возглавлявший флотилию, отправившуюся с Колымы на реку Анадырь в 1648 году. Из 90 человек, вышедших с ним на се-

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

К. Лебедев.
Экспедиция
Семена Дежнёва

коах из Нижнеколымска, осенью вместе с Дежнёвым в устье Анадыря высажились 24 человека. Такова была обычная цена победы в то время. Нет ничего странного в том, что сам Дежнёв не осознавал метафизику совершенного им подвига, но по меньшей мере он знал точное место ему, когда писал царю Алексею Михайловичу, что открытый им мыс лежит «промеж сивер на полуночник» (между севером и северо-востоком) и делит океан на «Студеное море» и «море Восточное» (Тихий океан), уходящее к югу... При этом он был человеком своего времени до мозга костей: оставшиеся в живых добрались до среднего течения Анадыря и заложили тут острожец. Позднее в устье Анадыря Дежнёв обнаружил крупную моржовую лежку. Восемь лет они добывали моржовые клыки. Время тогда текло иначе. После возвращения, по счастью удачного, моржовые клыки, добытые Дежнёвым, казна оценила в 17 840 рублей. По тем временам деньги колосальные. Из простого служило-го человека сразу вышел он в люди самостоятельные.

ОСНОВАНИЕ ДУХОВНОЙ ПРОВИНЦИИ

Как ни странно, чуть ли не самое красноречивое свидетельство о Сибири тех лет оставил ревнитель истинной веры протопоп Аввакум, одна из заглавных фигур русского раскола. По прошествии веков споры ревнителей благочестия XVII века кажутся схоластическими и догматическими, касающимися лишь внешней стороны вероисповедания. Сегодня непонятно, почему вскоре после Смуты русское общество вновь оказалось непримиримо расколотым и как можно было за «двоеперстное» крестное знамение идти на открытый конфликт с властями и с обществом, на ссылку в дальние монастыри, на заточение в тюрьмах и мученическую смерть. Да нет, такого быть не может, чтобы какие-то только формальные черты церковной службы увлекли за собой тысячи людей в леса, в затвор, в дальние странствия, чтобы они наиболее исступленных доводили до самосожжения и подняли на мяtek Соловецкий монастырь! Нет, весь этот дух противления никонианским «поновлениям» в православии выражает, конечно, несогласие непримиримое в вещах наиважнейших, изъявление чувств очень глубоких. В старообрядчестве слишком многое сошло: поиски Царства Божия, что «внутрь нас есть», требование святости, практического, каждодневного воплощения всеми древнего идеала благочестия, явленного в деяниях Христа, апостолов, древних подвижников церкви, пустынников, аскетов, столпников, безо всякой уступки «злобе дня», мирским и политическим суетам... Поразительно точно об этом у Розанова: «...в то время как церковь ищет правил спасения, раскол ищет типа спасения. Первая анализирует, она размышляет, учит; <...> «грубый» раскол, который нередко нам представляется последней степенью «невежества», действует по закону художественного суждения <...>

Раскольники не отделяют святыни от святого человека; они как бы снимают маску с драгоценных его мощей, точнее – со всей его живой личности <...> и усиливаются себя, свою душу, свою деятельность влить в полученную таким образом форму. Типикон спасения – вот тайна раскола, нерв его жизни, его мучительная жажда, в отличие от *summa regulorum* (свод правил), которой руководствуются наша, да и всякая, впрочем, церковь. Раскол полон живого, личного, художественного; он полон образа Алексея Божия человека, а не размыщений о поведении и способе, которым спасся Алексей Божий человек; <...> Отсюда кажущаяся столь «тупою» забота раскола о подробностях; <...> забота спасти неразрушенным образ святого жития, уже человеком испытанный и Богом благословенный». В 1653 году несмиренный и несмирившийся протопоп Аввакум, игравший первейшую роль в московских богословских спорах, «за ево многое бесчинство» был сослан в Сибирь, в Якутский острог. Таким образом, всю Сибирь опальный про-

Тобольск.
Гравюра
голландца
Корнелиса
де Брюйна.
Первая четверть
XVIII века

топоп прошел от Тобольска до Якутского острога и еще дальше – до Даурии (Забайкалья), где продвижение русских нескользко позже было остановлено войсками Цинского Китая и привело к первому размежеванию границ между Россией и Поднебесной – Нерчинскому трактату 1689 года, подписанному, когда мятежного протопопа уже не было в живых. Более чем десятилетняя сибирская эпопея прекрасно описана самим Аввакумом в его Житии. И все же нельзя удержаться, чтобы не сказать хоть два слова об образе Сибири, который в ярких, живописных подробностях впервые запечатлен был в книге протопопа, чтобы стать компасом для староверческих «кораблей». «...До Тобольска три тысячи верст, недель с тридцать волокли телегами и водою, и санми половину пути...». Архиепископ Тобольска Симеон Сибирский поначалу принял Аввакума приветливо, пристроил к месту, поставив его протопопом тобольского Вознесенского собора. Но так как протопоп продолжал свои обличительные проповеди, он свое

мнение о нем изменил и за полтора года пять раз написал на него «слово и дело» (донос об измене). Кончилось тем, что против Аввакума попы и чернецы подняли народ, хотели в реке его утопить, но он скончался у воеводы. «Княгиня меня в сундук посыпала: «Я-де, батюшко, нат тобою сяду, как-де придут тебя искать к нам». И воевода от них, мятежников, боялся, лишился плачет, на меня глядя... Я уже и в тюрьму просился – ино не пустят... Таково то время было...» Решено было Аввакума отправить по назначению – в Якутск. Но на полпути, прибывши в Енисейск, попал он в попечение воеводе Афанасию Пашкову: то был человек свирепый, как «дивий зверь», людей он бил в кровь, сек кнутом, жег – все это протопопу потом пришлось испытать на себе. Лишь в конце сибирской ссылки, после которой Аввакум ненадолго был вытребован обратно в Москву – думали, образумится, – воеводу заменили другим. «Десеть лет он меня мучил или я ево – не знаю, Бог разберет», – замечает Аввакум по этому поводу. Страшные испытания выпали

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

С. Милорадович.
Путешествие
Аввакума
по Сибири.
1898 год

на долю ссыльных (Аввакум в Сибирь отправлен был с женой и с семьей): и дощаник его разбивало о порог, и, бывало, освирепев, Пашков велел ему сойти с корабля да поспевать за караваном, идя берегом. А как берегом идти? «Горы высокие, дебри непроходимые; утес каменный, яко стена стоит, и поглядеть – заломя голову. <...> На тех же горах гуляют звери многие дикие: козы, и олени, и зубри, и лоси, и кабаны, и волки, и бараны дикие; во очию нашу, а взять нельзя». По прибытии в Братский острог на пять недель кинули Аввакума в студеную башню, «соломки дали немношко», да еды – на помин души. Хотел уж и он покаяться, у Пашкова милости просить, «да сила Божия возбранила». Весною дальше тронулись: на Байкале протопоп тонул, на Хилке-реке целое лето лямку тянул «и поесть неколи было, нежели спать». Чем дальше, тем тяжелее становилось торить путь. Сибирь не Русь: «Страна варварская, иноземцы немирные; <...> Выньюю пору протопопица брела, брела, да и повалилась, а встать не может. <...> Опосле на меня, бедного, пеняет: «Долгольде, протопоп, сего мученья будет? И я ей сказал: «Марковна, до самья до смерти». Она же против того: «Добро, Петрович». И мы еще побредем вперед». В Даурии, на Нерче-реке, начался голод, более половины лю-

дей отряда померли, а Аввакум с семьей кореня копали, траву ели, зимой подъедали брошенное волками, кору сосновую, «да озяблых лисиц». «И тое великие нужды было годов с шесть и больше». Умерли у Аввакума в эти года два сына. Сам он с остатками семьи претерпел лишения невероятные, так что к тому, что написано в Житии, просто нечего добавить. И все же Аввакум успевал служить тайно. Да к тому же был наблюдателем пристрастным исторических событий. Ну, скажем, как собирался в поход на землю Мунгальскую с небольшим отрядом сын воеводы Пашкова Еремей, тайно сочувствовавший Аввакуму: дали ему войско – 72 казака да тунгусов (эвенков) человек 20. Вызвали шамана, заставили гадать, будет ли поход удачен. Тот «привел живова барана ввечеру и учал над ним волховать, отвертя голову прочь, крича много; о землю ударился и pena изо рта пошла. Беси его давили, а он спрашивал их, удастся ли поход. <...> С победой великою и з богатством большим будете назад». Ох душа моей! Чуял протопоп, что погибать идут люди. Еремеево войско побили в «Мунгальском царстве», он один только и воротился домой. А как вернулся – воеводе Пашкову смена пришла, а Аввакуму указ – возвращаться на Русь. Три года выбирался Аввакум из Сибири, в Енисейске и в Тобольске зимо-

вал, прежде чем вернулся в Москву – только для того, кажется, чтобы в конце своего жизненного пути принять мученическую смерть на пустозерском костре... Нет смысла продолжать цитирование этой прекрасной книги: надобно читать ее целиком. Но как бы ни скучны были свидетельства о жизни в Сибири XVII века, даже по тем крохам, которые вылавливаются из разных источников, ясно, что было это грандиозное предприятие «всех Русланов». На первом этапе в нем приняли участие люди исключительной отваги и силы: физической или духовной. Память о невероятной мощи Дежнёва, Атласова, Хабарова впечатлена в сибирское пространство как категорический императив Канта. Сибиряк – это и есть прежде всего богатырь-первоходец. Аввакум – тоже первоходец, и при этом такой мощный генератор духовной энергии, что свет ее не угас до сих пор. На протяжении всего XVII века Сибирь не теряла своей притягательности: здесь чуялась новая свобода и если не новая духовность, то, по крайней мере, некая новая ширь. Даже XVIII и XIX века, когда колонизация Сибири приняла государственный характер, не изгладили сибирского ощущения воли. Столицы были далеки, сами сибирские города – малочисленны и редки на колоссальных просторах за Уралом. Городничих, чиновников, судебных приставов было здесь на удивление мало на единицу площади. Зато крестьянские поселения отличали лад, крепкий уклад и истовая вера, иногда отчетливо противостоящая предписаниям Святейшего Синода.

Правда, и в Аввакумовы годы крестьяне и служилые люди попадали в Сибирь путем «официального»: по прибору или переводом. Прибор осуществлялся так: воеводе, отправляемому в Сибирь, давалось разрешение набрать себе отряд из служилых и разных «охочих людей». Воевода набирал сотников, сотники – десятников, а десятни-

ки – рядовых казаков и стрельцов. Десятники с рядовыми «давали на себя запись, в которой под круговой порукой обяжались... служить государеву службу, корчмы и блядни не держать, зернью (в кости) не играть, не красть и не бежать...». Отсюда такое обилие «казачьих войск» в Сибири: мангазейских, кетских и енисейских казаков...

Но всю эту прорву людей надо было кормить, голод в Сибири был обычным явлением еще и в XIX веке. А так как служилые люди и священство первоначально были целиком на иждивении государства, то правительство стало «переводить» в Сибирь целые деревни крестьян-земледельцев. Крестьяне получали большие земельные наделы и помимо того «государеву пашню», с которой хлеб шел служилым людям и духовенству. Бывало, крестьян, как и стрельцов, «прибирали» посланцы сибирских воевод или боярские дети. Желающим переселиться в Сибирь обещались освобождение от податей на два-три года и более, подмога от 5 до 135 рублей и ссуда на льготных условиях. Почти с самого начала стали попадать в Сибирь военнопленные и помилованные преступники. Так, в 1617 году в Тобольск – первый сибирский город, переросший рамки «острога», – отправлено было 60 пленных литовцев, которых раздали крестьянам «на выучку», да через некоторое время еще 40 повинных в «воровстве» запорожских казаков, которые, избежав смертной казни в Московщине, в Тобольске были определены в службу. Народная колонизация шла волнами. Один из пиков ее совпал, например, с указом царевны Софии 1684 года, по которому упорствующие в расколе подлежали сожжению на костре. Тогда, между 1686 и 1707 годами, из Поморских областей выехало в Сибирь две трети населения – или более 47 тысяч крестьянских дворов, числившихся по переписным книгам.

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Красочный
вариант
Большой
карты Сибири
С.У. Ремезова

ПЛОДЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Венчает XVII век и вплотную подводит нас к эпохе Петра I фигура Семена Ремезова, родившегося в 1642 году в семье, родственной тобольским воеводам, правившим тогда Сибирью. Это был путешественник, архитектор, историк, выдающийся картограф. В последнее десятилетие века он начал осуществлять грандиозный план описания Сибири, начав с «Истории Сибирской». Едва минуло сто лет, как Ермак перевалил за Камень, – а уж у пространства за Уралом появилась своя исто-

рия. История просвечивает и в первой серии его крупных картографических работ: «Чертеж земли всей безводной и мало-проходной каменной степи» (южной части Западной Сибири с прилегающими районами Средней Азии) и «Чертеж земли Тобольского города». В 1698 году Ремезов отправился в Москву для обучения в Оружейной палате и Сибирском приказе – первом министерстве, занимавшемся сибирскими делами. За несколько месяцев он изготовил в Москве «Чертеж всех сибирских градов и

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

План Тобольска

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

земель». Карта была показана царю Петру и очень тому понравилась: в Сибирь Ремезов вернулся с назначением перестроить Тобольск и воздвигнуть в нем Кремль. Одновременно он имел поручение главы Сибирского приказа А. Виниуса составить большую чертежную книгу Сибири. Надо сказать, что за время, проведенное в Москве, Ремезов ознакомился со многими хранящимися в Сибирском приказе картами и чертежами, нарисованными первоходцами или безвестными провинциальными чертежниками. Работы по перестройке Тобольска и строительству Кремля заняли у Ремезова пятнадцать лет. За это время он с сыновьями подготовил три атласа Сибири: «Хорографическую книгу Сибири», «Чертежную книгу Сибири» и «Служебную чертежную книгу» – своего рода семейный архив, в который сыновья сделали уменьшенные копии чертежей старого масте-

ра, копии чертежей других русских и иностранных авторов и ряда редких оригиналов. Свой первый атлас, представляющий историю сибирской картографии, Ремезов преподнес Петру I. Для создания второго атласа Ремезову и его сыновьям пришлось освоить как вековой давности карты Сибири, так и колоссальный новый материал, появившийся в ходе невероятного расширения России на восток в XVII веке. В атласе была «изображена» не только Сибирь русских первоходцев, но и прилегающие страны – Монголия, Тибет, Китай, Корея, Сахалин, Япония, Сиам, «Камбодия» и западное побережье Аляски, – которые могли появиться на русских картах только после экспедиций Беринга. Впервые было очерчено неприступное северное побережье евразийского континента. Недаром атлас Ремезова стал научной сенсацией и в Западной Европе. В 1699 году ав-

тобольск. Лист из «Хорографической книги Сибири»
С.У. Ремезова.
1696–1711 годы

стрийский посол Гвариенти получил из Сибирского приказа копию «чертежа» Ремезова на немецком языке. В 1702–1703 годах на основании карт Ремезова в Амстердаме была создана «Чертежная книга Сибири» на голландском и русском языках. В книге о Сибири Н. Витсен слегка стилизованные планы девяти сибирских городов даны по чертежам Ремезова. В 1930 году ремезовские карты были включены в хронологические таблицы важнейших работ по картографии всех стран и народов мира с 600 года до н.э. В 1958-м в Голландии был факсимильно переиздан первый русский атлас, 1696–1711 годов. В 1965-м создана наконец полная научная биография сибирского географа и картографа. Л. Гольденберг, один из биографов Ремезова, писал, что в лице его мы имеем одного из первых патриотов Сибири, который считал свою родину лучшим местом в мире. ●

ПЕРЕЗАГРУЗКА

АВТОР

ЛЮБОВЬ РУМЯНЦЕВА

ФОТО

МАКСИМА СЛАВЕЦКОГО
И АНДРЕЯ СЕМАШКО

22 АПРЕЛЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 145 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА ЛЕНИНА. ЭТОТ АПРЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ УЖЕ ПОЧТИ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ДАТОЙ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ. ТАК ЖЕ КАК И МНОГОЧИСЛЕННЫЕ МУЗЕИ В.И. ЛЕНИНА УЖЕ ДАВНО НЕ КОММУНИСТИЧЕСКИЕ «СВЯТЫНИ», А БОГОМ ЗАБЫТЫЕ ЛЕНИНСКИЕ МЕСТА.

В ЛЕНИНГРАДЕ И ЕГО окрестностях мемориальных домов и квартир Ленина было особенно много: так сложилось исторически, ведь именно здесь лидер большевиков скрывался от властей, меняя адреса, чтобы в октябре 1917 года возглавить вооруженное восстание. В советское время любое место, хоть немного связанное с именем Владимира Ильича, старались сохранить и увековечить. Не случайно про экскурсии «по ленинским местам» в народе ходили анекдоты: посещение таких мемориалов было обязательным пунктом любой экскурсионной программы. Но после 1991 года хорошая жизнь «ленинских мест» закончилась: идеология коммунизма перестала быть востребованной, а большевики превратились в антигероев. Чтобы выжить, музеям пришлось ис-

кать свой путь в изменившемся мире. Конечно, и крейсер «Аврора», и Музей-квартира Ленина в Смольном как первостепенные памятники истории не были брошены на произвол судьбы. Хуже пришлось второстепенным «ленинским местам», где Ленин задерживался иногда всего на несколько часов... Кто-то выжил так и не смог – мемориальный музей на Сердобольской улице, 1 уже много лет закрыт, квартира перешла в частные руки. Квартира №20 называлась «Последней конспиративной квартирой В.И. Ленина», откуда он в ночь на 25 октября 1917 года отправился руководить вооруженным восстанием. Активисты партии «Коммунисты России» в 2014 году даже устраивали акции протеста возле дома на Сердобольской, требуя возрождения музея, но успеха не добились.

СПАСИТЕЛЬНЫЙ ФИНСКИЙ ХУТОР

Судьбу квартиры на Сердобольской улице вполне могла повторить «Ялкала». Сейчас это «ленинское место» называется «Историко-этнографический музей-заповедник», но в 1940 году здесь открыли Дом-музей Ленина. «Ялкала» находится в поселке Ильичево Ленинградской области, на Карельском перешейке. Здесь Владимир Ильич пробыл несколько дней на финском хуторе Парвиайненов – родителей жены своего телохранителя Эйно Рахьи.

– В советское время мы рассказывали посетителям про период «Последнего подполья В.И. Ленина», который длился 112 дней – с 5 июня по 24 октября 1917 года, – вспоминает заведующий музеем Николай Симанков. – За

это время он сменил 20 конспиративных квартир, дом в финской деревне Ялкала – это восьмое по счету убежище. Не забывайте, тогда Финляндия входила в состав России, независимость она получила только в конце 1917 года. Здесь Ленин пробыл несколько дней в начале августа и затем был переправлен в Гельсингфорс (Хельсинки). Именно тут были написаны первые страницы одной из главных книг Владимира Ленина, «Государство и революция».

Когда подъезжаешь к музею «Ялкала», становится понятно, почему было решено спрятать Ленина именно здесь, – даже спустя сто лет заповедник находится вдалеке от автомобильных трасс, в 13 километрах от ближайшей железнодорожной станции. Хутор семьи Парвиайнен стоял по-

Финский хутор с 1970 года надежно укрыт от непогоды бетонным навесом

среди леса, между двух красивейших озер. Небольшой деревянный домик, в котором Ленин провел одну августовскую неделю, до сих пор цел – в 1970 году, к столетнему юбилею вождя, его отреставрировали, укрепили фундамент, над домом был сооружен защитный навес.

– Между прочим, в 1940 году инициаторами создания музея были сами Парвиайнены, – рассказывает Николай Симанков. – Таким образом они хотели вытащить из тюрьмы Лидию Парвиайнен – жену Рахьи. Советское правительство благоволило к семье телохранителя вождя, поэтому в 1925 году семья решила оставить Финляндию и переехать в Ленинград. Но в 1938 году некоторые из Парвиайненов, как этнические финны, попали под сталинские репрессии – в том числе и Лидия Парвиайнен. Затем произошла советско-финская война, и территория Карельского перешейка стала советской. Добравшись до родной Ялкалы и убедившись, что их хутор цел, оставшиеся члены семьи Парвиайнен обратились к руководству страны и просили об обследовании «ленинского дома». Лидию как главного свидетеля ленинского пребывания из заключения освободили.

В советское время маршрут всех «ленинских» экскурсий проходил через «Ялкулу» – сюда направляли правительственные делегации, в 1964 году приезжал Никита Хрущев. К столетнему юбилею проложили асфальтовую дорогу до музея – спустя 45 лет от асфальта остались одни выбоины.

– Все санатории Карельского перешейка организовывали сюда экскурсии, ездили школьники, рабочие заводов, – перечисляет Николай Симанков. – Посещаемость была 100 тысяч человек в год. Материальных проблем, естественно, не было, мы принадлежали ЦК КПСС, и этим все сказано. Я пришел в музей в 1980 году, мне удалось выбрать жилье для сотрудников, автобус для музея. Сюда и рейсовый автобус ходил.

В музее «Ялкала» ленинскую тему «потеснили» до нескольких стендов

«НАМ ДАЛИ ВТОРОЙ ШАНС»

Когда советской власти пришел конец, музей сначала передали коммерческой структуре. У собственников были планы на этом живописном кусочке леса построить гостиничный комплекс.

— Зарплату нам тогда девять месяцев не платили, большая часть сотрудников разбежалась, я сам на тракторе распахивал землю соседям, — вспоминает Николай Симанков. — Разворвали все, что можно, один раз сторожа связали, оргтехнику увезли. Построить гостиницу не получилось, и музей передали Ленинградской области. И тогда нашему музею дали второй шанс. В связи с реабилитацией российских финнов в 1993 году было решено Музей В.И. Ленина перепрофилировать в историко-этнографический музей-заповедник и воссоздать историю проживания коренного населения Карельского перешейка с древнейших времен до 1944 года.

Домик Ленина остался кстати — ведь это единственный сохранившийся финский хутор конца XIX века со всей мебелью и утварью. В выставочном павильоне стенды с историей «Последнего подполья» «подвинули», освободив место под новую тему.

— Центральной в нашем музее теперь является тема Советско-финской войны 1939–1940 годов, — говорит Николай

Здесь по-прежнему хранят самовар, из которого Ленин пил чай, но центральная часть экспозиции теперь посвящена советско-финской войне

Ленин ночевал именно в этой комнате. Правда, внутрь перестали пускать еще в советские времена — деревянный хутор не выдержал бы потока туристов

Симанков. — «Зимняя война» в советское время была непопулярной, ее не изучали, предпочитая «забыть». Лишь в 80-е годы впервые стали проводиться какие-то исследования на эту тему. Других музеев, посвященных этой войне, нет. Мы гордимся тем уникальным материалом, который нам удалось собрать, — предметами быта и вооружением советских и финских военных, свидетельствами очевидцев, в том числе самого известного солдата «Зимней войны», Юрия Никулина. Каждый год мы проводим научные

конференции, приезжают финские и советские историки, разгораются жаркие споры. Мы гордимся еще и тем, что нам удалось в освещении этой темы остаться объективными, а не «просоветскими». Ведь война со стороны СССР была захватнической. Но при этом финские историки в итоге признали, что именно финны провалили дипломатические переговоры с Советским Союзом, благодаря которым кровопролития можно было избежать.

Сейчас поток туристов в «Ялкаллу» медленно растет. В прошлом

году заповедник посетили 15 тысяч человек. Особенно любят приезжать на хутор школьники – здесь с размахом отмечают Новый год, Рождество, Масленицу.

Впрочем, тему Ленина никто не отменял – во время экскурсии рассказывают о том, где и почему лидер большевиков скрывался, показывают архивные фотографии – особенно привлекает внимание фотография Владимира Ильича в парике – так его «маскировали» для вывоза в Финляндию под видом рабочего Сестрорецкого завода.

– Люди по-прежнему интересуются Лениным, – говорит экскурсовод Галина Симанкова. – Хотя бывают и те, кто с порога предупреждает: «Нам про Ленина не надо!» Я в таких случаях стараюсь объяснить, что это наша история, и я не могу просто ее «выкинуть». Приезжает очень много финнов. Они Ленина уважают – ведь именно он дал Финляндии независимость. Был, правда, случай: пришел автобус с финскими туристами, они увидели домик под навесом. Когда услышали, что здесь раньше был Музей Ленина, один из группы молча развернулся и ушел к автобусу, не стал даже слушать дальше. Остальные, правда, лишь пальцем у виска покрутили.

Деревянный «теремок» на Болотной улице. От памятника Ленину перед входом остался только постамент

ЛЕНИНСКИЙ «ТЕРЕМОК»

…В Выборгском районе Петербурга, на Болотной улице, среди кирпичных многоэтажек прячется деревянный «теремок». Резные наличники, башенка с витражами, лиственницы вокруг – так выглядели дачи в окрестностях Петербурга в начале XX века. О Ленине здесь не напоминает уже ничего. Там, где стоял его бюст, остался только гранитный постамент, мемориальные таблички сняты и лежат в запасниках администрации.

– А между тем этот дом стоит по сей день только благо-

даря Ленину, – говорит заведующая научным сектором Детского музейного центра исторического воспитания Анна Рапопорт. – Он был построен в 1902 году как дача, тогда здесь было популярное дачное место. Хозяином дачи был Генрих Берлинг, председатель правления компании «Зингер». Но после Февральской революции Берлинги уехали из страны, а летом 1917-го здесь расположилась Лесновско-Удельнинская подрайонная Дума. А 16 октября 1917 года в доме на Болотной состоялось подпольное заседание ЦК РСДРП (б), руководил кото-

Именно в этой комнате большевики приняли решение о вооруженном восстании. Сейчас это «кабинет делового человека», где детям проводят занятие «О чем рассказывают деньги»

рым Владимир Ленин. Именно тогда здесь было принято решение о начале вооруженного восстания.

С тех пор Ленин на даче в Лесном не появлялся ни разу, но и этого хватило, чтобы дом получил «охранную грамоту» на многие десятилетия. Когда район стали застраивать, а окрестные дачи сносить, «теремок» на Болотной, 13 обходили стороной.

– Музей здесь открыли только в 1967 году, до этого тут был детский дом, – говорит Анна Рапопорт. – По инициативе коммунистов Выборгского района, которые были возмущены обветшанием «дома Ленина», здесь создали Музей революционной истории Выборгской стороны. В доме была воссоздана мемориальная обстановка, развернута экспозиция, посвященная участникам заседания.

Во дворе дома возле памятника Ленину принимали в октябре – и в пионеры, в музее проводили встречи с ветеранами. Дом на Болотной входил в стандартный маршрут «По ленинским местам», поэтому сюда приезжало много туристов.

Переломный момент в истории России дом на Болотной просто «проспал, как Спящая красавица» – так шутят сами сотрудники музея. В 1989 году здание закрыли на ремонт, который затянулся почти на десять лет. В 1998 году «дом Ленина» наконец-то отреставрировали, но к этому времени стало очевидно, что Музей революционной истории Выборгской стороны уже никому не нужен.

– Мы являемся филиалом Музея политической истории, – рассказала Анна Рапопорт. – Было решено отдать эту площадку детям и создать здесь Детский музейный центр исторического воспитания.

Уже более пятнадцати лет в «теремок» на Болотной улице приезжают дети со всего города. Привлекает музей тем, что тут нет привычных и скучных для ребенка экспозиций и экскурсий. Здесь все занятия ведут в игровой форме, а все экспонаты

На чердаке музея на Болотной расположилась «Страна Гайдарика», где современные школьники могут почувствовать себя детьми 30-х годов XX века

можно (и даже нужно!) потрогать руками и изучить.

– Внутри дома мы все перестроили, от «ленинского места» ничего не осталось, – говорит Анна Рапопорт. – Есть зал, где мы построили настоящий корабль и проводим занятия для дошкольников «Наш корабль – Россия». Есть программа «Петербург на даче», рассказывающая о дачной жизни дореволюционной столицы. Детей постарше мы знакомим с «Тайной шахматной королевы» – через зеркало детских игр «Кондуктор и Швамбрания» Льва Кассиля

дети узнают о большой истории страны. Есть программа про дореволюционные игрушки, а маленькие бизнесмены могут посетить «кабинет делового человека» и изучить старинные монеты и банкноты, составить бюджет состоятельного дачника. На чердаке у нас спрятана «Страна Гайдарика» – мы знакомим современных детей с образом жизни их сверстников 30-х годов прошлого века. Спасение папанинцев, перелет через Арктику Чкалова, игра в тимуровцев – обо всем этом школьники узнают впервые.

Знаменитый
Шалаш
проходился,
перед началом
летнего сезона
его построят
 заново

ДЕТИ НЕ ЗНАЮТ, ЧТО ТАКОЕ ШАЛАШ

Если в доме на Болотной про Ленина и не вспоминают, то в Историко-культурном музейном комплексе в Разливе Владимир Ильич по-прежнему остается главной темой. Именно так теперь называются знаменитые Сарай и Шалаш, где Ленин скрывался от Временного правительства. Хутор в Ялкале и дом на Болотной – места широкому кругу людей неизвестные, но Шалаш знаком каждому русскому человеку, хотя бы понаслышике из анекдотов. Кто ж не слышал шутку про вино «Ленин в Разливе»? Впрочем, шутки не всегда были уместны: в советское время это место было признано культовым, сюда приезжали высочайшие делегации со всего мира – например, лидер революционной Кубы Фидель Кастро.

– Музей всегда привлекал внимание не только именем Ленина, но и своей необычностью, – считает директор Историко-культурного музеиного комплекса в Разливе Наталья Коваленко. – Я сама приезжала сюда в детстве с бабушкой и навсегда запомнила эту «шпионскую историю» о том, как человек прятался в стоге сена.

Шпионская история заключалась в следующем: спасаясь от преследования Временного правительства, Владимир Ленин вместе с Григорием Зиновьевым 5 июля 1917 года поселились на берегу озера Разлив в доме рабочего Сестрорецкого завода Николая Емельянова. Сам дом Емельянов на лето сдавал постояльцам, а с семьей жил в сарае, где на чердаке и спрятал лидера большевиков. Но через пару дней в поселке появились полицейские, и было решено переправить «нелегалов» через озеро на лодке – там под видом финнов-косцов революционеры скрывались до августа.

– Музеев два: Сарай и Шалаш, – объясняет Наталья Коваленко. – Многие их путают, большинство

Этот дом семья Емельяновых летом 1917 года сдавала дачникам, а сами хозяева переехали в сарай. Там же на чердаке они несколько дней прятали Ленина и Зиновьева

Сейчас в Сарае кипит ремонт – его деревянные стены пропитывают специальным противопожарным раствором, внутри клеят новые обои – точь-в-точь как при Ленине

вообще про Сарай забывают, ведь Шалаш больше на слуху. Хотя Сарай как музей появился раньше, его открыли в 1925 году по инициативе сестрорецких рабочих и самого Николая Емельянова.

Сейчас Сарай находится на реконструкции – деревянный домик красят, обрабатывают специальной пропиткой от пожаров и сырости, внутри клеят новые обои – точную копию тех, что были при Ленине. Реставраторы торопятся – должны успеть к 22 апреля, к 145-летию Владимира Ленина, в этом музее эта дата еще имеет значение.

– Работы много, к юбилею еще и Шалаш надо обновить, их каждые два года менять надо, иначе они совсем плохо выглядят, – говорит Наталья Коваленко. – Вы не представляете, какая работа проделана за последние десять лет – ведь в 90-е годы здесь все пришло в упадок, сотрудников практически не было, директор сам пешком – 5 километров от станции – ходил в выставочный павильон Шалаша и открывал его для редких гостей. Сейчас и финансирова-

ние появилось, да и число посетителей растет – в прошлом году 61 тысяча человек! Правда, это с учетом наших детских программ – мы устраиваем интерактивные прогулки по Разливу, рассказываем детям об истории этих мест, изучаем деревянное зодчество. Про Ленина тоже рассказываем, говорим, что это был первый правитель нового государства под названием «Советская Рос-

сия». Дети сейчас о Ленине, конечно, ничего не знают. Более того – компьютерные игры довели до того, что многие семилетние дети могут и не знать, что такое шалаш.

«ЛЮДИ ЛЮБЯТ ЛЕНИНА»

А вот среди взрослых «ленинская тема» потихоньку становится востребованной. Люди все еще любят Ленина, многие приезжают в Разлив не один раз, чтобы уточнить какие-то подробности, узнать что-то новое. В экспозиционном павильоне при Шалаше много интересных экспонатов – макет Сестрорецка того времени, деревянная полуразвалившаяся лодка, на

которой Ленина и Зиновьева перевели через озеро, чайник, котелок и пила – ведь готовить еду приходилось на костре.

– Раньше костища с копиями подлинных экспонатов выставляли на улицу, но даже в советское время чуть ли не каждый год то чайник, то котелок пропадали, – разводит руками Наталья Коваленко. – К нам приезжают ведь не только те, кто интересуется историей, но и

Памятник
Ленину
у поворота
на Разлив
знаком всем
автомобилистам,
едущим
по Приморскому
шоссе

обычные отдыхающие. Летом в Разливе невероятно красиво, многие приплывают на пароме из Сестрорецка, гуляют по заповеднику, по пути заглядывая к нам в музей.

– Обычно люди относятся с большим интересом: «Всегда мечтал посмотреть на тот самый шалаш!» Но бывают и недовольные, – рассказывают экскурсоводы. – Случается, люди возмущаются, когда видят цены на входной билет и экскурсию (около 80 рублей). «За Ленина еще и платить?!» – негодуют они.

– Между прочим, зря негодуют, – считает Наталья Коваленко. – Во-первых, узнать историю своей страны никогда не вредно, за это не стыдно и заплатить. А во-вторых, они забывают, что именно благодаря Ленину эта территория осталась нетронутой. Если б не заповедник, то по всему берегу Разлива давно б уже построили котеджи.

В книге отзывов в Шалаше во многих записях повторяется лейтмотив: «Спасибо вам, что вы в это трудное для нашей страны время сохраняете всю нашу историю, не вырывая ее страниц».

ТОТ ТОТЛЕБЕН И НЕ ТОТ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

НА ГЕРБЕ ГРАФОВ ТОТЛЕБЕН НАЧЕРТАН ДЕВИЗ:
TREU AUF TOD UND LEBEN. В ВОЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ
С НЕМЕЦКОГО: «ВЕРЕН НЕ НА ЖИЗНЬ, А НА СМЕРТЬ».

Если посмотреть на жизненный путь генерала Тотлебена, сомнений нет: Эдуард Иванович неукоснительно следовал девизу и до, и после того, как жалованный ему герб был вписан в Общий Гербовник Российской империи в 1872 году. Величайший военный инженер XIX

века Эдуард Тотлебен был человеком честных правил. И уважать себя заставил значительно раньше, чем окончательно занемог в июне 1884-го в далеком от России Бад-Зодене, курортном городке германской земли Гессен. Между прочим, Гессен соседствует с землей Тюрингия, откуда растут корни ро-

дового древа Тотлебенов. До сих пор в самом центре Германии, неподалеку от Эрфурта, существует коммуна Тотлебен. По нашему – просто небольшая деревня. Живет в ней от силы 150 человек.

Так вот, будучи по воспитанию истым лютеранином и трудоголиком – по природе Эдуард Тотлебен отстроил собственную жизнь, будто крепостной форт. Ни на сантиметр не отступил от первоначального плана, как бы ни менялись условия и обстоятельства. Тем удивительнее, что многое, связанное не с ним лично, но с его фамилией, до сих пор сопровождается многочисленными тайнами, загадками и легендами. И первая из них – происхождение.

ДВОРЯНЕ ВТОРОЙ ГИЛЬДИИ

Среди прочих военно-исторических форумов существует и такой – форум фортоведов. В смысле увлекающихся историей разнообразных фортификационных сооружений, в значительной части – знаменитых кронштадтских фортов, среди которых есть и носящий имя Тотлебена. Строительство первых фортов в Финском заливе началось еще при Петре I. А в середине XIX века к этому процессу, равно как и к модернизации и перевооружению существовавших укреплений, приложил руку сам Эдуард Иванович, долгие годы являвшийся фактически главным военным инженером империи.

Один из активных участников форума со свойственной виртуальному миру фамильярностью утверждает, что знает, кто были отец, дед, прадед и пропрадед Тотлебена. Ссылка идет на программу радио «Немецкая волна» от 1995 года, в которой принимала участие внучка Тотлебена, жившая тогда в Мюнхене. Судя по всему, программу об инженер-генерале делали компетент-

ные граждане, раз решились уверенно утверждать, что у Эдуарда Ивановича потомков мужского пола не имелось. Хотя в любом варианте его биографии присутствует абсолютно точная информация о наличии трех сыновей: старших, Александра и Эдуарда, умерших в детском возрасте, и Николая, 1874 года рождения, прожившего весьма насыщенную жизнь. Удостовериться в этом можно весьма простым способом: посмотреть историю лейб-гвардии Саперного батальона, в котором служил Николай Эдуардович и с которым выступил на Перовую мировую войну.

Общие биографические данные отца Эдуарда Тотлебена – Иоганна Генриха – тоже известны. А вот что касается предыдущих родовых колен, то тут ни форумчанин-фортовед, ни кто-либо другой конкретными данными не радуют. Ни имен, ни дат, ни титулов... В лучшем случае поминается вскользь со ссылкой на Русский биографический словарь Половцова, издававшийся с 1896 по 1918 год, что будущий герой Севастопольской обороны – выходец из захиревшей ветви дворянского рода, известного в Тюрингии с XVI века. Идут ссылки на невесть откуда взявшуюся легенду, будто Иоганн Генрих решил жениться на девушке-крестьянке, и мезальянс заставил его отказаться от дворянства и собственности. Более того – искаль место для строительства счастливого семейного очага за пределами родной Тюрингии. Как бы то ни было, Тотлебен – старший зафиксирован в качестве купца 2-й гильдии, проживавшего в Митаве, столице Курляндской губернии, женатого на Анне Цандер. Непонятно следующее. Будучи дворянином, можно заниматься чем угодно, хоть в дворники наняться. Но как можно отказаться от дворянства? Заявление написать? Впрочем, кто знает, как там у них в Тюрингии было принято.

Герб графов
Тотлебен

Митава,
губернский город
Курляндской
губернии.
В 1578–1795
годах столица
Курляндского
герцогства.
Конец XIX века

С ГРАФСКИМ ДОСТОИНСТВОМ

Эдуард Тотлебен был пожалован графским титулом в 1879 году. Повод для этого император Александр II нашел весьма неординарный: 25-летие со дня первой бомбардировки Севастополя во время Восточной (Крымской) войны. Тогда же Эдуард Иванович озабочился созданием нового варианта родового герба. Более сложного и насыщенного. Этот герб утвердили в 1882 году. Если заняться несложными геральдическими изысканиями, то выяснится, что в основе своей герб этого Тотлебена сильно напоминает герб другого Тотлебена – Готтлоба Курта Генриха, имевшего характерную для германского дворянства приставку «фон», а с 1745 года – еще и графский титул Саксонского королевства. То бишь титул самой Священной Римской империи. Добавим к этому, что в 1757 году (по другим данным – в 1759-м) граф Тотлебен из голландского офицера превратился в русско-

Граф Готтлоб Курт
Генрих Тотлебен
(1715–1773)

го генерал-майора. И образ строителя-педанта Эдуарда заметно потускнеет на фоне образа генерала-авантюриста Готтлоба. На самом деле Готтлоб фон Тотлебен – ярчайший экземпляр элитного искателя приключений, столь характерного для буйного XVIII века. Он явился на белый свет... естественно, в Тюрингии, в родовом имении Тотлебен в 1715 году. Первые тридцать лет жизни вполне себе приличные. Паж, камер-юнкер, советник при саксонском курфюрсте, первый брак, дочь, графский титул. Зато за «второй тридцатник» Готтлоб Курт Генрих наверстывает упущенное. Да так, будто прикупил в какой-нибудь дрезденской волшебной лавке сапоги-скороходы. В середине 40-х его изгоняют из Саксонии за коррупцию. К этому времени граф женат вторым браком. Произвел на свет сына – Карла Адольфа Готфрида. Без всяких намеков, лишь сухая арифметика: по возрасту этот Карл Адольф, дослужившийся до старшего офицера прусской армии, вполне годился в отцы Иоганну Генриху, тому самому купцу 2-й гильдии из Митавы. В 1747 году фон Готтлоб уже полковник голландской армии. В то время в Европе существовала такая практика: нашел способ сформировать собственную воинскую часть – получи офицерский патент. Создал полк – и ты полковник! Солдаты Тотлебена в теку-

щей войне активного участия не принимали, находясь на тыловых позициях. Зато их полковник активно занялся поисками любви, в результате чего умыкнул от родителей юную деву Марию Виктор. Будто нарочно эта Мария являлась наследницей миллионного состояния. Ее родители, понятное дело – не из бедных, наладили охоту за похитителем. И граф в традициях лучших приключенческих романов нашел возможность уйти от преследования. Но для этого пришлось расстаться с Голландией и осесть в прусском Берлине. Счастье с Марией продлилось недолго. Граф и в третьем браке настойчиво искал счастья на стороне. Итог – не в его пользу. Прусский король согласился на оформление развода, но с условием: Тотлебен прощается с Берлином. Согласитесь, довольно параллелей с историей другого немецкого героя XVIII века – барона фон Мюнхгаузена.

Достаточно наследив при европейских дворах, Готтлоб двинул на восток. Наконец-то удалось как следует повоевать – в сражениях Семилетней войны. Да еще против тех, кто изгнал его из Берлина. Воевал граф храбро и успешно, отсюда и чин генерал-майора, и ордена Святой Анны 1-й степени и Святого Александра Невского. А в нагрузку – два ранения и контузия. Как ни странно, но европейский офицер лучше всего чувствовал себя во главе казачьих сотен.

А.Е. Коцебу.
Взятие Берлина
9 октября
1760 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПЕРВОЕ ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА

Сколько раз Русская армия брала Берлин? Этот простой вопрос частенько вводит в ступор. Победный салют 1945-го настолько ярок, что многим затмил взятие германской столицы в 1813-м и уж тем более – в 1760-м. А ведь было, было...

Казачий корпус генерала Тотлебена подступил к стенам прусской столицы в начале октября. Первый штурм берлинцы отбили, а когда на помощь казакам подошли корпуса графа Захара Чернышева и графа Франца Ласси, согласились сдать город. Соответствующую бумагу отправили в штаб Тотлебена под предлогом того, что он первым атаковал Берлин. Истинные мотивы были, скорее всего, другими: все ж таки не чужим был для пруссаков граф Готтлоб, авось не окажется слишком суровым? Честолюбивый генерал не стал докладывать старшему по чину Чернышеву, принял капитуляцию и назначил условия сдачи. Когда Чернышев узнал, что Берлин оккупировала легкая конница Тотлебена, он пришел в бешенство. Но изменить что-либо прилюдно уже не представлялось возможным. И тогда генерал-поручик разбрался с генерал-майором иным образом: отправил соответствующий доклад в Петербург. Тотлебена наказывать не стали. Но и награду за Берлин не дали. А графу Захару – дали.

Интрига продлилась дольше, чем можно было ожидать. В 1761 году графа Готтлоба обвинили в государственной измене. Предлог – его переписка с прусским королем Фридрихом Великим. Переписка действительно имела место, она даже сохранилась до наших дней. Из писем, писанных рукой Тотлебена, видно, что никаких секретов он не сообщал, наоборот, потчевал короля информацией неточной и сильно устаревшей. Дело тянулось почти два года. Ушла Елизавета Петровна, сгинула в Ропше Петр III, к престолу привыкала Екатерина II. Она-то и отказалась санкционировать смертный приговор через четвертование, вынесенный Тотлебену. У графа арестовали счета и выслали за границу без права возвращаться в Россию. Удивительно, но это право императрица вернула ему довольно быстро. Кроме того, вернувшийся граф хоть и проживал безвыездно некоторое время в городке Порхове в 300 верстах от столицы, получал от казны содержание. Эти обстоятельства заставили историков и беллетристов задуматься: а не была ли переписка с Фридрихом тайной операцией, цель которой – большая «деза», позволившая бы покончить с неуемным великим прусским полководцем?

Генерал-поручик русской службы Готтлоб фон Тотлебен умер в 1772 году от горячки в Варшаве. Почему в Варшаве? Да потому, что был командирован в Польшу для наведения там порядка. Тремя годами ранее он сражался в Имеретии против турок,

ПРЕДОСТАВЛЕНОМ ЗОЛОТАРЕВЫМ

Памятник
графу Тотлебену
в Севастополе

которых изрядно побил, но решить грузинский вопрос политически не сумел.

Вот что писал об этом Тотлебен известный исследователь Кавказа генерал Русской армии Александр Потто: «Готлиб Генрихович был принят в русскую службу еще императрицей Елизаветой Петровной по рекомендации наследника престола и в 1759 году произведен в генералы. Это была личность, можно сказать, никем не разгаданная. Военные способности его не подлежат никакому сомнению, имя его встречалось почти во всех современных реляциях о прусской войне как имя такого партизана, перед которым трепетали прусские военачальники; но вместе с этим его загадочный характер, постоянные сношения с неприятелями и связи, которые имел он в Пруссии, не внушали к нему особого доверия в войсках, не изменивших о нем своего мнения даже после такого блестательного подвига, как взятие Берлина».

СЫН, ВНУЧКА И ВНУК

Странно, что нигде и никогда Эдуард Тотлебен не афишировал причастности к Готтлобу фон Тотлебену. Зато причастность к самому Эдуарду Ивановичу кое-кто афишировал совсем недавно. О внучке, объявившейся в Мюнхене в 1995 году, уже сказано. Гипотетически она вполне могла существовать. Тотлебен был счастливым отцом: взрослое потомство – сын Николай и восемь дочерей: Матильда, Ольга, Мария, Александрина, Александра, София, Елизавета и Елена. Младшая – 1876 года рождения, замужем за Константином Литке, умершим в 1915-м. Так что вполне могла иметь дочь, которой в 1995 году было бы слегка за 80. Для благословенной Баварии – не возраст. Да и некоторые сестры Елены Тотлебен-Литке были ненамного ее старше.

Вопрос в другом. Если жила или живет на свете внучка Тотлебена по дочерней линии, то почему она носит фамилию деда? Конечно, фамилию можно и поменять. Тогда следующее сомнение: не так уж сложно было бы сыскать в Мюнхене внучку прославленного инженера, раз «Немецкой волне» сие удалось. Почему же тогда не сыскали, чтоб хотя бы раз пригласить к памятнику деда в Севастополе или в опекавшиеся и отстраивавшиеся под его началом Керчь, Одессу, Николаев? Юбилеев, связанных с деятельностью Эдуарда Ивановича, – пруд пруди. О существовании некоей внучки Тотлебена сообщал в 2008 году севастопольский исследователь Леонид Сомов. Касалось это, правда, событий 1952 года, когда Музей краснознаменного Черноморского флота посетила пожилая дама из Ленинграда, соответствующим образом представившаяся и просившая об одном: показать ей дорогу на Северную сторону, где Братское кладбище, на котором был согласно завещанию перезахоронен ее дед. Причем перезахоронен дважды. В 1934-м согласно разнарядке по добыванию цветных металлов горсовет Севастополя дал разрешение на изъятие 150 цинковых гробов Братского кладбища, в которых покоялся

прах «генералов, адмиралов и прочей буржуазии». Прах почетного жителя Севастополя Эдуарда Тотлебена в том числе. Второй раз прах генерала похоронили на Братском кладбище во время оккупации города немцами в Великую Отечественную. Настолько велика была слава русского генерала с германскими корнями, что даже гитлеровцев проняло.

По поводу внука – история куда более авантюрная. Сродни тем романам, что писали в XVIII веке в Европе на фактах похождений Готтлоба фон Тотлебена. Кстати, официально его род прекратился еще в 1814 году со смертью единственного сына.

В 2010 году на одной из научных конференций крымский ученый Владимир Гуркович поведал историю с внуком генерала Тотлебена, сильно напоминающую историю детей лейтенанта Шмидта. Ему довелось познакомиться с человеком, который по документам на самом деле – Александр Николаевич Тотлебен. То есть и фамилия, и отчество в порядке. Вот только все остальное, включая военно-морское звание контр-адмирала, присвоенное 61-летнему отставнику в 1991 году, ушедшему в запас в 1960-м в звании старшего лейтенанта ВВС, внушило большие сомнения. Посему анализировать другие фрагменты талантливой мистификации смысла не имеет.

А как быть с фамилией? Гуркович цитировал самого претендента: «В 2000 году при помощи Патриарха Московского и всея Руси Алексея II и Президента России Б.Н. Ельцина смог восстановить свое настоящее имя – Александр Николаевич Тотлебен. Знают об этом в Музее Черноморского флота, знает настоящий храма Святителя Николая отец Георгий. Я составил завещание о передаче земельного участка, подаренного Александром II моему деду (сейчас на этом месте памятник Екатерине II), в курсе о котором тот же о. Георгий, Штаб ЧФ и начальник Земельного фонда Городского Совета Севастополя». Тут уже впору не о мистификации говорить, а о диагнозе.

Вот кто действительно жил на свете, так это сын Эдуарда Ивановича – Николай. Источники повествуют о нем скромно. Родился в 1874 году в Санкт-Петербурге. Стоит заметить, что если супруге графа к этому времени исполнилось 40 лет, то сам генерал Тотлебен приближался к 56. А спустя два года на свет появилась и их последняя дочь, Елена.

Карьера сына была предопределенна. Армия, инженерные войска. Николай окончил кадетский корпус, Николаевское инженерное училище, вышел в 1894 году в Гренадерский саперный батальон, вскоре переведен в лейб-гвардии Саперный батальон. Через девятнадцать лет – гвардии полковник в должности помощника командира. В ходе Первой мировой войны получил под команду 26-й саперный батальон. Войну закончил в чине генерал-майора. Дальше – эмиграция и смерть в 1945 году. Был женат на графине Ольге Васильевне Гаугер. По всему видно, достойный и подготовленный был офицер. Но, похоже, шлейф отцовской уникальности тянулся и за плечами Тотлебена-младшего. Судите сами: вплоть до Первой мировой не воевал, служил в части, дислоцированной в Петербурге, в особых и секретных миссиях замечен не был, а орденский набор – поражает! Ну, семь российских орденов – это нормально. Ведь три из них плюс «мечи» к Святой Анне 2-й степени – его боевые награды Великой войны. А вот откуда взялись 11 иностранных наград, включая экзотический персидский орден Льва и Солнца? Тем более что абсолютно все они были получены в мирное время? Возможно, вся эта прелесть была возложена на Николая Эдуардовича по причине активного участия гвардейских сапер во всякого рода парадах, смотрах и церемониях в присутствии заграничных монархов. Саперный батальон в гвардии уважали. Помнили особое к нему отношение еще Николая I, считавшего, что именно саперы спасли ему жизнь в памятный день 14 декабря 1825-го!

Николай
Эдуардович
Тотлебен
(1874–1945), сын
Э.И. Тотлебена,
генерал-майор

Санкт-Петербург.
Инженерный
замок, где
располагалось
Николаевское
инженерное
училище

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Графиня
Ольга Васильевна
Тотлебен
(урожденная
Гаугер), жена
Н.Э. Тотлебена

ТОТЛЕБЕН, КОТОРЫЙ ТОТ

Будущий граф, генерал-адъютант, инженер-генерал, глава Инженерного управления Военного ведомства, кавалер ордена Святого Георгия 2-го, 3-го и 4-го класса, ордена Андрея Первозванного с алмазами, генерал-губернатор Одессы, генерал-губернатор Северо-Западного края... Как судьба занесла сына митавского купчина в Главное инженерное училище – на всегда останется секретом. По болезни сердца училища Эдуард Тотлебен так и не окончил, хотя и пытался это сделать дважды. Уголил подпоручиком 2-го разряда в Рижскую саперную команду. Дальше служил в саперах в заштатном гарнизоне крепости Динабург (Дагувпилс). Какая уж тут карьера! Но наступил день, и попался молодой поручик на глаза талантли-

вому человеку – инженер-генералу Карлу Шильдеру. Разглядел Карл Андреевич, сам обожавший всяческие эксперименты, в Тотлебене достойного ученика. И пошло-поехало.

Первый боевой опыт был получен на Кавказе. Отметился славными саперными делами при осаде аула Гергебиль и укрепления Чох в Дагестане. За эти операции Эдуард получил первый орден – Святого Владимира 4-й степени с бантом. А когда вернулся, был назначен к Шильдеру адъютантом.

Едва началась Восточная война, как Тотлебена отправили в действующую армию на Дунай, где полгода он дневал и ночевал в траншеях под крепостью Силистрия. И настолько успешно, что заслужил младшего Георгия. Звездный час Тотлебена пробил в 1854 году – он получил приказ прибыть в Севастополь и заняться там полевыми укреплениями. Стало ясно, что защищенный с моря город-порт почти беззащитен с суши. А предполагаемая высадка англо-франко-турецкого десанта угрожала столице Черноморского флота именно оттуда. Командующий военной силой в Крыму князь Меншиков весьма

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Строительство бастиона в Севастополе саперами Русской армии в 1854 году

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

неприязненно отнесся к приезду незнакомого саперного офицера без ясных полномочий. И сразу же предложил ему вернуться на Дунай. Что было бы с Севастополем, не ослушайся Тотлебен приказа светлейшего? Поднаторевший в штабных интригах офицер, знаяший к тому же о тщеславности Меншикова, публично выразил восхищение береговыми укреплениями Севастополя, и князь сменил гнев на милость. Волонтеру дозволили осмотреть окрестности города. А спустя месяц Тотлебен умудрился создать мощное оборонительное кольцо, которое, как показало время, выдержало многомесячную осаду врага и превратило оборону Севастополя в великий подвиг. Сам Тотлебен оценивал свой труд и труд тысяч рабочих с юмором. «Батареи растут как грибы...» – писал он жене в последних числах сентября 1854 года. Проверка огнем не заставила себя ждать. В октябре грянула первая бомбардировка города и укреплений. Они выдержали.

Помимо строительства редутов, бастионов и траншей Тотлебен активно занимался контрминной работой, успешность которой, по оценкам специалистов, привела к тому, что обороны Севастополя затянулась на несколько месяцев. Весной 1855-го в Петербурге случилось событие, неслыханное в истории военных училищ. В Николаевском инженерном по распоряжению

императора Александра II на мраморной доске с фамилиями лучших выпускников была выбита фамилия Эдуарда Ивановича, напомню, училище так и не окончившего. А летом после отражения очередного штурма уже генерал-майор Тотлебен был награжден Георгием 3-го класса. Спустя два дня, 20 июня, он был ранен пулей в ногу и в дальнейшем руководил своим направлением на расстоянии.

Что особенного совершил Тотлебен на последней русско-турецкой войне? Сущую мелочь: подсказал принципиальное решение, которое помогло Русской армии взять ключевую позицию османов – крепость Плевну. Три штурма закончились неудачей и значительными потерями. Более того, Плевна породила в Главной квартире мысль о том, что войну у турок не выиграть. Прибывший для консультаций Тотлебен предложил прекратить попытки взять крепость боем. Эффективнее организовать блокаду гарнизона. Что и было сделано.

Цесаревич великий князь Александр Александрович (на балконе слева) среди приближенных. Балканы. Село Брестовец. 12 января 1878 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Результат известен: командующий гарнизоном Осман-паша и более 40 тысяч турецких солдат сдались в плен. Дорога к победе была открыта.

Между войнами Тотлебен тоже много чего успел. Построил первоклассную крепость в Керчи. Разработал систему оборонительных укреплений Петербурга в Финском заливе и на южном его берегу. Аналогичную работу провел на западной границе империи, в результате чего пояс крепостей от Ковно до Бреста вновь оказался в зоне внимания властей. Будучи военным губернатором Одессы, твердой рукой навел порядок в вольном городе, где расплодились разнообразные политические маргиналы. А еще Эдуард Иванович вернул России Федора Михайловича.

У Тотлебена был младший брат – Адольф. Тоже – военный инженер. Умер довольно молодым человеком, хотя успел до служиться до подполковника. В Николаевском училище он постигал науки вместе с Федором Достоевским. Друзья не только учились на одном курсе, но и снимали одну квартиру на Караванной улице в Питере. Адольфа нередко навещал Эдуард, служивший тогда скромным саперным штабс-капитаном. Кто тогда знал, что весьма поверхностное и ни к чему не обязывающее знакомство сыграет огромную роль в жизни писателя. Когда после катарги он был определен нижним чином в гарнизон под Семипалатинском, многочисленные попытки испросить прощение заканчивались ничем. В 1856 году, когда Тотлебен был на пике славы, до него дошло письмо от Достоевского, завершившееся почти причтанием: «Если что можете сделать для меня, умоляю Вас, сделайте!»

И Эдуард Тотлебен сделал. Подключил связи и использовал нарастающее влияние при дворе. Довольно скоро на ходатайство была наложена царская виза, разрешившая произвести Достоевского в прапорщики. Через два года Федор Михайлович вышел в отставку и вернулся в Петербург. ■

АБРАМОВСКОЕ ПЕЧИЩЕ

автор

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

«В ЭТОМ ДОМЕ ЖИЛ И РАБОТАЛ ИЗВЕСТНЫЙ ПИСАТЕЛЬ ФЕДОР АБРАМОВ», – ГЛАСИТ ПАМЯТНАЯ ДОСКА НА СТАРОЙ ИЗБЕ В СЕЛЕ ВЕРКОЛА. ЛЕТ СОРОК НАЗАД СЛОВО «ИЗВЕСТНЫЙ» В ЭТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ ПОКАЗАЛОСЬ БЫ ЛИШНИМ: ФАМИЛИЯ ПИСАТЕЛЯ БЫЛА И ТАК ВСЕМ ЗНАКОМА. НЫНЕ ЖЕ СОВЕТСКАЯ ДЕРЕВЕНСКАЯ ПРОЗА ВЫПАЛА ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА. ПОМНИТ СВОЕГО СЫНА, НАВЕРНОЕ, ТОЛЬКО ПИНЕЖЬЕ – ЗАПОВЕДНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ АБРАМОВА.

ИХОЕ ТЕПЛОЕ УТРО выдалось на Пинеге. После холодной ночи старые кряжистые дома, серые песчаные улицы стоящей на высоком речном берегу Верколы отогревались под лучами ясного солнца.

По финно-угорски «веркола» значит «высокий берег». Правда, «проповедники древности седой» с таким переводом не согласны. Утверждают, что название села русское и означает «верь колу». Какому колу верить – даже старожилы села не знают. Осторожно предполага-

ют, что, возможно, речь идет о палке, которой сельчане, уходя из дома, подпирают дверь снаружи. Так делают в Верколе и сегодня. И если дверь дома племянника Федора Абрамова, Владимира Михайловича, подперта палкой, почему ей не верить? Ушел, значит, в лес за черникой.

ЛЕВЫЙ БЕРЕГ

У реки Пинеги оба берега высоки. Раньше Веркола стояла на двух берегах, а теперь – только на правом. Жители созданного в советское время на левом бере-

гу поселка «Новый путь» окончательно перебрались на правую сторону – поближе к дороге. В общем, «новым путем» никто идти не захотел.

Теперь на левом берегу за лесом виднеются только маковки Артемиево-Веркольского монастыря...

Когда я спустился к причалу, раздался первый удар тяжелого колокола. В обители благовестили к Божественной литургии. Единственная общедоступная переправа на реке – монастырская лодка. Пришла она как раз вовремя – забрала и двух веркольских женщин, спешивших на службу, и трех мужчин, направлявшихся на строительные работы.

На левом берегу сразу чувствуется аскетический дух. И уже не удивляешься, что на пути в монастырь нужно преодолеть «пустыню»: несколько сотен метров сплошного песка, в котором ноги увязают так, что лучше идти босиком. Служба в монастыре скромная. В старом каменном храме холоднее, чем на улице, на стенах всего несколько икон. Никакого хора, только чтец, дьякон и священник.

У трудников и прибывших на работу строителей свой подвиг. Дороги сюда нет, строительного рынка поблизости тоже нет, а они каким-то образом поднимают из руин огромный монастырь.

Артемиево-Веркольский монастырь был основан около 1635 года. От того времени сохранилась лишь деревянная Ильинская церковь. Каменные храмы и братские корпуса построили в обители в XVIII–XIX веках. В Архангельской епархии монастырь был единственным, за исключением Соловецкого, общежительным монастырем 1-го класса. Десятки тысяч паломников ежегодно приезжали к мощам праведного отрока Артемия.

Веркольский святой, проживший всего 13 лет, весьма необычное явление в истории русской святыни. Летом 1545 года в поле на сенокосе мальчика убила молния. Полагая, что такая смерть не иначе как кара Божия, Артемия даже хоронить на деревенском кладбище не ста-

Редкий образ праведного отрока Артемия, хранящийся в Веркольском монастыре

Восстановленный Артемьевский храм (слева), где идут службы, и Успенский собор (справа), самый крупный храм монастыря

ли. Гроб оставили в лесной чащбе непогребенным. Спустя тридцать лет дьякон местного прихода собирал грибы в том лесу и обнаружил нетленное тело Артемия. Народное, а затем и церковное почитание святого отрока основывалось на множестве чудесных исцелений припадавших к его мощам. Большевики вскрыли раку веркольского святого 20 декабря 1918 года и никаких останков там не обнаружили. С того времени мощи считаются утраченными.

На том поле, где молния убила отрока Артемия, стоит часовня – единственное культовое место, которое веркольцы не оставляли никогда. Попасть на поле можно, пройдя через сумрачный лес, устланый мхами и ягодниками. Здесь все так же косят траву и, как и века назад, стоят высокие стога. В советское время в полуразрушенную часовню приносили разные вещи и давали обеты – ради исцеления брали на себя какие-то обязательства. И до сего дня в Верколе эту часовню называют «обетной».

ИЗ «РЕБЯЧЕЙ КОММУНЫ»

Федор Абрамов еще застал те времена, когда почиталась не обетная часовня, а праведный отрок Артемий. Родился писатель в Верколе 29 февраля 1920 года. Он был пятым ребенком в бедной крестьянской семье. В следующую зиму отец семейства, Александр Степанович, умер от сильной простуды. Мать, Степанида Павловна, сама поставила детей на

ноги, с малолетства приучая к труду. «Ребячья коммуна», как вспоминал свое детство писатель, смогла выбраться из бедности и так устроить хозяйство, что в школу-семилетку Федю не приняли: посчитали ребенком из зажиточной семьи. Утешала обиженного мальчика «тетушка Иринья» – строгая староверка, с которой он читал первые книги и которую до конца жизни вспоминал как «единственную святую» на своем жизненном пути.

Для получения среднего образования пришлось Феде перебираться в соседние села. В Карпогорах он попал к замечательному учителю – Алексею Федоровичу Калинцеву. Это был самоотверженный человек, который из-за нехватки учителей в отдаленных районах преподавал десяток предметов, годами осваивая науку за наукой. В старших классах Абрамов получал стипендию имени Пушкина – как лучший ученик школы и знаток творчества поэта. Тогда же он и начал писать. Однажды показал любимому учителю свои стихи о войне в Испании. Алексей Федорович отозвался так: «Ты должен писать. Но только о том, что хорошо знаешь».

В 1938 году Федор Абрамов окончил школу с отличием и без экзаменов был зачислен на филологический факультет Ленинградского университета. А вот для карпогорского учителя тот выпуск стал последним. Алексей Федорович вскоре был арестован за «антисоветскую агитацию» и позже умер в тюрьме от туберкулеза. Реабилитировали Калинцева посмертно при активном участии его ученика-писателя.

Летом 1941 года Абрамов досрочно сдал экзамены за третий курс и ушел добровольцем на фронт. В ноябре того же года взвод, в котором воевал писатель, получил приказ штурмовать укрепление под открытый огнем фашистов. Выжило всего несколько человек. Федор Александрович был так тяжело ранен, что его при-

няли за погибшего. По чистой случайности боец похоронной команды плеснул воду на лицо Абрамова, и он, полумертвый, подал признаки жизни. На лечение раненого отправили в Ленинград, в родной университет, где тогда размещался госпиталь. А через несколько месяцев Абрамов ехал по Дороге жизни в одной из последних колонн, покидавших блокадный город. И снова судьба сохранила ему

Федор Абрамов с однокурсницей. Ленинград. 1948 год

Степанида Павловна Абрамова, мать писателя, с внуками. 1940-е годы

жизнь: под лед ушли и машина, ехавшая впереди, и та, что шла сзади. Только грузовик, в котором был Абрамов, преодолел Ладожское озеро.

Отпуск по ранению писатель провел на родине. Картины тяжелых военных лет на Пинежье навсегда отпечатались в его душе, снова и снова он возвращался к ним в своем творчестве. Похоронки, женщины, пашущие большой тяжелой сохой, голод. Неизвестно почему, именно начало 1940-х годов выдалось на Пинежье крайне неурожайным. Люди собирали корешки и клюкву на болотах. Жительница Верколы Офимья Федоровна Клевакина придумала печь лепешки из ягеля и раздавала их соседям. Однако после войны ее никто не благодарили: как выяснилось, то, что годится в пищу оленям, у человека вызывает серьезные проблемы со здоровьем...

МИХЕЙ, ЕВДОКИЯ И ДРУГИЕ

Требуя от литераторов правдиво писать о военной и послевоенной жизни деревни, Абрамов нажил себе массу недоброжелателей. Постоянная борьба с цензурой за свои произведения сопровождала его всю жизнь. В 1963 году даже жители Верколы опубликовали в прессе открытое письмо «К чему зовешь нас, земляк?». Конечно, письмо было организованной акцией, верколыцев вынуждали его подписывать. Писатель это понимал, ведь каждое лето Федор Александрович приезжал в Верколу, общался с сельчанами. Эти поездки были для него важны: он чувствовал необходимость надышаться родными просторами, наслушаться колоритной пинежской «говори».

Прототипами персонажей произведений Абрамова тоже становились его земляки. В литературно-мемориальном музее, посвященном писателю, собрана коллекция рисунков и фотографий попавших на страницы книг верколыцев: Ивана Завернина с плетеным садком-вёшкой для ловли рыбы, Дмитрия Федорова – прототипа ге-

роя рассказа «Михей и Иринья», Е.И. Мерзлого – красного партизана, служившего в молодости отцу Иоанну Кронштадтскому... Не все герои, конечно, были положительными. Случалось, сельчане приходили к писателю разбираться, недовольные тем, как он изобразил их в книге. Другие откровенно боялись попадаться на глаза Абрамову и своих соседей остерегали: «Смотри, ты его обходи. А то писатель о тебе пропишет».

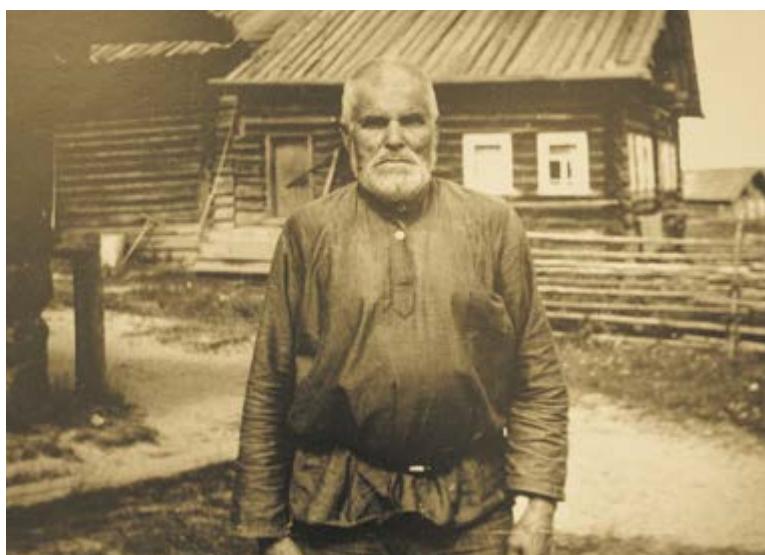
Хранитель литературно-мемориального музея Нина Борисовна Никифорова ведет гостей по Верколе, словно путешествуя по

страницам романов и рассказов Федора Александровича: «В этой покосившейся избе жила Офимья Федоровна – геройня рассказа «Офимын хлебец», слева дом Минина Николая Степановича – прототипа Петра Житова из романа «Пряслины», вот изба «Евдокии-мученицы»... Там на пригорке до сих пор живет друг писателя – художник-самоучка и мастер на все руки Дмитрий Михайлович Колопов».

В Верколе сохранилось много больших столетних домов. В таких жилищах все заведено под одну крышу: летние и зимние избы, хлев, сеновал, знами-

Самый старый дом в Верколе, описанный в рассказе Федора Абрамова «Деревянные кони»

тая северная повесть, на которую поднималась лошадь. Уцелел один дом, на крыше которого возвышается бревно-охлупень с головой коня. Именно этот элемент древнерусского деревянного зодчества дал имя понятию «конек крыши». Еще в прошлом году в «доме с конем» жили люди, но этим летом хозяева из своей зимней избы в старый дом «не перешли», как выражаются верколыцы. 150-летний долгожитель села требует ремонта. Нижние венцы вросли в землю. Однако не гниют. Дом хоть и стоит на фундаменте из больших камней, но построен с умом и на долгие годы – нижние венцы сложены из не гниющей даже в земле лиственницы. Раньше в Верколе селились родами – несколько домов образовывали «печище». Абрамовское печище стояло на южном краю Верколы. Усадьба отца Федора Абрамова сейчас принадлежит приезжим, от старых построек уцелела только «малая изба». А неподалеку стоит дом самого ближайшего родственника писателя – его племянника Владимира Михайловича Абрамова. Входная дверь свободна от кола. Стучись. Открыл хозяин, я узнал его сразу – очень похож на дядю.

Е.И. Мерзлый в молодости служил отцу Иоанну Кронштадтскому, а после 1917 года стал красным партизаном. Фото 1960 года

«ЧЕМ ЖИВЕМ – КОРМИМСЯ?»

— Мы с дядькой много на рыбалке были, разговаривали, — вспоминает Владимир Михайлович. — Я удивлялся, как он понятия имел обо всем — о судьбах человека, о хозяйстве, по плотницкому волокет. Когда я этот дом строил, он приходил, дельные советы давал: как плахи прятывать, как прямую линию держать. Когда дядька летом приезжал, то старался участвовать во всем, чем народ живет, приходил в совхоз, ездил на сенокосы. В книгах он ничего не придумывал: истории, проблемы, герои — из жизни. А какое у нас было хозяйство! 380 голов скота, 60 лошадей, столько покосов. Теперь ничего нет! Поля и луга заросли! Если бы дядька живой был и все это видел, то с высокой трибуны бы так сказал... За деревню он болел душой. Всех бы поднял. Помню, раз он приехал на сенокос со вторым секретарем райкома. Чтобы добраться до места, они пять бродов босиком переходили. Сейчас попробуй кого-

Монастырская лодка — единственная регулярная переправа через Пинегу

нибудь туда загони из района. Никто не пойдет. Не болеют о хозяйстве, нет его — ну и ладно. Как одним днем живем. Да, наш совхоз получал дотации — о том и дядька говорил, что так долго продолжаться не может. И рассказывал о ферме в США, которую обслуживают четыре человека. Мне не верилось — у нас на ферме сорок человек работало, да и с каким напрягом...

Тем не менее в целом американская жизнь Федору Абрамову показалась ужасной. Он даже

улетел на три дня раньше, не дождавшись окончания официальной программы пребывания в стране. Отмечая умение американцев эффективно организовать дело, Абрамов в то же время писал: «Деловитость перешла в делячество. Бездуховность... Америка задала тон предельной рационализации всему миру. Америка — это антипод поэзии».

Вспоминая о встречах с дядей, Владимир Михайлович то и дело сбивается на рассуж-

Племянник писателя Владимир Михайлович Абрамов может многое рассказать о разрушенном хозяйстве Верколы

дения типа «если бы дядька живой был...», «да с высокой трибуны...». Слово писателя действительно имело силу для веркольцев. Так, летом 1979 года, находясь в Верколе, Федор Абрамов обратился к землякам через местную газету с открытым письмом «Чем живем – кормимся?». Писал он о бесхозяйственности на селе, пьянстве, пассивности жителей, уходе от общественных проблем. Многие приняли послание: отремонтировали крыльцо у клуба, добротный телятник поставили. Сегодня, наверное, одно только письмо вряд ли произвело бы такой эффект. Слишком долго разруха продолжается. Местами на покосных лугах уже лес стоит двухметровой высоты. Пришлось бы в набат бить. Сельская рында висит как раз неподалеку от дома Владимира Михайловича. На деревянном столбе болтается пластина железа и труба-колотушка. Однако рында молчит. И, видно, очень давно: железо заржавело, трава вокруг нетоптаная.

С другой стороны, не все так уныло на родине Абрамова. Идеи есть, руки и головы – тоже. Но... чего-то не хватает. В конце 90-х, например, взялись довести до конца местную «стройку

Рында в деревне стоит не по распоряжению Путина, а поддерживается силами сознательных веркольцев

века» – железную дорогу, прямую соединяющую Архангельск и Республику Коми. Тем более что построить осталось немногим более 200 километров путей. В Карпогорах, где стройка остановилась тридцать лет назад, тогдашний губернатор Архангельской области Анатолий Ефремов торжественно вбил в новую шпалу «серебряный костьль». Но запала хватило всего на 4 километра. Причем насыпь использовали, отсыпанную еще в советское время, а рельсы сняли с ветки на Мезень, которую строить передумали...

Другая история – школа в Верколе. В селе десятилетиями тянулась проблема помещения для средней школы. С 1920-х годов дети учились в стенах бывшего монастыря. Шутка ли, чтобы попасть за парты, школьники каждый день перебирались через Пинегу – и весной в ледоход, и осенью по тонкому льду. В 1997 году наконец собрались – достроили большую каменную школу на правом берегу. Однако учатся в ней всего 27 детей, вместо 140, как планировалось. Потерявшие работу жители уезжают, село пустеет.

Оставшиеся в Верколе молодые ребята, кажется, пытаются что-то придумать. Например, организовали пассажирские перевозки на микроавтобусах до райцентра Карпогоры. Какое-никакое, а все-таки дело. Однако в этой маршрутке я едва не свихнулся. Всю дорогу у водителя на полную громкость кричала дикая музыка. По моей просьбе водитель убавлял децибелы, но сидевший сзади нетрезвый парень тут же протестовал: «Саня, громче давай!» При этом, сам пытаясь перекричать музыку, вопил мне на ухо, рассказывая о своей жизни... Удивила и плата за проезд: 300 рублей с человека – даже если набирается полная маршрутка. И это за 50 километров пути. Деньги для жителей Верколы немалые. А в райцентр требуетсѧ ехать и в поликлинику, и за всякой справкой...

Федор Абрамов ремонтирует недавно купленный старый дом в деревне

ПЛАМЯ НАД ПИНГОЙ

Веркола стала для Федора Абрамова и последним пристанищем. В 1983 году писателя похоронили на высоком угоре возле построенного им самим дома. Отсюда открывается живописный вид на заливные луга, Паладину межу, вьющуюся Пинегу, монастырские купола. Федор Александрович называл свой угор самым красивым местом в мире. Здесь он часами любовался простором, наблюдал, как меняется цвет неба...

Многие годы у писателя в Верколе не было своего дома. Он останавливался у родственников, а порой ночевал в здании нынешнего музея. В 1974 году Абрамов купил старый дом на угоре. Сам его отремонтировал, перестроил. Друзья помогали и все как один советовали снести старый амбар возле дома – он только вид портит. Писатель возражал: «Никогда его не уберу, в нем моя история, в нем мои прапашуры стоят». Во время сильных ветров Федор Александрович особенно переживал за своего столетнего деревянного друга, выбегал из дома смотреть, не завалит ли ветер его амбарчик.

На протяжении всей писательской жизни Абрамова верным

Здание Литературно-мемориального музея Ф.А. Абрамова было построено в конце XIX века Веркольским монастырем для церковноприходской школы

помощником ему была жена. Людмила Владимировна Крутикова-Абрамова, филолог по образованию, специалист по творчеству Бунина, так и не издала своей монографии, отдала все время мужу. И после смерти Федора Александровича тридцать лет занималась его творческим наследием: расшифровала дневники, черновики неоконченных произведений, издала полное собрание сочинений мужа в шести томах. В возрасте 84 лет Людмила Владимировна освоила компьютер и написала книгу воспоминаний. В этом году ей исполнится 95 лет. До недавнего времени вдова писателя каждое

лето навещала Верколу. Благодаря ее усилиям в 1985 году в селе появился Мемориальный музей Ф.А. Абрамова, разместившийся в бывшей церковноприходской школе, которую едва не снесли. Во многом благодаря стараниям Людмилы Владимировны Веркольский монастырь был передан церкви, а не превращен в туристическую базу.

В 1990 году Людмила Владимировна установила на могиле мужа памятник – гранитный язык пламени. Создал его ленинградский скульптор и друг писателя Федор Федорович Мельников – в память о тех кострах, которые они вместе

В экспозиции музея особое место занимает роман-тетралогия «Братья и сестры», над которым писатель работал более двадцати лет

Памятник
в виде языка
пламени
на могиле
Федора
Абрамова

Людмила Владимировна
Крутикова-Абрамова,
жена писателя, в своем
доме в Верколе.
1976 год

жгли на берегах Пинеги. Рядом с памятником на траве лежит огромная лиственничная чурка. Федор Александрович называл ее «малая гостиная», любил посидеть на ней, побеседовать с гостями...

В последние годы жизни писатель все больше думал о «Чистой книге» – главном произведении своей жизни. Роман с таким названием был задуман им еще в 1958 году как осмысление Гражданской войны на Пинежье. Материалы для книги Абрамов собирал 25 лет: изучал архивы, разговаривал со старожилами – непосредственными участниками событий. Летом 1960 года он повторил путь красноармейского отряда Щенникова и Кулакова – на утлом плоту сплавлялся с верховьев Пинеги до Верколы. Испытания, выпавшие на долю того отряда в 1918 году, ощущал в полне: «Ветер навстречу свищет. Пронизывает до костей, – записал Федор Александрович в дневнике. – Прибивает к берегу. Мерзнут руки. Вода леденеет на шесту. А шест часто не достает до дна. И дико кругом. Ни одного селения».

В 1981 году писатель вместе со своим другом Дмитрием Клопо-

вым путешествовал по местам странствий великой пинежской сказительницы Марии Дмитриевны Кривополеновой, которая должна была стать одним из главных героев романа. Однако

Федор Абрамов не расставался с блокнотом – в Верколе он черпал массу творческих идей

Абрамов успел написать только начало «Чистой книги», прочее осталось в набросках и черновиках. Читая этот недописанный роман, понимаешь, что Федор Александрович многоного недоговаривал в своем творчестве. Несомненно, он понимал жизнь деревни глубоко, и напрасно современные критики укоряют Абрамова в неумении сделать очевидные выводы о духовных причинах упадка деревни. Вот, например, некоторые записи Федора Александровича 1970-х годов:

«Величайшее преступление марксизма-ленинизма перед русским народом и всем человечеством, что он убил в людях веру в Бога. Человек начался не с труда. Человек начался с того момента, когда он узнал Бога...

Революция не спасет Россию. Не установит Царство Божие на земле. Единственный путь – путь, сформулированный Гоголем в «Ревизоре», – бери метлу и мети свою улицу...

Сперва надо на русской земле культурный слой нарастить, а потом браться за коренные, в том числе революционные, преобразования. А у нас этот культурный слой не наращивают, а то и дело сдирают». ●

ВОЗВРАЩЕНИЕ КУПРИНА

АВТОР

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

СЕРИАЛ НА ПЕРВОМ КАНАЛЕ ИЗМЕНИЛ ЖИЗНЬ НЕБОЛЬШОГО СЕЛА В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ И ПОСЕЛКОВОГО МУЗЕЯ АЛЕКСАНДРА КУПРИНА. 13 СЕРИЙ «КУПРИНА» С МИХАИЛОМ ПОРЧЕНКОВЫМ В ГЛАВНОЙ РОЛИ С УСПЕХОМ ПРОШЛИ В ИЮНЕ 2014 ГОДА НА ГЛАВНОМ ТЕЛЕКАНАЛЕ СТРАНЫ И ПОЧТИ ВДВОЕ УВЕЛИЧИЛИ ПОСЕЩАЕМОСТЬ МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ БАТЮШКОВА И КУПРИНА В СЕЛЕ ДАНИЛОВСКОМ, ЧТО В 15 КИЛОМЕТРАХ ОТ ГОРОДКА УСТЮЖНЫ.

— НАША УСАДЬБА – единственный музей в России, стены которого помнят Куприна, – утверждают здесь. – Музей в его родном Наровчате – новодел, а дом Куприна в Гатчине давно сгорел.

КУПРИН ГРАДООБРАЗУЮЩИЙ

Сто лет назад Куприн не раз приезжал погостить в усадьбу к другу Федору Батюшкову – родственнику знаменитого поэта начала XIX века. Писатель запомнился местным жителям щедростью и любовью к охоте: был зайцев с мужиками и дружил с помещиками, играл в народном театре, спасал крестьян от тюрьмы и устраивал детские праздники... И, конечно, писал. Более десятка рассказов было создано Куприным по впечатлениям от отдыха в Даниловском. В 60-е годы прошлого века после открытия музея Куприн «пришел» в здешние края асфальтированную дорогу и телефонную связь. В Даниловском надеются, что очередное «пришествие» писателя – теперь уже после показа сериала – привлечет внимание общественности и властей к нуждам музея. Первоочередная из них – отсутствие сигнализации

и решеток на окнах. Именно это мешает выставить в залах усадьбы подлинные вещи Александра Куприна – письма писателя к товарищу по охоте Ивану Арапову, серебряный портсигар и мундштук, переданные в музей дочерью писателя, а также демонстрировать экспозиции из других музеев. А ведь в этом году в России будут отмечать 145-летие писателя.

– Посетителей гораздо больше стало, нет сомнений, – рассказывает директор музея-усадьбы Светлана Белова. – Из Москвы и Санкт-Петербурга люди звонят. Еще сериал шел, а уже звонить начали. Хотели узнать, как мы работаем и что можем показать. Многие заезжают к нам по пути. Баннеры с нашим адресом стоят на подъездных к Устюжне дорогах и на больших трассах, вот они когда приходились. Говорят: «Увидели, что у вас тут Музей Куприна есть. Это того Куприна, про которого сериал показывали?» Кому-то этот сериал напомнил о творчестве Александра Ивановича, а кому-то и вовсе открыл его как писателя. Конечно, такие фильмы очень нужны. Лишь бы до юбилея интерес продержался. Хорошо бы сериал повторили по телевизору.

В ЛЕСНОЙ ГЛУШИ

«Я тогда зарылся на всю зиму в новгородскую лесную глушь, в запущенное барское имение Даниловское. В моем распоряжении был старинный деревянный дом в два этажа и в четырнадцать больших комнат, – пишет Александр Куприн в рассказе «Завирайка». – Отопить его весь – нечего было и думать, хотя дрова были свои и в любом количестве. <...> Никто из соседнего крестьянства не соглашался идти ко мне для услуг или на кухню, хотя крестьянство здесь считалось бедноватым, хотя я и сулил за пустячную службу царскую плату, подумайте: целых три рубля в месяц. Обегали вовсе не меня, а именно тот большой, старый, серый с белыми колоннами дом, в котором я жил. Во всех соседских деревнях каждый мужик твердо знал и крепко верил, что в даниловском доме на чердаке находится черный гроб, а в гробе этом лежит огромная страшная мертвая нога и что по ночам нога эта ходит по всему дому и горько плачет, взвывая о погребении».

В другом рассказе Куприн отмечает: «Реку ишу второй день, но

ПРЕДОСТАВЛЕНО МУЗЕЕМ

Портрет
А.И. Куприна
1907 года.
Таким писатель
приезжал
в Даниловское

ПРЕДОСТАВЛЕНО МУЗЕЕМ

не могу найти. Впрочем, не отчаиваюсь». А в третьем признается, что не может припомнить, «какое дело или какой каприз судьбы забросили меня на целую зиму» в эту местность. Село Даниловское до сих пор лесная глушь, которой в наше время не суждено было стать дачной Меккой, несмотря на относительную близость к Череповцу и Вологде. Вероятно, по причине отсутствия реки, которую еще

Куприн искал здесь, да не нашел. Несмотря на то, что число местных жителей и приезжих по воле «каприза судьбы» с каждым годом уменьшается, почти все деревни, упоминаемые Куприным в рассказах и повестях, живы до сих пор. Но масштабы, разумеется, уже не те. И не верится, что в Никифорове (1 километр от Даниловского), которое сейчас пройдешь минут за пять-шесть, писатель участво-

Усадьба
Батюшковых
стала Музеем-
усадьбой
Куприна
в 1960 году,
отслужив
колхозной
конторой

вал в больших народных праздниках и покупал еду, одежду и утварь в тамошней лавочке. А в Котове, теперь состоящем из двух изб – полуразрушенной и жилой, во времена Куприна работал бойкий трактир.

Упоминаемая Куприным «мертвая нога» сегодня стала не ужасом, а гордостью музея-усадьбы, о ней экскурсовод рассказывает посетителям. Ноги и усадьбы здешние жители больше не боятся, и штат в музее сформировался – фактически в троем сотрудникам удается поддерживать «большой, старый с белыми колоннами дом» в образцовом порядке. Правда, ныне он не серый, как у Куприна, а розовый.

«Старая усадьба, дом с колоннами и сторожевой узорчатой башней; сад такой густой, что в нем в полдень темно, и этого благополучия на три десятины, три аллеи – березовая, липовая и кедровая, пруд с карасями», – описывал Куприн даниловский дом в письме к сестре Чехова. Ни пруда, ни карасей больше нет, но густой сад и три аллеи в разной степени сохранности здесь отыскать можно.

Та самая
«сторожевая
узорчатая
башня», которую
Куприн упоминал
в письме сестре
Чехова

ЛЕСНАЯ ГЛУШЬ, ЗАБРОШЕННОЕ ИМЕНИЕ

Самую знаменитую здешнюю аллею, липовую, высаживали в 1813 году пленные французы. Тогда усадьба принадлежала семье уездных дворян Батюшковых, и здесь в детские годы был прославивший свой род поэт Константин Батюшков. В начале XX века усадьбой владел потомок семьи Федор Дмитриевич Батюшков, известный столичный литературный критик. Он приезжал туда редко и наверняка не обиделся, прочитав у Куприна о «запущенной усадьбе».

Федор Батюшков и Александр Куприн издавали вместе журнал и дружили, а в 1906 году Батюшков пригласил приятеля с семьей погостить в Даниловском. В тот момент Куприну 36 лет, и он один из самых известных литераторов России. Жене писателя не понравились ни усадьба, ни дорога, ведь добираться пришлось на трех видах транспорта – поездом до Рыбинска, пароходом до Устюжны и в карете до Даниловского. Трехлетняя дочь Лидия с радостью бегала по саду. Куприн тоже был в восторге от усадьбы. «Внизу цветет сирень, в саду кричат птицы – чудесно», – пишет он хозяину. Через пару лет писатель разошелся с женой и впредь приезжал в Даниловское либо один, либо в компании петербургских друзей. Визиты происходят ежегодно, иногда по нескольку раз в год (в 1908-м приезжал трижды), зимой и летом.

От «новгородской глушки» и «заброшенного имения» Куприн берет все, что те могут ему дать. Выдумывает для себя занятия, подключив всю фантазию. Впрочем, сами обстоятельства не дают пытливому сознанию писателя заскучать – то следует череда пожаров в Устюжне и окрестностях, то на Даниловское налетает ураган, которого не припомнят старожилы, то по уезду прокатываются крестьянские волнения. Все эти обстоятельства знакомят Куприна с местными врачами и помещиками, учителями и гимназистами, лавочниками и крестьянами. Каждое письмо в Дани-

ПРЕДОСТАВЛЕНО МУЗЕЕМ

Самую
знаменитую
аллею усадьбы,
липовую,
высаживали
в 1813 году
пленные
французы

ловское завершается длинным перечнем местных жителей, которым Куприн передает привет – среди фамилий и прозвищ людей мелькают такие туманные личности, как «тот толстый человек, который унаследовал трактир». Ему тоже передается горячий привет.

В Даниловском, в гостях у Батюшкова, Куприн, который среди литераторов Петербурга славился страстью к выпивке, неожиданно становится поборником трезвости. «Стоимость продуктов здешние мужики определяют не копейками, а водкой: «да што, дайте на бутылочку или на полбутылочки», – пишет он. По воспоминаниям кого-то из местных жителей, однажды Куприну приходится несколько раз выстрелить в воздух, чтобы угомонить толпу пьяных, гуляющих по деревне.

Впрочем, обычно писатель использует охотничье ружье по прямому назначению. Даниловское увлекло Куприна охотой, ружье прислал в усадьбу ее хозяин Федор Батюшков. Нашелся и «коллега» – управляющий усадьбой Иван Арапов, прибывший в Даниловское после русско-японской войны и японского плена. В компании с ним Куприн обошел все окрестные леса, настрелял не один десяток зайцев и другой дичи, сделал его персонажем пары-тройки рассказов, переписывался с ним почти до самой смерти.

Куприн играет в народном театре в Устюжне, ездит с визи-

тами к местным помещикам, кроме того, занимается необычными для «дачника» делами, например спасает от тюрьмы невинно осужденного крестьянина и устраивает Рождественский праздник в Даниловской церковно-приходской школе. «Александр Иванович покупает в Устюжне игрушки и сладости, – пишет устюженский краевед Аркадий Бобров, один из инициаторов создания Музея Куприна в Устюжне (музей открылся в 1960 году, до того в течение сорока лет в нем располагались коммуна и колхозная контора. – Прим. авт.). – Захотелось порадовать деревенских ребятишек, и Александр Иванович просит у лавочника Образцова граммофон – диковинку в то время. Но лавочник уперся, не соглашался, как ни упрашивали его. Выведенный из себя Куприн пригрозил «пропечатать» его». В последний раз писатель посетил Даниловское в 1911 году, приобретя собственную усадьбу в Гатчине. Именно там застает его Гражданская война. Куприн примыкает к белой армии, после чего эмигрирует в Париж. Но и оттуда в Даниловское летели письма. Кроме того, именно в Париже Куприн написал большинство своих рассказов об устюженской жизни. В 1930 году, спустя девятнадцать лет после последнего посещения Даниловского, 60-летний эмигрант со стажем описывает случаи из даниловской жизни со всеми под-

ПРЕДОСТАВЛЕНО МУЗЕЕМ

робностями – фамилиями участников событий, названиями деревень и кличками собак. Александр Куприн вернулся на родину по приглашению советского правительства в 1937 году, однако спустя год умер. Прожил бы подольше, наверняка посетил бы и Даниловское. За него это сделала дочь Ксения, которую в 60-х годах встречали в Устюжне с большой помпой.

УВЕКОВЕЧЕННЫЕ ЛЮДИ, СОБАКИ И ЛОШАДИ

Устюжна и Даниловское были увековечены Александром Куприным не менее чем в десятке рассказов, нередко его видели записывающим услышанное от крестьян в блокнот. Два произведения писатель посвятил персонально даниловским собакам – увлечение охотой потребовало и глубокого погружения в «собачий» вопрос. В рассказе «Песик Черный Носик» рассказывает о том, как помещик убил любимую собаку дочери, подозревая животное в бешенстве. Рассказ «Завирайка» повествует об охотничьем псе Завирайе, который спас попавшую в капкан собаку – привел людей к несчастному товарищу. Жители Даниловского и окрестных деревень были обижены, по крайней мере, одним его рассказом. Действие «Попрыгуньи-стрекозы» для видимости перенесено в Рязанскую губернию, но даниловчане безошибочно узнали себя. «Куприн при-

зывался, что после «Попрыгуньи-стрекозы» на него смотрят косо, – пишет краевед Аркадий Бобров. – Основания для этого были. Директор Никифоровского училища Александр Капитонович Тарасов – незаурядная личность. Создал из учащихся хор и сам играл на скрипке. А в рассказе он упомянут как « чахоточный учитель», дрессирующий воспитанников. А ученица, исполняющая роль стрекозы, была обижена, что ее писатель изобразил с «лошадиным профилем». Попечитель училища Ф.Н. Раевский, стараниями которого оно было открыто, сравнивается с попугаем». Обиделись на Куприна и устюжане. В рассказе «Черная молния» Устюжна изображена как забытое богом захолустье. «Ничего здесь нет для ума и для сердца: ни гимназии, ни библиотеки, ни театра, ни живых картин, ни концертов, ни лекций с волшебным фонарем. Самые плохие бродячие цирки и масленичные балаганы обегают этот город. <...> Здешние меща-

порядка десяти рассказов было написано Куприным в Даниловском или по впечатлениям от Даниловского

не – народ богобоязненный, суровый и подозрительный. Встают они поздно, позднее солнца, и целый день глазуют из окон на улицу, отпечатывая на стеклах белыми пятнами сплющеные носы и разляпанные губы. Обедают, по-православному, в полдень, и после обеда спят. Храпят до утра в жарких, грязных перинах, среди гор подушек, под мирным сиянием цветных лампадок. И дико орут во сне от страшных кошмаров и, проснувшись, долго чешутся и чавкают, творя нарочитую молитву против домового».

Лукавил Александр Иванович. Он-то нашел здесь нечто для «ума и сердца». В «Гранатовом браслете» Куприн излагает историю, которая случилась с хозяйкой имения поблизости от Даниловского. Легендарную «Суламифь» Куприн написал после того, как увидел у даниловского священника старинную библию и увлекся жизнью царя Соломона, о котором и рассказывается в повести. Задуманная еще в Петербурге повесть о трагической жизни проституток «Яма» писалась в усадьбе, где «мычат коровы, скрипят ворота, кусают комары, мошкара лезет в уши, в глаза и в нос» (из письма сестре Чехова Марии). Как и рассказ «Изумруд», написанный от лица лошади.

«Однажды возвращались из какой-то поездки к соседям верхами, – писал Федор Батюшков. – Подъезжая к усадьбе, я заметил потраву: чья-то лошадь забралась в овес. Я спешился, чтобы прогнать лошадь, но Александр Иванович подхватил ее за челку и привел ее в дом. Сев на нее верхом, заставил ее подняться по ступеням балкона и, как капризный ребенок, настоял, чтобы ее оставили ночевать в доме, и привязал около своей кровати. «Я хочу знать, когда и как лошадь спит, – говорил он, – хочу с ней побыть». В ту пору он задумал рассказ «Изумруд»...».

Сейчас в тех комнатах второго этажа усадьбы, где писалась классика, бродила «мертвая нога» и ночевала лошадь, водят экскурсии.

ПРЕДОСТАВЛЕНО МУЗЕЕМ

«ОСТАВЛЕНА ВАКАНСИЯ ПОЭТА...»

БЕСЕДОВАЛ

АНДРЕЙ
МОРОЗОВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА
БУРОГО

КАК ЭТО НИ ПАРАДОКСАЛЬНО, но о 125-летии Бориса Пастернака в России постарались не вспоминать. И, наверное, не случись публикации рассекреченного архива ЦРУ о том, что в 1957-м в Лэнгли приняли директиву с рекомендацией «уделить обнародованию «Доктора Живаго» Бориса Пастернака большее значение», юбилей лауреата Нобелевской премии и вовсе бы остался событием лишь для круга ценителей литературы. Но «шпионский» скандал заставил вспомнить события более чем полувековой давности, связанные с именем Бориса Леонидовича Пастернака.

В ГОСТЯХ У ПИСАТЕЛЬНИЦЫ И ЛИТЕРАТУРНОГО критика, литературоведа Натальи Ивановой и ее мужа, писателя Александра Нилина, уместнее и логичнее было бы говорить о великом духовном и творческом наследии Пастернака. А пришлось начинать с обсуждения политических страсти вокруг его имени.

– «Доктор Живаго» должен быть опубликован максимальным тиражом, в максимальном количестве редакций для последующего активного обсуждения мировой общественностью...». Так говорится в рассекреченной директиве ЦРУ...

Наталья Иванова: Можно сказать, что там у спецслужб был безусловно хороший вкус к литературе. Но, согласитесь, ничего нового эти рассекреченные директивы ЦРУ не дали. Спецслужбы всегда вкладывали деньги в публикации тех вещей, которые выходили на Западе, а в СССР были запрещены.

– Возможно, мы увидим когда-нибудь директивы КГБ о поддержке изданий Воннегута или Андайка?

Н.И.: СССР вкладывал деньги в издание так называемой «прогрессивной» американской литературы, плохих произведений, которые издавались в СССР колоссальными тиражами. То есть и наши определенные службы выделяли деньги на переводы, издание книг, казавшихся идеологически правильными. Вот, собственно, и вся суть вопроса!

– Тем не менее и СМИ, и видные политические деятели современной России в канун юбилея Пастернака придали этой рассекреченной информации политический смысл...

Н.И.: ...Причем очень жесткий политический смысл, не имеющий никакого отношения к тому, что делали с Пастернаком в СССР. Получилось, что на фоне досужих обсуждений «шпионских» денег на издание «Доктора Живаго» постарались замять, смыкшись на все то, что на самом деле происходило после публикации романа. В итоге опять возникла эта до конца не сформулированная конспирологическая идея...

– Которая отчасти сводится к тому, что, не будучи изданным на русском языке, «Доктор Живаго» не мог претендовать на Нобелевскую премию...

Н.И.: Это совершенно не соответствует действительности. «Доктор Живаго» был издан в переводах, и это позволяло Нобелевскому комитету присудить Пастернаку премию за поэзию и прозу, от которой его вынудили отказаться. Это книга, которая не могла быть издана здесь, в СССР, книга, которая преследовалась, а автора в годы, как раз когда он работал над романом, не печатали, ему было не на что жить.

Александр Нилин: Это не совсем точно. Ему было на что жить, когда он переводил, но не печатали стихов. А тут ему все запретили. И он бедно жил...

Н.И.: ...Он бедно жил, потому что ему не давали заказы на переводы. Он мог переводить, сколько угодно, только денег ему за это не платили бы. Поэтому он обратился с письмом к Сталину. И это письмо существует, оно напечатано в его собрании сочинений...

А.Н.: Чтобы несколько снизить накал нашей беседы, скажу, что в моих силах было вообще сделать так, чтобы никакого скандала вокруг Пастернака не было. Мне было 16 лет, и мы с мамой ехали на нашей машине по Переделкино. По-моему, это была «Победа». Я очень плохо водил, шел дождь, было плохо видно. И мама вскрикнула: «Осторожнее! Ты едва не сбил Пастернака!» Борис Леонидович шел куда-то в милиционском плаще под

ДОСЬЕ «РУССКОГО МИРА.RU»

Наталья Борисовна Иванова

Первый заместитель главного редактора журнала «Знамя», литературный критик, литературовед, доктор филологических наук. Автор книг «Проза Юрия Трифонова», «Смех против страха, или Фазиль Искандер», «Борис Пастернак. Участь и предназначение», «Пастернак и другие», «Скрытый сюжет. Русская литература на переходе через век», «Невеста Букера», «Борис Пастернак. Времена жизни», «Русский крест», «Феникс поет перед солнцем». С 1991 года член Русского ПЕН-центра. Президент фонда «Русская литературная инициатива» [2009]. Учредитель, академик, президент Академии русской современной словесности (1998–2000). Докторская диссертация, посвященная постмодерну и постмодернизму, защищена на филологическом факультете СПбГУ (2005).

Составитель и комментатор книг Андрея Платонова, Евгения Замятиной, а также сборников современной прозы. Автор нескольких сотен статей о современной и классической русской литературе, многие из которых переведены на английский, французский, немецкий, японский и другие языки. Автор и ведущая документальных телевизионных программ и циклов передач («Борис Пастернак: раскованный голос», «Борис Пастернак и другие», «Бунин, Bounine»).

Александр Павлович Нилин

Прозаик, автор книг «Преждевременная звезда», «Последний классик», «Стрельцов. Человек без локтей», «XX век. Спорт», «Спортивный интерес», «Красная машина», «Зимняя дача», «Станция Переделкино: поверх заборов. Роман частной жизни».

проливным дождем, и я проехал в сантиметрах от будущего Нобелевского лауреата. И ведь не было бы ничего – никакой истории с романом «Доктор Живаго». Мне бы даже срока большого в тюрьме не дали бы – в первый раз, в 16 лет...

Н.И.: Александр Павлович, в отличие от меня, обладает эксклюзивными, как говорят теперь, подробностями. А говоря проще, Пастернак для него – отец дачного товарища Леонида...

А.Н.: Так вот, к разговору «запрещали – не запрещали». У меня, у ребенка, всегда было ощущение, что Пастернак живет несколько отдельно, несколько не так, как остальные писатели в поселке. Потом я для себя это расшифровал. Советские писатели – это не было «советское быдло», которое не понимало истинного величия литературы Пастернака. Все прекрасно понимали, что Пастернак – это совершенно особое явление... Но так же прекрасно все понимали, что никогда не будут его печатать, никогда не будут его читать. И эта литература – Ахматова, Пастернак – навсегда ушла в прошлое. И там и останется.

И смешно, что в дачном поселке советских писателей, которые работают на советскую власть, – а другого варианта нет – живет тоже в казенной даче человек, который, собственно, ничего не делает для того, чтобы служить родине. Хорошо зарабатывает переводами, есть машина, дача в два этажа... Все знали, что Пастернаку как-то покровительствует товарищ Сталин. Но это было давно,

после войны не подтверждалось. Его совсем не печатали, больше книжек не было. И он как-то жил отдельной жизнью, которую я все старался понять.

Возможно, в этом понимании мне помог эпизод из нашей дачной переделкинской жизни. Я помню, приехал какой-то молодой человек из Ленинграда. Долго там блуждал, спросил, где дача Пастернака. Я сразу понял, что дачу показать ему надо, но вести его туда не стоит: Пастернак не очень обрадуется незнакомому человеку. Но пока я объяснял незнакомцу, как дойти до дачи Пастернака, он мне сказал, что принес показывать свои стихи. И он сказал фразу, меня поразившую: «Это мой бог». Он же не про главного писателя страны, Александра Фадеева, сказал, правда? И вообще, странно: что значит «мой бог»?

— «Бог» в Советском Союзе не в очень широком смысле употребляли. Да и Пастернака в школе не проходили. Как, кстати и сейчас...

А.Н.: Надо сказать, что, несмотря на то, что я жил в поселке писателей и окружали меня дети писателей, я не был особо начитанным мальчиком. Правда, Пастернак — стихи — у нас дома был. Я его не читал, но мне когда-то отец прочел. Стихи были посвящены Пильняку, которого посадили, и мы жили в даче бывшей Пильняка. А Пастернак жил рядом, но после того, как Пильняка посадили, переехал в другой конец поселка, чтоб не было воспоминаний. И это было первое стихотворение Пастернака, которое я услышал.

*Напрасно в дни великого совета,
Где высшей страсти отданы места,
Оставлена вакансия поэта:
Она опасна, если не пуста.*

Потом я узнал стихи Пастернака из статьи Маяковского «Как делать стихи?»... Маяковский был, скажем, официальный авторитет, признанный. И вдруг я читаю: Маяковский говорит, что весь день его мучила фраза:

*В тот день всю тебя, от гребенок до ног,
Как трагик в провинции драму Шекспирову,
Носил я с собою и знал назубок,
Шатался по городу и репетировал.*

Как же так? Вот Пастернак живет отдельной жизнью от всех, а Маяковский, фигура абсолютно официальная, знает его наизусть и цитирует...

— Вас потрясло, что Маяковский так ценил Пастернака?

А.Н.: Я вдруг понял, что писатели молчат о Пастернаке от реального понимания разности потенциала творчества, что ли... Я теперь понимаю, что Пастернак нарушил какую-то договоренность. Советские писатели договорились: мы работаем в определенном ключе. И вдруг Пастернака печатают за границей! И товарищи по цеху окрысились больше, чем начальство. Начальству в первый момент эта цеховая «дружба против Пастернака» была не очень понятна.

Это когда работы Пастернака стали печатать за границей, власти поняли, что что-то происходит не так. И Хрущев, по легенде, сказал руководителю КГБ Семичастному: надо что-то сказать, врезать. Что такое, наши деньги, ест наш хлеб. (Какой «наш хлеб»? Он зарабатывает этот хлеб переводами. За «Доктора Живаго» ни копейки, ни цента заплачено не было.) Но Хрущев был невежественный человек, он не обязан был знать Пастернака, вникать в суть творческой проблемы. А коллеги-писатели понимали талант Пастернака, знали его наизусть. И очень на него обиделись именно за величину таланта и нарушение, повторюсь, договоренностей. «Вот мы все живем и работаем, а он один печатается за границей, претендует на Нобелевскую премию. Ну есть своя, Сталинская премия — напиши то, что надо, как Симонов, получи ее шесть раз. Что ты делаешь?!»

Обиженные коллеги показали себя хуже начальства. Правильно я комментирую с научной точки зрения, Наталья Борисовна? Я же исхожу из личных впечатлений, не из книг.

Н.И.: Дело в том, что Александр Павлович интуитивно все понимает правильно. Но я не интуи-

тивист, я аналитик. И я нашла в журнале «Звезда» в 1949 году выступление Михаила Луконина, известного поэта-фронтовика. Причем это было выступление на каком-то пленуме писательском. Где Луконин говорит эти слова, которые потом были повторены Семичастным. Что Пастернак как свинья под дубом.

А.Н.: Нет, не под дубом. А «свинья никогда не гадит там, где ест».

Н.И.: Вот именно, как свинья под дубом. Именно Лукониным аж в 1949-м, когда никакого «Доктора Живаго» не было написано, когда ни о каком ЦРУ, ни о какой Нобелевской премии и речи не было, впервые были сказаны оскорбительные слова о Пастернаке. И Александр Павлович прав, говоря, что в травле Пастернака первыми были кол-

леги, которые тогда и «Доктора Живаго» никакого не читали. И даже не знали, что он пишется.

А.Н.: Они потом читали.

Н.И.: Пастернак угрожал их существованию, был им противопоказан! Сколько Пастернак ни хотел вписаться в эту реальность, сколько он ни говорил, что хочет быть «с правопорядком заодно». Сколько он ни мучил себя тем, что он хочет быть «с веком наравне»... Но что мне делать «с моей грудной клеткой и с тем, что всякой косности коснёй? То есть его грудная клетка была этому противопоказана.

— Среди тех, кто «Пастернака не читал, но осуждают» принято считать, что Борис Леонидович был типичным диссидентом...

Н.И.: Он не был диссидентом. У него просто так и не получилось стать советским – поэтом, писателем, человеком. Кстати, в одном из писем еще в 1919 году он пишет: вот и я советским стал. Дело в том, что ему пришлось воровать дрова, когда еще он жил на Волхонке, – холодно было, а топить было совершенно нечем. Значит, его понимание слова «советский» соединялось с воровством. В 1918 году Пастернак пишет стихотворение «Русская революция», очень страшное, которое было напечатано только в конце 80-х в журнале «Новый мир». Там есть такие строки: «лей рельсы из людей». Революция, которой все равно. Которая будет лить рельсы из людей. Это будет насилие, агрессия. То есть он как бы революцию и не принимал, и принимал. У него была такая двойственность.

А.Н.: Он хотел ее принять, но не получалось. Он обожал товарища Сталина одно время. Переписывался с ним.

Н.И.: Нет, я не могу сказать, что он «обожал», но существуют письма Сталину.

А.Н.: ...Письмо, которое он написал товарищу Сталину с сочувствием по поводу смерти жены...

Н.И.: Пастернак ведь был лукавым человеком. И он очень не любил быть в толпе. Даже в поэтической толпе. И вот несколько писателей пишут официальное письмо товарищу Сталину в связи с кончиной его жены, которая, как мы знаем, застрелилась, но тогда про это никто не писал. Писатели написали такое письмо и напечатали его в газете.

А.Н.: Суховатое...

Н.И.: ...А Пастернак отдельно написал тогда письмо товарищу Сталину. Что он всю ночь думал о Сталине и понял, как это было... И подписался: преданный вам Пастернак. Очень часто заканчивал письма к Сталину такими словами: преданный вам Борис Пастернак.

Но он еще обращался с просьбами – освободить сына и мужа Ахматовой. И сына, и мужа Ахматовой освободили на второй день после получения этого письма.

А.Н.: Потом посадили снова...

Н.И.: Самое интересное, что Ахматова в эту ночь, когда их выпустили, ночевала у Пастернаков и утром долго спала. Когда к ней пришли сказать, что выпустили родных, она перевернулась на другой бок и заснула еще крепче.

Потом Пастернак был на спектакле в Камерном театре на Тверском бульваре и узнал о том, что арестован Мандельштам. И он прямо оттуда отправился в «Известия», которые были неподалеку, к Николаю Ивановичу Бухарину, где сказал, что...

А.Н.: Николай Иванович был главный редактор «Известий».

Н.И.: ...Что он страшно волнуется... И тогда уже Бухарин написал письмо Сталину, которое быстро Сталину передали, с припиской: «и Пастернак тоже волнуется» в связи с арестом Мандельштама.

Сталин тогда позвонил Пастернаку. И Пастернака очень мучило то, что он считал, что не совсем правильно поговорил со Сталиным. Что он не сказал ему каких-то слов, какие должен был сказать. Но Анна Ахматова и Надежда Мандельштам, самые строгие судьи, сказали, что Пастернак держал себя на твердую четверку в этом разговоре. Что он не сказал ничего лишнего, что он на самом деле повлиял на то в результате, что Мандельштама не расстреляли в этот раз, а он был сослан. Его сослали в Воронеж. Воронеж – город более южный, чем Москва, на 500 километров. Там, мы знаем, растут пирамidalные тополя, климат легче. То есть это вам все-таки не Сибирь. И ведь с женой он был сослан. Можно сказать, помилован, по понятиям того времени...

А в самом конце жизни Сталина, по-моему в 1952 году, Пастернак обратился с письмом, которое я называю «письмо управдому». Там даже, я не помню дословно, было сказано «дорогой Иосиф Виссарионович» или просто «Иосиф Виссарионович». Так получилось, что мне досталась самая плохая квартира на Лаврушинском. Там сырьо, там течет крыша. Там вообще, она такая-сякая эта квартира. И я обращаюсь к вам с просьбой: нельзя ли мне, грубо говоря, поменять квартиру?

– То есть Пастернак не понимал правил игры – у кого что нужно спрашивать и с какими просьбами обращаться?

Н.И.: Он все понимал.

– И хитро играл роль не совсем адекватного гения?

Н.И.: Нет, нет, нет. Это Сталин говорил: не трогайте этого юродивого. Или: «не трогайте этого небожителя» в другой редакции. Пастернак вел себя совершенно адекватно тому, какой он был. Он действительно был таким: и наивным, и простодушным, и чуть лукавящим. И как бы старался как-то немножко Сталина перехитрить, например в этом разговоре о Мандельштаме.

А.Н.: Это такая хитрость ребенка...

Н.И.: Он же недаром писал: «О, детство! Ковш душевной глуби». На самом деле из этого ковша он черпал и то, что стало поэтикой Пастернака, но одновременно и детство непреходящее в нем всегда было. Благодаря этому детству он выжил.

– Но была переписка не только со Сталиным, но и с отбывающим каторгу Шаламовым...

Н.И.: Пастернак поддерживал арестованных, он поддерживал сосланных. Он поддерживал их семьи. Он совершенно этого не скрывал. И те, кому надо, все об этом знали. Он поддерживал семьи Тициана Табидзе и Паоло Яшвили, расстрелянных его друзей – грузинских поэтов.

Пастернак избрал свою стратегию поведения с властью – он себя ей не противопоставлял, не писал никаких памфлетов, как это сделал Мандельштам. Когда Мандельштам прочитал на московском бульваре Пастернаку: «Мы живем, под собою не

чужа страны...», Пастернак сказал ему: вы мне ничего не читали, я ничего не слышал. То, что вы мне сейчас прочитали, это самоубийство. Мандельштам пострадал именно за это стихотворение. Поскольку Сталин, как и некоторые другие власти, не прощает «личных наездов», сказали бы сегодня, этакой карикатурности изображения. Когда Мандельштама арестовали, то заставили, во-первых, написать это стихотворение. Оно было уже там, в органах, но он написал своей рукой автограф. А во-вторых, Мандельштам написал целый список, кому он это читал. Там как раз сын Гумилева и Ахматовой, Лев Николаевич, упомянут среди десяти или двенадцати человек. Но там он не упомянул Пастернака. И я думаю, именно потому, что Пастернак его предупредил, сказав: «Вы мне ничего не читали, я ничего не слышал»...

– Возвращаясь к началу разговора, можно предположить, что в политизации юбилея Пастернака видится некий необъяснимый сверх смысл?

Н.И.: Можно искать таинственное и необъяснимое. А нужно честно признать, что плохо в России прошел юбилей Пастернака. Он никак не прошел. 125 лет. Казалось бы – очень серьезная цифра. И это время, когда нужно провести международную конференцию и в университете, и в Государственном Литературном музее. Так? Или даже, может быть, объединенными силами международной, потому что первая книга о Пастернаке вышла во Франции, была написана Мишелем Окутурье, который жив, в блестящей форме, говорит по-русски так же, как мы с вами.

Пастернаковедов в мире много. Надо было пригласить Жоржа Нива, который много занимался Пастернаком. И занимается сейчас – он ведущий специалист в мире. Так же как Витторио Странда. Это тот самый Витторио Странда, который стал прообразом литературного героя Кочетова. У Ко-

четова был роман «Чего же ты хочешь?», злобный советский пасквиль на людей искусства. И там Витторио Странда выведен как славист-шпион под именем Витторио Спада.

Эти люди живы, эти огромные люди. Можете себе представить, какую можно было провести конференцию, какой можно было сделать сборник, какие можно было провести телевизионные программы. Какой можно было сделать вечер в Большом театре или в МХТ...

«Если бы директором был я», как говорилось в старой «Литературной газете», я бы это развернула совершенно иначе.

После всего этого ужаса, который на него обрушился, он получил онкологию, от которой и умер быстро. Он же написал потом стихотворение, которое так и называется – «Нобелевская премия». В котором есть такие строки: «Я весь мир заставил

плакать над красотой земли моей». И после этого он был вызван к Генеральному прокурору Руденко, который и сказал: за то, что это стихотворение было опубликовано в английской прессе, на вас сейчас будет уголовное дело. Вас не просто так вышлем из страны, а сейчас будет уголовщина. А Пастернак действительно «весь мир заставил плакать над красотой земли моей». Вот с этим слоганом, как нынче говорят, и надо было проводить вечер в Большом театре.

Понимаете, у нас есть сокровище, а мы его прячем. Мы сейчас опять его спрячем, опять его никому не покажем. Причем смысла в этом не было никакого.

А разговоры про ЦРУ – это разговоры мелких, очень мелких людей. Потому что, даже если оно и было... И что? Какое это имеет отношение к самому роману, к поэзии Пастернака, к истории... Конечно, к 125-летию было сделано и хорошее. Например, открылась выставка в Литературном музее. Замечательная, продуманная вся экспозиция. Выставка концептуальная. И я там выступала и сказала, что, вообще, очень плохо дела в нашем городе обстоят с Пастернаком. Потому что вот Мандельштаму поставили памятник. В результате очень интересной работы комиссии поставили прекрасный памятник в Старосадском переулке, там, где Мандельштам останавливался у брата. И я говорю, что хорошо было бы в нашем городе, в Москве, где Пастернак родился, поставить памятник. Он московский, очень московский поэт. Есть место, где надо бы поставить памятник Пастернаку, но памятника до сих пор нет.

Тут Елена Владимировна, невестка Пастернака, и говорит: вообще-то памятник есть, но он ужасный. Он не стоит нигде, слава богу, в Москве. Это памятник работы Церетели. То, что Зураб Константинович слепил. Но сын Бориса Леонидовича, Евгений Борисович, тогда обратился с просьбой к Зурабу Константиновичу: давайте, мол, как-нибудь Москву избавим от вашего Пастернака, мол, вообще не нужно памятника. В результате Зураб Константинович все-таки поставил свой памятник. Но не в Москве. А поставил его в Мучкапе. Город Мучкап, маленький Мучкап, он находится где-то по дороге на Украину. Дело в том, что у Пастернака есть самый знаменитый сборник его раннего творчества, называется «Сестра моя жизнь». И там есть стихотворение, которое называется «Мухи мучкапской чайной».

А в Москве, конечно же, должен быть конкурс на памятник Пастернаку. Комиссия должна быть строгая очень. И пусть она состоит из людей с прекрасной репутацией и тех, кто занимается Пастернаком. Памятник надо делать. Но вот юбилей мы уже... потеряли.

Между прочим, у нас же нет улицы Пастернака. Ни в Москве, ни даже в Переделкино.

А.Н.: Не может быть у нас улицы Пастернака. Это советский поселок, не может в нем быть таких улиц... ●

«ТЕАТР – ЭТО ТАИНСТВО БЕЗ НАДУВАТЕЛЬСТВА»

ЕГЕНАЛА ГАЛИНА

БЕСЕДОВАЛ
СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

ГЕОРГИЙ ТАРАТОРКИН ЗА СВОЮ АКТЕРСКУЮ КАРЬЕРУ ПЕРЕИГРАЛ, КАЖЕТСЯ, ВСЕХ САМЫХ НЕРВНЫХ И ВЗБАЛМОШНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ КЛАССИКИ. ПРИ ЭТОМ В ЖИЗНИ ОН НАСТОЛЬКО СПОКОЙНЫЙ И РАССУДИТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК, ЧТО В ПРИБАЛТИКЕ ЕГО, НАВЕРНОЕ, МОГЛИ БЫ СЧИТАТЬ «СВОИМ». ПРАВДА, МНОГИЕ УВЕРЕНЫ, ЧТО ЕГО СПОКОЙСТВИЕ – ЭТО МАСКА, КОТОРУЮ ТАРАТОРКИН СНИМАЕТ ЛИШЬ НА СЦЕНЕ И ПЕРЕД КАМЕРОЙ.

О МАСКАХ ГЕОРГИЙ ГЕОРГИЕВИЧ ЗНАЕТ все – многие годы он занимает должность президента Всероссийского театрально-фестиваля (и премии) «Золотая маска», который в прошлом году отмечал свое двадцатилетие. А в нынешнем году Георгий Георгиевич празднует и собственное 70-летие, и годовщину

легендарного фильма: в 2015-м «Преступлению и наказанию», в котором Георгий Тараторкин перевоплотился в Раскольникова, исполнится 46 лет.

– Как вы совмещаете творческую деятельность в театре и работу в «Золотой маске»? Рассказывают, что Олег Табаков, будучи директором и одновременно ведущим актером «Современника», нередко подписывал бумаги за кулисами в костюме продавщицы или молодого Адуева из «Обыкновенной истории». У вас так же все происходит?

– Никогда. К счастью, в нашей команде «Золотой маски» есть генеральный директор, который и занимается всеми сметами, графиками и прочими документами. Я ведь в этом ничего не понимаю и говорю об этом прямо. Каждый должен заниматься тем, что он может и умеет. Если я сяду за бумаги, а директора пошлю на сцену, ничего хорошего из этого не выйдет. Хочу сказать, что «Золотая маска» – это потрясающий организм. В нем... не могу сказать, работают... служат удивительные люди, сочетающие в себе организаторский профессионализм с любовью к театру. Ведь зачастую столкнешься с профи – знаний вагон, опыт безграничный, а вместо сердца холодный собачий нос. Или другой встретится – этот впustую горит, но ничего не может и не умеет. У нас приживаются те, кто и горит, и может.

— А лично у вас сколько «Золотых масок»?

— Ни одной. Если попаду в номинанты, не скрою, буду счастлив. Но за двадцать лет такого не случалось. В моем театре щутят: мол, пока Тараторкин в президентах, «Маски» нам не светят.

— Номинанты и лауреаты «Золотой маски» выезжают на гастроли в регионы России и ближнего зарубежья, создана специальная программа. Как отбираете репертуар для показа спектаклей в провинции?

— Этот вопрос решается совместно представителями «Золотой маски», театрами и местными властями. Стаемся, чтобы в глубинке увидели постановки самых разных жанров. Высокомерия с нашей стороны здесь нет никакого — дескать, этот спектакль экспериментальный, и провинция его не поймет. Поверьте, работают иные критерии. При всем разнообразии постановок, которые номинируются на «Золотую маску» и получают ее, их объединяет одно — подлинность. Разумеется, конкретному зрителю тот или иной театр может быть более близок или менее близок, но это будет живое театральное искусство, без обмана и надувательства. А нашего человека, согласитесь, за последние четверть века со сцены обманывали многократно, выдавая балаган за искусство. И я не виню тех, кто когда-то попал на такое представление и, спустя годы, не хочет слышать ни о каком театре. Не раз замечал, что ничего так сильно не ранит и не обижает, как увиденный спектакль, создатели которого не посчитали тебя за человека. Но ничего так не радует, когда постановка попадает точно в цель и ты выползаешь из зала

измочаленный, но безумно счастливый. Театр — мистическое дело, таинство.

— Выбор номинантов и победителей «Золотой маски» тоже таинство для многих. Как проходит отбор?

— Можете себе представить, что в течение подготовительного периода экспертный совет отсматривает порядка 500–600 спектаклей самых разных жанров. Я однажды был председателем жюри, так после этого марафона просмотренных спектаклей год не ходил в театр зрителем. Но я и сейчас стараюсь посмотреть как можно больше постановок. Причем стараюсь выбраться на постановки иностранных спектаклей — каюсь, привучаю приезжих. Но на дальнейшей судьбе этих спектаклей мои походы не сказываются. Главный критерий для жюри — уровень постановки. Театру из маленького далекого городка его удаленность не помешает завоевать «Золотую маску», но и не поможет ничем. К слову, иногда из глубинки приезжают потрясающие современные новаторские постановки, а в московском театре случается увидеть поразительно провинциальное действие.

— В тех городах, куда «Золотая маска» привозит спектакли несколько лет подряд, ощущаете перемены в зрителе?

— Да, разумеется. Это и по привозимому репертуару можно увидеть. Начинали, скажем, с традиционных постановок литературной классики, а спустя, допустим, пять лет «заказывают» спектакли без слов, какие-то камерные постановки и так далее. Растет публика, имеет место воспитательный эффект. Тут ведь дело не в том, что спектакли «Золотой маски» обладают какими-то особыми, возвышающими душу качествами, а другие ими не обладают. Просто часто так выходит, что те гастроли, в организации которых мы принимаем участие, оказываются для ряда городов единственной возможностью за пятнадцать-двадцать лет увидеть качественную постановку, хороший столичный театр. Когда начались те исторические процессы, которые не поддаются комментариям, среди прочего рухнула и государственная гастрольная политика в области театральной деятельности. И вот уже пятнадцать лет мы стараемся по мере возможности освободить зрителей из глубинки от некомфортного ощущения отдельности и отделенности от большого искусства. И мне приятно осознавать, что нам удалось серьезный охват — ежегодно спектакли приезжают в пять-шесть городов, вот и подсчитайте, сколько регионов было приобщено к этому процессу за пятнадцать лет. К счастью, у нас есть спонсоры, которые помогают нам вытянуть это дело. С нами работают те, к кому пришло осознание необходимости того, чем мы занимаемся. Лишних денег сейчас нет ни у кого, но осознание необходимости создает возможности. А для зри-

ПРЕДОСТАВЛЕНО ТЕАТРОМ ИМ. МОСКОВСКА

ЕЛЕНА ЛАПИНА

теля, наверное, не так важно, благодаря кому приехал театр. Главное, что занавес открывается и за ним – не обманывают.

В прежние времена гастроли в регионы были обязательны. Помню, как мы с Театром имени Моссовета уезжали летом на месяц колесить по стране. В один город, часто самый удаленный, привозили по 10–12 спектаклей. Можете себе представить? И город живет театром, причем не этот месяц, а целый год. Остается театральное послевкусие, которое ты ощущаешь в воздухе.

– То есть изречение Тютчева про слово, которое неизвестно как отзовется в душе человека, характерно и для театра?

– Конечно. Когда и как скажется на жизни зрителя уведенное им на сцене, не знает никто. Но я уверен в том, что этот отзыв всегда будет спасительным. Знаете, иногда в театральном гардеробе можно услышать такой диалог: «Ну как тебе спектакль?» Один другого буквально за грудки трясет и пытает. А тому и сказать нечего, потому что он все еще внутри действа. Театр запустил в нем бурление и брожение, которое может выплеснуться спустя годы.

И, возвращаясь к нашему разговору о разрушении гастрольной политики... Миллионы людей на десятилетия лишили возможности прикоснуться к подлинному театральному искусству. Люди ведь приходят на тот или иной спектакль разными тропами. Одних привлекают автор и произведение, других – любимый актер или режиссер, третьи не пропускают постановок

конкретного театра. Но если на сцене происходит живое и подлинное, то, как мне кажется, зрители забывают о той своей тропе, по которой пришли. Тропы превращаются в одну большую дорогу, которая ведет каждого к самому себе, открывая в нем то, чего он и не предполагал. Мне представляется, в этом и есть главная цель театра.

– Уже десять лет спектакли «Золотой маски» приезжают и в страны Балтии. Как вам кажется, этот культурный мостик с годами ржавеет или укрепляется новыми сваями?

– Ржавчины я не замечаю. Наши спектакли проходят там на ура, зрители принимают замечательно. Наверное, в том числе и потому, что там существует свой театр высокого уровня, и мы приезжаем на взрыхленную почву. Знаете, когда мы проводили первый такой фестиваль, я сказал – только давайте не будем делать вид, что мы что-то начинаем. Мы продолжаем то, что было прервано, причем насильственно. Ключевский писал о том, что закономерности исторических событий обратно пропорциональны духовности. Замечательные слова. Я безумно рад тому, что «Золотой маске» за двадцать лет существования удалось пройти через все многократно изменяющиеся контексты. Есть параметры времени, а есть суeta контекстов. Это когда художник стремится мгновенно отреагировать на происходящее за окном и соответствовать ему, отрекаясь от прошедшего. Нам пока удается не скатиться в эту суetu.

ПРЕДОСТАВЛЕНО РУКОВОДСТВОМ ТЕАРАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ «ЗОЛОТАЯ МАСКА»

тель понимает это, замирая не от пошлой «фиги в кармане» и нарочитого притягивания за уши современности, а от художественной подлинности ассоциаций.

Или однажды, собираясь на спектакль по роману Достоевского «Братья Карамазовы», где я играл Ивана Карамазова, прочитал в газете статью о том, как взрослые чудовищно обращаются с жизнью ребенка. И в сцене, где Иван в споре с Алешей пронзительно рассказывает о несчастных судьбах ребятишек, я чуть не ахнул от похожести. Ведь Достоевский не придумал эти детские истории, а взял из газет того времени. И если бы вместо его случая я со сцены рассказал бы прочитанное в утренней газете, Федор Михайлович меня простили бы.

— Сорок шесть лет назад вы сыграли Родиона Раскольникова в фильме Льва Кулиджанова. Картина считается эталонной экранизацией романа Достоевского. Слышал от литераторов: хочешь увидеть Раскольникова в зрелости, посмотри на Тараторкина. А вы видите в себе частичку зрелого Раскольникова?

— Наш диалог не прерывается все эти годы. К счастью, так вышло, что после двух лет съемок были десять лет отношений с Родионом Романовичем в Театре Моссовета, где я играл эту роль на сцене в замечательном спектакле Юрия Александровича Завадского. Столько было размышлений об этой роли, что она никогда не уйдет от меня. Как и Гамлет, которого я сыграл в ТЮЗе. Как такая роль может забыться? Живешь сегодняшней жизнью, наблюдаешь за ежедневными новостями, и вдруг выпрыгнет в голове из «Гамлета»: «Порвалась днен связующая нить, как мне обрывки их соединить?» Шекспир и его Гамлет могут многое объяснить и в сегодняшней жизни. Кстати, в другом переводе эти строки звучат так: «Разложен жизни ход, и в этот ад закинут я, чтобы все пошло на лад». Я знал наизусть несколько переводов пьесы, и партнеры не знали, какие строки я произнесу в данный момент.

— Сериалы принято ругать, но в последние годы телевизионщики поставили практически всю русскую литературную классику. Как вы к этому относитесь?

— Сериял сериалу рознь. «Семнадцать мгновений весны» тоже можно назвать сериалом, но нам не придется в голову поставить его рядом с многими продуктами меркантильно-пошлого использования экрана. Но есть и сегодня замечательные сериалы, и не только по классике, кстати говоря. Атака на сериалы напоминает мне огульную критику антрепризы, которая, согласен, дискредитировала себя сто тысяч раз. Но и там попадается подлинное искусство. Все зависит от меры вкуса и ответственности создателей спектакля, а шире — от того, в чьи руки он попал. А руки надо мыть. И не только перед едой.

— Вы ведь и лично связаны со странами Балтии давно иочно. Вас, одного из немногих русских актеров, приглашали сниматься в прибалтийском кино...

— Да, конечно. И пресловутая разность менталитетов совсем не мешала нам общаться и работать вместе. Помню съемки ставшего известным фильма «Богач, бедняк» — прибалты плюс я. И вот сидим мы как-то в перерыве с ведущими актерами стран Балтии Юозасом Будрайтисом, Регимантасом Адомайтисом и другими, и я, набравшись смелости, вопрошаю: мол, почему оказался в вашей компании? И кто-то из них отвечает: «Ты очень похож на нас: с виду спокойный, а внутри — огонь».

— Вы в театре уже более полувека. Сейчас, выходя на премьеру, волнуетесь?

— Конечно, и довольно сильно. И я не один такой. Несколько лет назад, когда в Москву приезжал БДТ, я зашел перед спектаклем в гримерку к Кириллу Юрьевичу Лаврову. Волнуется как новичок. А как иначе?

Раз уж заговорили о премьерах... Недавно выпустили в Театре имени Моссовета «Римскую комедию» по пьесе Леонида Зорина, написанной, страшно подумать, пятьдесят лет тому назад. Действие в произведении происходит во времена Римской империи, в центре — конфликт человека и власти. И знаете, всякий раз, выходя на сцену в этом спектакле, я понимаю, что это написано совсем не про вчера, а наверняка про сегодня и, может быть, даже про завтра. И зри-

«МНЕ ХОЧЕТСЯ БЫТЬ МОСТИКОМ ДРУЖБЫ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ»

БЕСЕДОВАЛА

ВЕРА МЕДВЕДЕВА НАТАЛЬИ МЕДВЕДЕВОЙ

ФОТО

МАРИНА АНИСИНА, БОЛЕЕ ДВАДЦАТИ ЛЕТ НАЗАД ПОКИНУВШАЯ РОССИЮ, ЗАВОЕВАЛА ТИТУЛ ОЛИМПИЙСКОЙ ЧЕМПИОНКИ В ТАНЦАХ НА ЛЬДУ, УЖЕ БУДУЧИ ГРАЖДАНКОЙ ФРАНЦИИ. О ТОМ, ЧЕМ РАЗЛИЧАЕТСЯ ЖИЗНЬ СПОРТСМЕНОВ В РОССИИ И ВО ФРАНЦИИ, ЧТО ПРОИСХОДИТ В СОВРЕМЕННОМ ФИГУРНОМ КАТАНИИ И КАК ОТЛИЧАЮТСЯ МЕНТАЛИТЕТЫ РУССКИХ И ФРАНЦУЗОВ, МАРИНА АНИСИНА РАССКАЗЫВАЕТ ЖУРНАЛУ «РУССКИЙ МИР.RU».

— Н А НЫНЕШНЕМ ШОУ, С КОТОРЫМ ВЫ выступаете по Франции, фигуристы разных национальностей рассказывают на родных языках короткие и очень впечатляющие истории преодоления. Китайский, русский, японский, английский... Вы рассказывали по-французски. И хотя вы выступали как олимпийская чемпионка от Франции, я думаю, что, конечно, преодолевать трудности вас научила именно Россия. А чему научила Франция?

— Прежде всего Франция мне дала возможность продолжать свое любимое дело. У меня была мечта стать олимпийской чемпионкой, но в начале 90-х в середине сезона я осталась без партнера в России и найти свободного фигуриста своего уровня не смогла. Вот тогда именно во Франции мне посчастливилось найти партнера. Мне помогли продолжить тренироваться и предоставили возможность достичь цели.

Конечно, советское спортивное воспитание дает невероятную закалку. Во Франции такого нет. Когда я приехала первый раз в Лион, то вся система фигурного катания там была похожа на кружок «умелые руки»: на тренировку приходили получать удовольствие, а не выкладываться. Минут двадцать, пока все дружески не перепелуются, не

обменяются новостями, серьезная работа и не начиналась. А в России было так: опоздаешь, и тренер тебя ругает, что каждую потерянную минуту ты отдаешь сопернику.

— Считается, что Франция учит ценить каждый день жизни и радоваться ему, а не ждать счастья где-то «за горизонтом». Мы в России умеем двигаться к поставленной цели, а французы каждый день воспринимают как маленькую жизнь, которую хочется прожить радостно. Вы почувствовали это удовольствие от жизни в свои первые годы во Франции или все силы занимали тренировки?

— Мне кажется, умение во всем находить радость и удовольствие в первую очередь зависит от характера человека, а не от страны. Но, конечно, нельзя отрицать особого стиля жизни французов. И, живя постоянно во Франции, сам того не замечая, попадаешь под обаяние этого стиля. Я тоже, как и французы, начала с удовольствием планировать ежедневные обеды и ужины, которые должны быть радостью и отдыхом для семьи и друзей. В России же ритм жизни настолько быстрый, что иногда просто некогда пообедать. В России многое меняется на ходу, поэтому трудно все заранее распланировать. В России и во Франции совершенно разные ритмы жизни. Но все равно, я повторю, мне кажется, все зависит от характера человека.

Когда я приехала во Францию, мне вначале было просто некогда воспринимать французские привычки, поскольку была цель, и я четко настраивалась на ее достижение. Да и время в России тогда было не простое — 1991 год. Я уже была двукратной чемпионкой мира среди юниоров, но вдруг осталась без партнера. Здесь, очевидно, сработал мой характер: не сдаваться и продолжать спортивную карьеру. Поэтому первоначально во Франции мне было не до стиля жизни, и не возникало никаких особых желаний, кроме возможности тренироваться.

— Ваш вид спорта является достаточно привилегированным не только потому, что он очень красивый, но и с точки зрения последующей возможности зарабатывать в шоу. Многим же другим спортсменам приходится начинать жизнь заново, не говоря уж о том, что для некоторых видов спорта стали постоянными допинговые скандалы.

— Да, в определенной степени фигурное катание позволяет после карьеры в спорте продолжать ее в шоу. Но все тоже очень относительно. Конечно, когда завоевана олимпийская медаль, то поступают интересные предложения. Однако на самом деле не так уж много фигуристов имеют такие возможности. Очень многие сразу уходят на тренерскую работу и перестают выступать. В шоу берут известных, ярких спортсменов, конкуренция очень высока.

В фигурном катании тоже есть свои минусы, о которых не подозревает публика. Взять, например, легкоатлетов: у них нет никаких шоу после окончания карьеры, зато очень развита система ре-

кламных контрактов. У нас же в фигурном катании, когда мы выступали, были запрещены какие-либо контракты. В частности, нельзя размещать на костюмах названия компаний. Вся реклама на бортиках ледовых дворцов принадлежит международной федерации ISU, и только она может ею распоряжаться.

Что же касается допинга, то я просто убеждена в том, что в фигурном катании допинг и не нужен. Особенно в танцах на льду, которые очень близки к искусству. Конечно, здесь тоже большая физическая нагрузка, но по себе знаю: мне было достаточно принять за десять минут до выхода на лед витамин С, и ничего больше.

— Когда-то Россия заслуженно гордилась своей системой детских спортивных школ. Знаете ли вы о том, каково положение сейчас?

— Сегодня в России совершенно особое отношение к спортсменам, тем более к тем, которые чего-то добились. Во Франции этого нет. Олимпийские чемпионы в России теперь имеют право на пожизненную пенсию, что, конечно, позволяет чувствовать себя гораздо увереннее. Кроме того, спортсменов везде приглашают, ими гордятся. Мне кажется, сейчас в России они находятся в привилегированном положении.

Во Франции это абсолютно не так. Здесь спортсменам не дарят ни квартир, ни машин, нет никаких особых пенсий. Конечно, нас тоже приглашают на различные мероприятия, поэтому здесь слава носит, я бы сказала, более «имиджевый» характер. Если же говорить о системе спортивных школ, то, насколько я знаю, она сейчас в России изменилась и уже не такая, как была в Советском Союзе. Впервые, тогда все предоставлялось бесплатно, а во вторых, существовал очень строгий отбор. Причем осуществлялся он каждый год, поэтому оставались только самые талантливые и мотивированные. И тут уже никакой роли не играло, есть ли средства у родителей или нет, за все платило государство. Сейчас же в основном все платное, и я знаю, что многие родители для своих детей берут частные уроки по фигурному катанию, которые обходятся довольно дорого. Могу сказать, что в этом плане во Франции все обходится дешевле, но до сих пор сама российская система подготовки фигуристов все равно, безусловно, сильнее.

— Хотя, как оказалось, Франция ничего своим олимпийским чемпионам не дарит, зато вы с вашим партнером Гвендалем Пейзера стали кавалерами ордена Почетного легиона. Может быть, это дает какие-то особые льготы?

— Я очень горжусь этим орденом, нас неоднократно приглашали на приемы в Елисейский дворец. Президент Жак Ширак очень тепло к нам относился, потому что любил фигурное катание, старался следить за соревнованиями и после наших побед всегда присыпал нам поздравления. А что касается льгот, то единственное, о чем я знаю, — что

мои дети смогут автоматически учиться в одном из самых престижных парижских лицеев. Вот, пожалуй, и все. Но поскольку французы очень трепетно относятся к образованию своих детей, для Франции это немало.

— Со стороны кажется, что именно такие люди, как вы, должны больше всего получать от Франции, а выходит, никаких особых привилегий нет. Это притом, что Франция зачастую воспринимается как страна безбрежных льгот. Ведь в этот элитный лицей имеют право поступить все французские дети, если у них будут соответствующие успехи в учебе.

— Да, именно так. Поэтому я и говорю, что в России к спортсменам отношение особое и более привилегированное. Тут действительно уместно выражение «страна чтит своих героев».

— Ваша французская жизнь началась в Лионе, удивительном городе, который король Франциск I хотел даже сделать столицей Франции. После стольких лет жизни и выступлений в разных регионах этой страны где вы себя чувствуете особенно комфортно?

— Наша база все время была в Лионе. Город, конечно, изумительный, я его хорошо знаю, но там весь мой ритм жизни был подчинен тренировкам, у меня всегда было ощущение чего-то временного. А вот мой партнер Гвендалль Пейзера, для которого Лион родной, и мой тамошний тренер обожают этот город всей душой.

Сейчас я очень привязана к Парижу, по-настоящему люблю его. Много у меня друзей в Бордо и в Биаррице, где сейчас живет моя мама с детьми. Так что эти города мне тоже стали родными. В Лион я по-прежнему езжу на работу. Конечно, там тоже немало друзей, которые, например, сейчас специально приезжали в Париж, чтобы поприсутствовать на нашем шоу.

— Надеюсь, вы сможете еще долго профессионально выступать, но все-таки, потом видите себя, скорее, на тренерской работе или, например, хореографом?

— Периодически я и сейчас помогаю сборной Франции, поскольку меня часто приглашают на семинары и сборы. С олимпийской сборной также приходилось сотрудничать. Я не работаю тренером постоянно, только тогда, когда меня просят помочь спортсменам либо поставить танец в качестве хореографа. Пока я не планирую заниматься только тренерской работой, потому что есть еще силы и есть интересные проекты. Мне нравится кататься самой, мы в форме и очень хотим продолжать дарить людям радость.

— А какие новые тенденции в танцах на льду вы могли бы выделить?

— Я стараюсь следить за соревнованиями, и, конечно, главное, что отличает нынешний период, это

ЕЛЕНА ЛАТИНА

совершенно новая система судейства. После Олимпиады в Солт-Лейк-Сити правила изменились кардинально. Тогда попытались сформировать новую систему, которая, какказалось организаторам, будет более независимой от персональных предпочтений арбитров. Но, на мой взгляд, появилось много других недостатков. И мне кажется, система стала еще более несправедливой.

Когда мы выступали раньше, то зрители видели оценки, переживали, смотрели на накал борьбы. А сейчас даже профессионалам непонятно, кто и что поставил, все компьютеризировано, эмоций никаких нет. Но самое главное — пропадает элемент творчества, поскольку нужно вставить в программу так много обязательных элементов, что просто даже не остается места и времени для каких-то новых интересных задумок. В каждом выступлении мы видим повторяющиеся поддержки и повторяющиеся пируэты, ведь именно их оценивают теперь судьи.

Когда действовали другие правила, то не было такого количества одинаковых элементов. В свое время мы придумали поддержку, когда я поднимаю Гвендалля, это было интересно и запоминалось. Но сейчас такой новый элемент не дал бы никаких дополнительных очков, а значит, отпадает и стимул создавать что-то совершенно новое.

— Получается, соревнования теряют свою притягательность для зрителей, а в шоу их можно嘅таться поражать любыми новыми идеями.

— В наше время на соревнованиях публика ждала: «А что нам на этот раз покажут?» Можно было позво-лить себе «покреативить». Каждая программа пред-ставляла собой новый мини-спектакль. Сейчас же, мне кажется, в творческом плане все очень предска-зуемо. Везде компьютеры, но стало меньше души.

Марина Анисина
на Русском балу
в Париже

В будущем я планирую сама создать и участвовать в шоу, которое будет связано и с фигурным катанием, и с модой, с Россией и с Францией. В России всегда очень любили все французское, а во Франции – все русское, поэтому идея сделать российско-французское историко-артистическое шоу мне кажется очень перспективной.

– *Не только перспективной, но и, похоже, просто необходимой в нынешнее непростое время. Меня, например, в последнее время спрашивают: «Почему французские журналисты всегда так плохо пишут о России?» А какие настроения вы замечаете у ваших знакомых французов?*

– Те французы, которые меня окружают, обычно позитивно относятся к России, совершенно не при meshивая к этому политику. Особенно они любят Санкт-Петербург, искренне восхищаются этим городом. Да и вообще, после поездок по России, могу сказать, все приезжают в полном восторге. У меня очень много друзей-французов, которые, проработав несколько лет в Москве, совершенно не стремятся возвращаться. «Классно, весело, супер» – вот те слова, которые я от них слышала. И лично мне никто не высказывал никакого негатива по поводу нынешней ситуации. Я с этим не сталкивалась.

А если посмотреть на спортивный мир фигурного катания, то Россия здесь – вообще эталон. Наши страны обладают невероятной культурой, и мне бы, конечно, очень хотелось быть одним из мостиков дружбы между Россией и Францией. В январе 2015 года мы в рамках фестиваля «Бесконечная Россия» выступали на катке перед мэрией Парижа, нас прекрасно принимали, а сам фестиваль прошел с большим успехом. Мне кажется, никакие политические проблемы не могут разрушить то притяжение, которое существует между нашими народами.

– *Притяжение действительно очень сильное. Даже удивительно, ведь русские и французы обладают очень разным менталитетом. Может быть, это и есть причина притяжения?*

– Мы и правда очень разные. Французы по-другому видят мир, они выросли в других условиях. Русские более открыты, мы способны на поступки, на которые большинство французов никогда бы не решились. Они двадцать пять раз подумают, все взвесят, рассчитают последствия каждого шага. У них все распланировано. Иногда иностранцы называют французов «жадными», но это не так, просто у них все подсчитано и распланировано, а все непредвиденные траты нарушают бюджет. Их жизнь так воспитала, что они точно знают, когда и за что должны платить.

В России же всегда присутствовала большая непредсказуемость, можно было и быстро заработать, и в одночасье все потерять, поэтому люди не привыкли к четкому подсчету и склонны тратить более спонтанно. Мы способны на последние деньги купить бутылку шампанского или шикарную машину, – конечно,

смотря, у кого какие «последние» деньги, – а потом думать, как дальше жить и зарабатывать. Француз никогда в жизни такого не сделает. Либо, возможно, сделает тот француз, который уже пожил в России и изменился. Наверное, французов в русских изумляет и привлекает как раз способность на какие-то безумные, с их точки зрения, поступки.

– *Похоже, ваш приезд во Францию в 17 лет с одним чемоданчиком как раз из таких поступков?*

– Наверное, так. Взять, например, Гвендаля. Он бы не поехал в совершенно незнакомую страну ради фигурного катания. Разве что если бы безумно влюбился. Но и то, мне кажется, все равно бы, скорее, звал к себе, в Лион, во Францию. У моего партнера его родной город – на первом месте, он просто без него не может.

– *Типичный француз, ведь они заслуженно очень гордятся своими французскими провинциями. Причем в очень многих французских городах – и Лион один из таких примеров – уровень жизни выше, чем в Париже. Очень бы хотелось, чтобы и в России слово «провинция», как и во Франции, произносилось с такой же гордостью.*

– Мне кажется, сейчас российские регионы развиваются очень активно, я это наблюдала, когда ездила с выступлениями по России после проекта, на котором познакомилась со своим мужем. Я была очень удивлена и покорена многими регионами. На меня, например, огромное впечатление произвел Алтай, чьи жители заслуженно гордятся своим краем. Потрясла Камчатка с ее фантастической природой.

– *Когда-то у вас был период адаптации к Франции, не было ли такого же, когда после долгого перерыва побывали в России?*

– За двадцать лет, проведенных во Франции, я, сама того не замечая, приобрела многие новые привычки, поэтому, когда вернулась в 2007 году, действительно пришлось адаптироваться. Несмотря на то, что Россия – моя родина, однако к ритму жизни пришлось привыкать снова. Но в России друзья всегда придут на помощь. Это, кстати, еще одно из различий наших менталитетов. В России дружба – понятие круглосуточное, здесь можно позвонить в любой момент и попросить совета. Во Франции, мне кажется, больше ограничений, обо всем нужно договариваться заранее.

– *Вам пришлось самой меняться, и сейчас вы хорошо понимаете русский и французский менталитеты. А кем будете воспитывать своих детей: русскими или французами?*

– Честно говоря, мне бы очень хотелось взять лучшее, что есть в наших народах, и привить это своим детям. Они у меня родились во Франции, но подолгу жили в России. Лично я сама уже не смогу существовать ни без России, ни без Франции. И, надеюсь, мои дети тоже.

ДВЕ ТЫСЯЧИ СКВОРЕЧНИКОВ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ЭТО РАНЬШЕ – ЛЕТ СОРОК НАЗАД – КАЖДУЮ ВЕСНУ НА УРОКАХ РОДНОЙ РЕЧИ В ШКОЛАХ ПИСАЛИ СОЧИНЕНИЕ «КАК МЫ СТРОИЛИ СКВОРЕЧНИК». СЕЙЧАС СКВОРЕЧНИКОВ НА УРОКАХ ТРУДА НЕ СКОЛАЧИВАЮТ И СОЧИНЕНИЙ НА ПОДОБНЫЕ ТЕМЫ НЕ ПИШУТ. НО ВСЕ-ТАКИ ЕСТЬ ИСКЛЮЧЕНИЯ. В МАЛОКОМПЛЕКТНОЙ ШКОЛЕ ПОСЕЛКА ЛЕСОЗАВОД, РАСПОЛОЖЕННОГО В ГЛУБИНЕ МОРДОВСКИХ ЛЕСОВ, ТЕМА СКВОРЕЧНИКОВ СТАНОВИТСЯ АКТУАЛЬНОЙ С НАСТУПЛЕНИЕМ МАРТА.

... П

ОСЛЕ БОЛЬШОГО села Редкодубье надо пропустить поворот на Сосновое и ехать прямо. Километра четыре еще пилить по белой дороге прямо вглубь хвойного леса. Как только заметишь висящие на соснах скворечники, значит, поселок Лесозавод уже совсем близко. В самом поселке сосны растут прямо в огородах. Глушь вокруг, дальше – лесные кордоны. В учительской лесозаводской основной общеобразовательной школы обычные разговоры – это воспоминания о соседнем Сосновом. И это неудивительно: раньше ведь Сосновое было большим селом. Это сейчас в Лесозаводе живут 260 жителей, а в Сосновом и сотни не наберется. Так что теперь и медпункт, и администрация, и лесничество, и пилорама, и мастерская по дереву – все в Лесозаводе. Но главное – школа! Хоть и маленькая, конечно, в каждом классе по два-три ученика, а в первом и пятом их вообще нет. Но зимой и до нее надо еще добраться. С окраин поселка, на

которых частенько шалят волки, ребята приходят к школьному крыльцу на лыжах. Еще несколько лет назад учеников привозили на санях из Соснового. Другого транспорта для 12 сосновских школьников не находилось.

А еще в учительской часто сетуют: как бы и эту малокомплектную школу, гдедается основное образование (девять классов), не закрыли. Ведь раньше эта школа располагалась в Сосновом, а потом ее перевели в Лесозавод.

Директор Лариса Николаевна Телегина показывает нам школу. Мы поднимаемся по широким деревянным ступеням лестницы, такие же широкие половицы скрипят у нас под ногами. В классах – парты и лавки советских времен, много комнатных растений. На подоконниках – глобусы, которые напоминают, что мир за пределами этого леса очень большой. Обстановка такая, будто попадаешь в атмосферу произведений Распутина и Астафьева, с любовью описывавших свои скромные деревенские школы...

СОСНОВЫЕ ДОМИКИ

У школьного крыльца стояли несколько мужчин с шевронами лесного ведомства на форменных куртках. Понятное дело: учеников, родители которых не числятся в работниках местного лесничества, по пальцам можно пересчитать. Но явились лесники вовсе не на родительское собрание. Каждый март в лесозаводской школе под руководством наставников из лесничества начинается массовое изготовление «искусственных гнездовий для привлекающих весной птиц». Проще говоря – скворечники сколачивают. Традиция эта берет начало в 1969 году, когда при школе было создано школьное лесничество «Березка». Юные лесоводы выполняют всякую несложную работу для лесничества: рассаживают саженцы, огораживают муравейники, чистят родники, борются с лесными вредителями, собирают травы, семена сосны, желуди и, конечно, каждый март сколачивают скворечники. На заработанные деньги школьники выезжают на экскурсии в Москву и Санкт-Петербург.

Лесничество много делает для школы, а потому его сотрудники – главные гости на всех торжественных мероприятиях. Лесничество дает школе материал для ремонта мебели или школьного забора. Кстати, забор увенчан множеством кормушек для синиц и снегирей, насыпанное зерно лежит нетронутым. «Весна – птицы сыты», – рассуждают лесники, гремя в карманах гвоздями, приготовленными для будущих скворечников. Гвозди тоже выдало лесничество.

Рядом с лесниками вертятся несколько собак, которые, как обычно, провожают и встречают из школы своих маленьких хозяев. Наконец дверь школы распахивается... Но не стоит ждать, что из нее вывалится шумная ватага школьников. Нет, выходят три ученика выпускного класса – Евгений Токарев, Александр Лысов и Николай Слатников. За ними торопится шестиклассник Руслан Назаров. Вот эти четыре школьника и будут делать по заказу лесничества этой весной 24 скворечника. Се-

годня первая партия – пять домиков для птиц.

Своей мастерской у маленькой школы в лесу, конечно, тоже нет. Зато есть в лесном поселке множество ее бывших учеников. Все они тоже когда-то были членами школьного лесничества и тоже мастерили скворечники. Один из них – индивидуальный предприниматель Василий Иванович Татаров. Принадлежащая ему мастерская по деревообработке расположена недалеко от школы. Уроки труда для мальчиков проходят именно здесь: знакомятся со станками, занимаются мелким ремонтом лавок, стульев, парт, строят птичьи домики. Оборудование и инструмент Василий Иванович предоставляет бесплатно, лесничество обеспечивает материалом для работы.

...В длинной мастерской расположились и школьники, и наставники. Здесь царят шум и гам, стучат молотки, летят в разные стороны стружки. Контролирует процесс изготовления скворечников лесной мастер

Галина Арефьева, она же – приемщица деревянных птичьих домиков.

Мы с Василием Ивановичем пристроились в сторонке, чтобы не мешать. Татаров раньше работал лесником, жил на кордоне. Потом кордоны ликвидировали, так что Василий Иванович решил начать собственное дело. Мастерская его производит ширпотреб, который ему явно не по душе. И, судя по его рассказам, больше всего жаль ему утраченные традиции. Какую раньше упряжь для лошадей здесь делали! А какие сани гнули! А еще ведь славился Лесозавод бондарными изделиями! Хорошо хоть еще и сегодня в поселке лыжи принято не покупать, а вырезать из березы. Я спрашиваю Татарова про скворечники. Оказывается, в школу он ходил, когда она еще располагалась в Сосновом. Вот там-то скворечников делали столько, что и сосчитать трудно. Это Лесозавод окружен со всех сторон стенами хвойного леса, Сосновое же на опушке стоит. А для

Соблюдение параметров при сооружении птичьих жилищ требует строгого контроля

У груды новеньких скворечников: школьники Руслан Назаров, Евгений Токарев, Николай Слатников, Александр Лысов и лесные мастера Алексей Nikolaevich Слатников и Валерий Яковлевич Борисов

скворцов опушка – самое лучшее место жительства, объясняет Василий Иванович. До сих пор скворцов в Сосновом – тучи. Если в Лесозаводе они не в каждый скворечник заселяются, то в соседнем селе за каждую «новую» квартиру – драки. «Традицию делать скворечники школа привезла с собой из Соснового», – подытоживает Татаров и умолкает, задумавшись о чем-то. «Иваныч! Сверло!» – зычно кричит лесник Слатников. Татаров, встрепенувшись, быстро находит нужный инструмент. Сверло нужно, чтобы просверлить дырку в передней стенке скворечника. А Василий Иванович неожиданно начинает ворчать по поводу избалованности молодого поколения. Это сейчас они дырки электродрелью сверлят. А вот раньше специальным металлическим пером отверстие вырезали. Василий Иванович роется в груде ржавого инструмента, находит то самое перо и с гордостью его демонстрирует: сколько лет ему, а не ломается!

«Что это за работа! – рассуждает он. – Из готовых досок! Раньше доску надо было из бревна вручную выпилить. А сейчас техника позволяет доску пускать, не глядя. Потому раньше дуплянки и делали». «Это как?» – спрашиваю. «Найдешь трухлявую осину или липу. Выдолбишь внутри. Крышу из дуба вырезал. А дно можно и корой забить. Окошко пером вырезал. А жердочку выстругивал из корней можжевельника. Так раньше делали. У нас в Лесозаводе еще много дуплянок висит», – мечтательно говорит Василий, вспоминая свое детство. Но и новые скворечники тоже хороши. Готовые домики ребята складывают у окна. Сосновые доски, из которых они сделаны, белеют на солнце и будто светятся нежным молочным светом. Все в скворечниках сделано по уму: крыша с наклоном и напу-

ском, чтобы мусор не скапливался и дождик внутрь не заливал. Высота достаточная, чтобы кошка лапой не достала. Окошко размером не более 5 сантиметров, чтобы опять же кошка морду внутрь просунуть не могла. Гвозди внутри скворечника нигде не торчат. Это Алексей Николаевич Слатников лично проверил. Ведь о гвоздь птица может пораниться. Внутри птичьего домика доски с необструганный поверхностью. «Когда ребятишки вырастают, то вверх по шероховатой стене карабкаются». «Ребятишками» лесники называют птенцов.

«Не забудьте внутрь соломы положить или мох», – советует Василий, глядя вслед ребятам, которые выносят скворечники. «Сами натаскают», – отвечает ему один из лесников. И тут выясняется, что на изготовление и

развешивание скворечников в маленьком поселке Лесозавод существуют разные взгляды. Василий Иванович советует скворечники к дереву привязывать проволокой. В лесничестве считают, что пара гвоздей дереву вреда не приносит. Срок службы скворечника в лесу пять лет. После этого из-за дождей и снега он разваливается. Стальная проволока за этот срок глубоко врастет в дерево, превратится для него в вечный хомут, появятся наплывы...

НАСТОЯЩЕЕ ДЕЛО

Старая скворечня с развесистой березы над бревенчатым сараем, что на краю поселка, привожет единственным подслеповатым глазом школьников с новенькими скворечниками. В трухлявой развалине никто давно не селится, так что кажет-

С этой лестницы была развешана не одна сотня скворечников...

А этот птичий домик Николай Слатников укрепляет под руководством отца, работника лесного хозяйства. В их семье это традиция

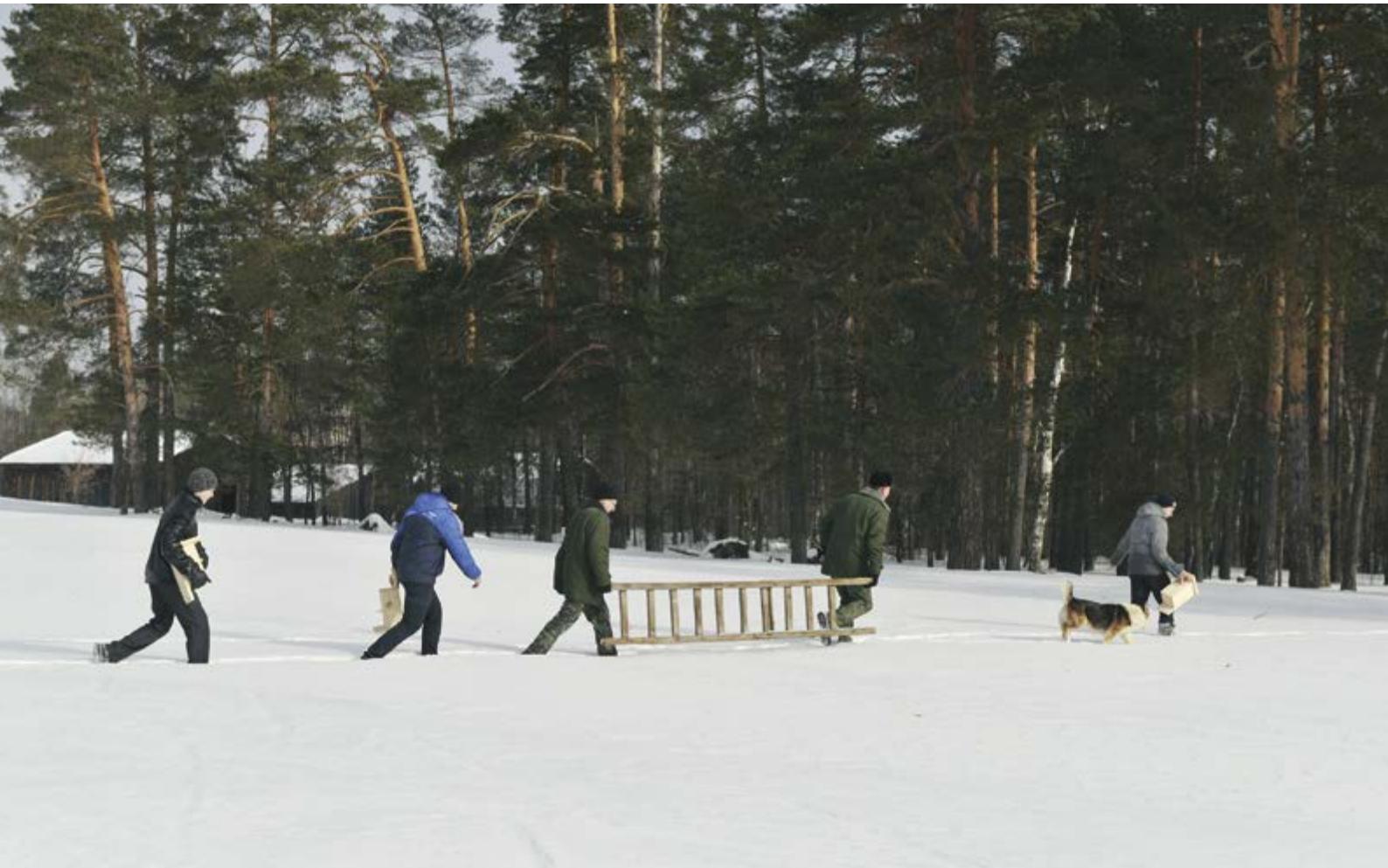
ся, будто завидно ей глядеть на новые птичьи домики.

Скворечники решено развесить на сосновой опушке, путь до которой лежит через заснеженное поле, что за околицей. И вот уже цепочка школьников с лесниками месят тропинку в сугробах, мальчишки стараются не уронить свои скворечники в снег – хотя какая с этого беда? В середине цепочки тянется к небу длинная черная лестница, которую несет один из лесников. Носится вдоль вереницы людей рыжая собака Слатниковых...

То же самое происходило в Лесозаводе и в прошлом, и в по-запрошлом году. И нынешней весной повторится подобное действие еще раз шесть.

Место, где собирались развешивать новые скворечники, всем знакомо: раньше тут находилась поселковая пекарня. Дерево уже выбрано, лестница приставлена, скворечник примеряют: выше или ниже вешать? Руководитель школьного лесничества, учитель географии и биологии Анна Архипова, следит, чтобы рядом со скворечником не оказалось веток, а до земли было не менее 4 метров. Скворечники вешают строго на восток. Для этого Анна Николаевна Архипова взяла с собой компас. Но никто на него не глядит. Будто здесь кто-то не знает, где в их лесу восточная сторона! Лесник Слатников своего сына Николая поддерживает, пока тот, стоя наверху лестницы, прилагивает скворечник. «Выше! Правее!» – наперебой кричат снизу. Следующее дерево, для второго скворечника, выбирают в нескольких метрах от первого, скворечники рядом висеть не должны. Вскоре на опушке красуется пять новых птичьих квартир...

Мы медленно идем назад, оглядываясь на птичьи домики. Я подсчитываю, сколько же скворечников развесило школьное лесничество за время своего существования. Раньше-то заказы от лесничества поступали минимум на 50 штук... Получается, не менее двух тысяч!

«Считайте – больше! – смеется Анна Николаевна. – Я руководжу школьным лесничеством с 1979 года. В некоторые весны и по 70 скворечников сколачивали!»

Школьное лесничество «Березка» – одна из тех редких школьных организаций, которая существует не для бумаги, а для реальных дел. Это сейчас школьные лесничества возродились, а в трудные 90-е годы они просто перестали существовать. Но в Лесозаводе работа школьного лесничества никогда не останавливалась. Лесничеству без помощи школьников была бы беда. Вот и этой весной помимо сколачивания свежевыструганных домиков для птиц школьники будут чистить пять родников. Раньше тут у лесхоза находился питомник, где у школьного лесничества были свои грядки сосен и дубов. За ними ухаживали, а по-

том высаживали. Сейчас в регионе создан базисный питомник, и члены школьного лесничества каждую весну рассаживают под руководством лесников привезенные саженцы. Тоже большая работа. Лесники будут учить ребят, как обмерить толщину и высоту дерева, как сделать отвод леса, как распознать личинки непарного шелкопряда. Ребята будут собирать лекарственные травы, желуди, будут огораживать муравейники... Но это пока планы на будущее. Надо дождаться весны... Ребята уже добежали до школы и прыгают возле крыльца, вытряхивая из карманов снег и хвою. Для Евгения, Александра и Николая это последние «школьные» скворечники. Для многих выпускников этой школы, которая дает основное образование, она – единственная в жизни. Девочки после окончания школы идут в меди-

цинское училище, мальчики – в аграрный колледж. Вкусив «прелести» городской жизни, они по-другому воспринимают годы, проведенные в лесной школе. Об этом они с большой теплотой говорят своим учителям, приезжая в поселок.

Смотришь на эту маленькую лесную школу – и хочется сравнить ее со скворечником. Скромная, уютная, с теплой, домашней атмосферой, она самое настоящеое родное гнездо для поселковых ребят в лучшем понимании этого слова. Как же не хочется, чтобы она опустела. Хочется, чтобы не стала она похожей на старые, развалившиеся скворечники, которых так много в наших деревнях.

Но надежда, что традиция всем классом вешать скворечники не прервется в Лесозаводе, есть. Четырех первоклассников ждут этой осенью в маленькой лесной школе. ●

Вешать скворечники в школьном лесничестве начинают задолго до первых проталин, которые не скоро еще появятся в глухих мордовских лесах